

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Э.Д. Шайдуллина

Уголовная ответственность за незаконные
производство и оборот алкогольной продукции
(общая характеристика и вопросы квалификации)

МОНОГРАФИЯ

Казань 2014

ББК 67.408.1

Ш 19

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Г.О. Петрова (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

доктор юридических наук, профессор Ф.Р. Сундугов (Приволжский (Казанский) федеральный университет)

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор М.В. Талан

Ш 19 Шайдуллина Э.Д.

Уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции (общая характеристика и вопросы квалификации): монография / Э.Д. Шайдуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2014. – 183 с.

Монография посвящена уголовно-правовому анализу преступлений, совершаемых в сфере незаконных производства и (или) оборота алкогольной продукции. В работе отражена общая уголовно-правовая характеристика исследуемых деяний, приведена их классификация по объекту преступного посягательства, проанализированы актуальные вопросы их квалификации. В сравнительном аспекте использован ретроспективный, международный и зарубежный опыт борьбы с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции уголовно-правовыми мерами.

Монография предназначена для научных работников, сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов, курсантов, слушателей и адъюнктов (аспирантов) юридических вузов, а также широкого круга читателей.

ISBN 978-5-901593-37-0

ББК 67.408.1

©Казанский юридический институт МВД России, 2014

©Шайдуллина Э.Д., 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции	7
§ 1. Понятие, классификация и общий анализ преступле- ний, связанных с незаконными производством и оборо- том алкогольной продукции	7
§ 2. Исторический опыт борьбы с незаконными производ- ством и оборотом алкогольной продукции в России.....	33
§ 3. Регламентация противодействия незаконным произ- водству и обороту алкогольной продукции в международ- но-правовых нормах и зарубежном законодательстве ..	40
Глава 2. Особенности квалификации преступлений, свя- занных с незаконными производством и оборотом алко- гольной продукции	53
§ 1. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продук- ции, посягающих на экономическую деятельность.....	53
§ 2. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продук- ции, посягающих на здоровье населения	88
§ 3. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продук- ции, посягающих на порядок управления	112
Заключение	125
Библиография	128
Приложение	149

Введение

Отрасль производства и оборота алкогольной продукции является одной из важных сфер экономических отношений, эффективность регулирования которой во многом определяет состояние социальной защищенности населения и экономической устойчивости государственного функционирования.

В современной России преступность в сфере производства и оборота алкогольной продукции занимает далеко не последнее место в общей структуре преступлений нашего государства.

Опасность незаконного производства и оборота алкогольной продукции состоит, в первую очередь, в нанесении значительного вреда здоровью населения. Ежегодно в России от случайного отравления алкогольной продукцией умирает более 23 тысяч человек, а от болезней, связанных со злоупотреблением алкогольной продукцией, – более 75 тысяч человек в год.¹ Следует учитывать, что за этими, казалось бы, «сухими» цифрами подразумеваются человеческие жизни.

Нельзя умалять и опасность подрыва экономических основ государства путем посягательств на государственный сектор производства и оборота алкогольной продукции. В России нелегально производится около 50% водки. Доходы теневых структур от реализации незаконно произведенного спиртного составляют около 20 миллиардов рублей в год.

Все вышесказанное приводит к выводу, что в современном российском государстве созданы и активно действуют мощные криминальные структуры, извлекающие огромные доходы из нелегального алкогольного бизнеса.

По данным ГИАЦ МВД России, за период с 2005 по 2011 год в Российской Федерации зарегистрировано 132 825 пре-

¹ Сведения о смертности от алкогольного отравления получены из пояснительной записки Росалкогольрегулирования РФ к проекту Федерального закона № 484412-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе», поступившей из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции: в 2005 году – 18 822, в 2006 – 26 249, в 2007 – 26 854, в 2008 – 21 067, в 2009 – 14 438, в 2010 – 15 408, в 2011 – 9987. Всего с 2005 по 2011 год изъято 5 269 287 декалитров нелегального алкоголя.

Одним из сдерживающих факторов борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции является отсутствие четкости в понимании законодательной трактовки норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение указанных деяний. Это требует осуществления дальнейшего научного поиска средств преодоления пробелов в понимании и применении УК РФ.

Не изучив в полном объеме правовую природу производства и оборота алкогольной продукции, без анализа действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за указанную незаконную деятельность, невозможно решить проблемы, препятствующие борьбе с преступлениями в рассматриваемой сфере.

Различные правовые аспекты рассматриваемой проблемы анализировались отечественными учеными в разное время. Среди них следует выделить таких, как А.П. Алегин, Б.С. Бейсенов, К.С. Винник, Б.И. Гарбуз, В.С. Денисов, А.И. Долгова, Г.Г. Заиграев, М.А. Кауфман, М.В. Переверзев, А.Ю. Пхитиков, В.А. Рябков, В.А. Томилов, И.С. Черненко, Д.А. Халтурина и др. В исследованиях перечисленных авторов имеются важные теоретические и практические выводы, вносящие существенный вклад в изучение данного направления. Однако вопросы, связанные с борьбой с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции, настолько многогранны и сложны, что их всестороннее изучение не теряет своей актуальности и в настоящее время.

В последние годы в теории уголовного права не проводилось комплексного анализа вопросов, связанных с противодействием незаконным производству и обороту алкогольной продукции. Кроме того, многие вопросы квалификации рассматриваемых преступных деяний остаются дискуссионными. В связи с этим судебно-следственная практика

нуждается в научных предложениях по уголовно-правовой оценке незаконного производства и оборота алкогольной продукции, а само уголовное законодательство требует своего дальнейшего совершенствования.

В настоящей монографии предпринята попытка комплексного уголовно-правового исследования незаконных производства и оборота алкогольной продукции в условиях современной уголовно-правовой политики и практики ее применения.

Глава 1.

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции

§ 1. Понятие, классификация и общий анализ преступлений, связанных с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции

Производство и оборот алкогольной продукции в России во все времена имели существенный вес в экономике страны, являясь одной из важнейших составляющих, влияющих на доходную часть бюджета, и как следствие, всегда находились под пристальным вниманием криминальных структур, желающих поучаствовать в перераспределении сверхприбылей в данной отрасли.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ не предусматривает отдельной статьи за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. В связи с этим в научных кругах идут дискуссии относительно понятия и классификации преступлений, совершаемых в исследуемой сфере.

И.С. Черненко под преступлениями, посягающими на установленный порядок производства и оборота подакцизной алкогольной продукции, понимает общественно опасные, уголовно-противоправные умышленные деяния лиц, которые противоречат положениям действующего законодательства, устанавливающего порядок производства и оборота подакцизной алкогольной продукции, направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, совершаются в крупных размерах и (или) причиняют ущерб интересам государства, организаций, физических лиц.¹

¹ См.: Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 24.

В.С. Денисов определяет преступления в сфере производства и оборота алкоголя как виновно совершенные общественно опасные деяния в сфере государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции, направленные против нормального функционирования экономики, установленного порядка управления и здоровья населения, которые запрещены уголовным законом под угрозой наказания.¹

А.Ю. Пхитиков выделяет не отдельно преступления, а преступность, связанную с незаконным оборотом спиртных напитков, определяя ее как совокупность предусмотренных УК РФ виновных, противоправных и наказуемых общественно опасных деяний, связанных с оборотом спиртных напитков и посягающих на жизнь и здоровье человека и гражданина, собственность и экономику, а также на общественный порядок, общественную безопасность и порядок управления, совершенных по различным мотивам в крупном размере, либо причинивших крупный ущерб гражданину, организации или государству.²

Вышеприведенные позиции необходимо уточнить. Так, определение И.С. Черненко довольно узко ограничивает мотивы преступника только «преимуществами предпринимательской деятельности». В.С. Денисовым дано понятие преступлений в сфере производства и оборота алкоголя с учетом признаков, обозначенных в статье 14 УК РФ, но не уточнены непосредственные объекты исследуемых посягательств. А.Ю. Пхитиков, напротив, выделяет очень широкий круг общественных отношений, подвергаемых преступному воздействию при совершении исследуемых преступлений, из которых, например, права собственности, общественный порядок являются излишними для данной категории уголовно наказуемых деяний. Кроме того, И.С. Черненко и А.Ю. Пхитиков одним из признаков незакон-

¹ См.: Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 41.

² См.: Пхитиков А.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел незаконного оборота спиртных напитков (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 79.

ного производства и оборота алкогольной продукции устанавливают крупный размер либо крупный ущерб. Однако при совершении преступных деяний в анализируемой экономической сфере не всегда причиняется имущественный вред (например, при незаконном обороте некачественного алкоголя может быть причинен вред только здоровью человека).

Для выявления сущности преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции, на наш взгляд, первоначально необходимо определить непосредственный объект и предмет данных деяний.

Объектом преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза его причинения,¹ в целях гарантированности важнейших прав и интересов личности, общества и государства, а также обеспечения их баланса.²

В соответствии с обозначенным выше понятием, а также с нормами Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, очевидно, что данные преступления многообъектны. В частности, при их совершении преступник посягает на общественные отношения, связанные:

– с законной экономической деятельностью в сфере производства и (или) оборота алкогольной продукции (только потери консолидированного бюджета России от рассматриваемых преступлений оцениваются в 50 млрд рублей в год);³

¹ См., например: Пионтковский А.А. Советское уголовное право. М., 1929. Т. 1: Общая часть. С. 233; Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. Казань, 1994. С. 100; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 28; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 47; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 82; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 197.

² См.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2001. С. 27.

³ В МВД России состоялся брифинг на тему «Защита прав потребителей и реализация мер по борьбе с контрафактной и фальсифицированной

– со здоровьем населения (ежегодно в нашем государстве от алкогольных отравлений умирает около 500-600 тысяч человек);¹

– с порядком предоставления необходимых документов (лицензий, сопроводительной документации и т.д.), специальных и акцизных марок, подтверждающих законность производства и (или) оборота алкогольной продукции. Данный порядок установлен законодательством Российской Федерации и контролируется исполнительной властью России (например, Росалкогольрегулированием), а также исполнительной властью субъектов РФ (например, в Республике Татарстан – Госалкогольинспекцией РТ).

Анализ судебной практики Республики Татарстан и Приволжского федерального округа по данной категории преступлений за период с 2005 по 2012 год показал, что чаще всего объектом незаконных производства и (или) оборота алкогольной продукции выступает здоровье населения (55%), реже – экономическая безопасность (28%) и порядок предоставления необходимых документов, специальных и акцизных марок, подтверждающих законность деятельности (17%).² Данная позиция наблюдалась у сотрудников МВД по Республике Татарстан, специализирующихся на пресечении, раскрытии и расследовании преступлений в исследуемой сфере. Большинство из респондентов (48%) считают основным направлением противодействия и профилактики незаконных производства и оборота алкогольной продукции охрану интересов и прав потребителей на приобретение продукции надлежащего качества, безопасного

продукцией». См.: Новости от 4 сентября 2008 года с официального сайта МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/press/-release/5765>.

¹ См.: Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии // Демоскоп Weekly. 2006. № 265-266. С. 11.

² В ходе настоящего исследования изучено 120 уголовных дел за период с 2005 по 2011 год, находящихся в архивах районных судов г. Казани и иных регионов Республики Татарстан (в частности, в Новошешминске, Заинске, Агрызе, Нурлатах, Рыбной Слободе, Елабуге, Альметьевске, Черемшане, Зеленодольске, Набережных Челнах, Чистополе, Нижнекамске, Алексеевском и т. д.), а также районных судов городов Самары, Ульяновска и Саратова. См. Приложение 1.

для жизни и здоровья.¹ Аналогично полагают опрошенные жители Республики Татарстан.² Так, 72% из участвовавших в ходе опроса лиц считают, что опасность рассматриваемых преступных деяний заключается в причинении вреда здоровью и опасности для жизни людей.

Новеллой Особенной части УК РФ является статья 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»,³ предусматривающая ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции.

В ходе анализа диспозиции статьи 151.1 УК РФ возникают сомнения о целесообразности помещения данной нормы в главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Для этого необходимо определить непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьей 151.1 УК РФ.

Исходя из позиции законодателя,⁴ непосредственным

¹ В процессе проводимого исследования автором осуществлен опрос 150 сотрудников правоохранительных органов г. Казани: следователей следственных отделов по г. Казани СК при Прокуратуре по РТ, следователей при районных отделах милиции УВД г. Казани, оперуполномоченных ОРЧ-2 (по линии БЭП), а также инспекторов ЦБППР и ИАЗ МВД по РТ. См. Приложение 2. В процессе проводимого исследования автором осуществлен опрос 150 сотрудников правоохранительных органов г. Казани: следователей следственных отделов по г. Казани СК при Прокуратуре по РТ, следователей при районных отделах милиции УВД г. Казани, оперуполномоченных ОРЧ-2 (по линии БЭП), а также инспекторов ЦБППР и ИАЗ МВД по РТ. См. Приложение 2.

² В ходе работы проведен опрос 720 граждан – жителей городов Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Зеленодольск, Чистополь, Нурлаты, а также п.г.т. Алексеевское по вопросам, рассматриваемым в настоящем исследовании. См. Приложение 3.

³ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4601.

⁴ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 484412-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несовершеннолетним». Проект внесен в Государственную Думу

объектом анализируемых деяний выступают общественные отношения, направленные на здоровье детей и подростков и укрепление общественного правопорядка. Непосредственным объектом посягательств, предусмотренных главой 20 УК РФ, являются права и законные интересы несовершеннолетних.¹ Очевидно, что данная уголовно-правовая норма размещена в этой главе лишь потому, что потерпевшим в таких случаях выступают несовершеннолетние. Однако общеизвестно, что система Особенной части УК РФ построена в зависимости от особенностей родовых и видовых объектов преступных посягательств и их расположения в соответствующих разделах, главах и статьях уголовного закона. В то же время общественные отношения, обеспечивающие здоровье многих людей, составляющих население РФ, охраняются главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», родовым же объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок (раздел IX УК РФ). Соответственно, обеспечение здоровья несовершеннолетних, численность которых составляет примерно 26 миллионов человек (18,3%),² а также укрепление общественного порядка наиболее полно охватываются видовым объектом, закрепленным главой 25 УК РФ. Исходя из сказанного, полагаем, что уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, необходимо переместить в главу 25 УК РФ и предусмотреть статью 234.1.

Следует также отметить, что розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним посягает на установленный законодательством России порядок оборота алкоголя, составляющий дополнительный объект.

Российской Федерации Правительством РФ 11 января 2011 года.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рапога. М., 2010. С. 137.

² См.: Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации» от 8 апреля 2011 года. URL: [http:// www.minzdravsoc.ru/social/family/77](http://www.minzdravsoc.ru/social/family/77).

Предмет преступлений, связанных с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции, играет немаловажную роль как для определения самих фактов преступных деяний, так и для дальнейших их классификации и квалификации.

Предметом преступного посягательства являются вещи и иные предметы материального мира, обладающие определенными свойствами, воздействуя на которые, лицо нарушает общественные отношения, охраняемые действующим уголовным законом.¹

В соответствии с определенными нами непосредственными объектами преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции предметами данных деяний выступают этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция, а также документы (лицензии, товарные знаки, сопроводительные документы и т.д.), специальные и акцизные марки, подтверждающие законность исследуемой деятельности.

Существуют разногласия относительно отнесения к предмету рассматриваемых деяний денатурированного этилового спирта (денатурата), различных фальсификаций и суррогатов алкогольной продукции.²

Согласно части 1 статьи 171.1 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регу-

¹ См., например: Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: монография. Харьков, 1988. С. 47; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 184; Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 15; Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2000. С. 130.

² Например, Долгов А.В. относит к предмету незаконного производства и оборота алкогольной продукции ее различные суррогаты (см.: Долгов А.В. Криминологическая характеристика и профилактика незаконного оборота алкогольных напитков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19). Пхитиков А.Ю. не согласен с данной позицией и оспаривает ее (см. Пхитиков А.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел незаконного оборота спиртных напитков (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 57).

лировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», этиловый спирт и спиртосодержащая непищевая продукция являются денатурированными при условии содержания в них следующих денатурирующих веществ или их смесей по выбору организации-производителя: керосин или бензин в концентрации не менее 0,5% объема этилового спирта; денатониум бензоат (битрекс) в концентрации не менее 0,0015% массы этилового спирта; кротоновый альдегид в концентрации не менее 0,2% объема этилового спирта.

Фальсификация (от лат. falsifiko – «подделываю»):

- 1) злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных;
- 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предмета.¹

Фальсификация – поддельный предмет, вещь, выдаваемая за настоящую, подделка. Фальсифицировать – подделывать, исказить с целью выдать за подлинное, настоящее.

Суррогат (от лат. surrogatus) – заменитель, обладающий лишь некоторыми свойствами, заменяемого предмета, продукта.² Суррогаты алкоголя – жидкости, употребляемые с целью опьянения вместо обычных алкогольных напитков из-за недоступности последних. Это понятие, существует только в отечественной литературе. Оно объединяет различные по своему химическому составу и физико-химическим свойствам жидкости или их смеси. Таким образом, термин «суррогаты алкоголя» является собирательным и включает в себя технические жидкости, которые по тем или иным свойствам воспринимаются лицами, склонными к употреблению спиртного, как алкогольная продукция.³

В свою очередь, по данным специалистов Национального фонда защиты потребителей, 90% алкогольных напитков, которые продаются сегодня в России под видом коньяка, во-

¹ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т. 2. С. 540.

² См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1991. Т. 2. С. 126.

³ См.: Нужный В.П., Савчук С.А. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков // Партнеры и конкуренты. 2005. № 5. С. 24.

все не являются таковыми. Из них более 70% не дотягивают по качественным показателям даже до суррогата типа «коньячный напиток», 62% водки – также фальсификат.¹

Продукция лиц, осуществляющих нелегальные производство и оборот алкогольной продукции, как правило, не соответствует требованиям ГОСТа. Как показывает экспертная и следственная практика, одним из основных способов фальсификации спиртных напитков является подмена питьевого этилового спирта на технический или синтетический этиловые спирты, запрещенные к употреблению в пищевых целях, а также использование питьевого спирта плохой очистки. Большая часть фальсификатов изготавливается незаконными предпринимателями из технических и синтетических спиртов, которые поступают либо путем противоправного ввоза из других регионов или стран, либо приобретаются нелегалами на гидролизных и биохимических заводах.²

Из вышеприведенных данных следует, что фальсифицированная или суррогатная спиртосодержащая жидкость, изготовленная с применением непищевых (технических или синтетических) спиртов, выдаваемая за алкогольную продукцию, будет являться предметом совершения преступлений, посягающих на вышеуказанные объекты, так как, включив их в незаконную деятельность, преступник посягает на качество произведенной на законных основаниях алкогольной продукции, под видом которой реализуются вышеуказанные жидкости. Тем самым преступник нарушает установленный государством порядок производства и (или) оборота этилового спирта и алкогольной продукции, интересы отдельных организаций, осуществляющих рассматриваемую экономическую деятельность в соответствии с законными требованиями, а также создает угрозу причинения

¹ См.: Цапкевич Л.Е. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения // Право и экономика. 2009. № 6. С. 18.

² См.: Лукичев К.Е. К вопросу о расследовании экономических и налоговых преступлений на алкогольном рынке // Российский следователь. 2007. № 5. С. 3.

вреда здоровью и интересам отдельных граждан.

По мнению сотрудников правоохранительных органов, денатурированный спирт будет являться предметом исследуемой категории преступлений в том случае, когда он используется в качестве сырья для производства фальсифицированной алкогольной продукции.¹

Наиболее часто предметом преступлений в рассматриваемой сфере экономической деятельности выступает водка. В частности, во всех изученных уголовных делах лица, осуществлявшие незаконные производство и (либо) оборот фальсифицированного алкоголя, разливали его в бутылки из-под водки и реализовывали под ее видом. Так, например, в 2009 году гражданка Н., действуя в корыстных целях, осознавая степень опасности совершаемого ею преступного деяния, хранила у себя дома с целью сбыта и сбывала спиртосодержащую жидкость, содержащую технический спирт, предварительно разлив ее в бутылки из-под водки «Водка Казанская Престижная».²

По мнению 61% опрошенных граждан, именно водку чаще всего незаконно производят и (или) реализуют.

Существует еще один алкогольный напиток, который часто незаконно производится с целью последующего сбыта, а также реализуется под видом водки или иной крепкой алкогольной продукции, представляя при этом повышенную опасность для жизни и здоровья лиц, его употребляющих. Это спиртосодержащая жидкость домашнего производства, то есть самогон.³ Ранее в научных трудах не обозначалось, будет ли самогон являться предметом преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, предусмотренных Особенной частью уголовного закона. Следует напомнить, что статья 158 УК РСФСР 1960 года

¹ Такой позиции придерживаются 82% опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

² См.: Архив Советского районного суда г. Казани, 2009, д. 1-369/2009.

³ Самогон – крепкий спиртовой напиток, изготавливаемый путем перегонки через самодельные аппараты алкогольной массы, получаемой в результате брожения зерновых продуктов, сахара, картофеля, свеклы, фруктов, выжимок и др. (Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 671).

предусматривала уголовную ответственность за «изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки». На сегодняшний день такой нормы в УК РФ нет.

Для предупреждения преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, необходимо ввести уголовную ответственность лиц, осуществляющих реализацию алкогольной продукции в домашних условиях, в том числе за самогонование, – полагают 13% опрошенных граждан. По всей вероятности, данная мера на сегодняшний день нецелесообразна, так как в случаях, когда самогон будет содержать в своем составе вещества и примеси, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья населения, уголовная ответственность наступит за производство, хранение, перевозку в целях сбыта, а также за ее сбыт по статье 238 УК РФ, в противном случае деяние должно признаваться административным правонарушением.

В результате проведенного анализа сделан вывод, что самогон и иные алкогольные напитки домашней выработки будут составлять предмет преступлений, совершаемых в сфере производства и оборота алкогольной продукции, лишь в тех случаях, когда в их составе будут содержаться вещества и примеси, опасные для жизни и здоровья населения. Аналогично на сегодняшний день действует практика привлечения к уголовной ответственности лиц, производящих в целях сбыта либо сбывающих алкогольную продукцию домашней выработки. Так, например, гражданка Н. была привлечена к уголовной ответственности Агрызским мировым судом по части 1 статьи 238 УК РФ «за сбыт из корыстных побуждений спиртосодержащей жидкости домашнего изготовления – самогона, не отвечающей требованиям безопасности здоровья потребителей». Гражданин Е. был осужден Елабужским городским судом за производство, хранение в целях сбыта, а также сбыт спиртосодержащей жидкости домашней выработки типа «брага» и «самогон», не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья человека.¹

¹ См.: Архив Агрызского мирового суда Республики Татарстан, 2005, д. 1-6; Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан, 2006,

Исходя из вышесказанного, полагаем, что преступления, совершаемые в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, – это виновно совершенные, общественно опасные деяния, посягающие на здоровье населения, законную экономическую деятельность в сфере производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также на порядок предоставления необходимых документов (лицензий, товарных знаков, сопроводительной и иной документации), специальных и акцизных марок, подтверждающих законность данной отрасли экономической деятельности, запрещенные уголовным законодательством РФ под угрозой наказания.

Классификация исследуемых преступных деяний также весьма разнообразна. Так, например, В.А. Томилов выделяет: преступления, связанные напрямую с незаконным оборотом алкогольной продукции, которые запрещены уголовным законодательством в статьях 171, 171.1, 172, 174, 175, 180, 188, 193, 194, 199, 238, 325, 327 УК РФ, а также косвенно связанные с ними преступные деяния, ответственность за которые предусмотрена в статьях 151, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 168 УК РФ.¹

И.С. Черненко классифицирует рассматриваемые посяательства по стадиям экономической деятельности: преступления, совершаемые в ходе производства алкогольной продукции, и преступления, совершаемые в ходе оборота алкогольной продукции; а также по субъекту: преступления, совершаемые легитимными хозяйствующими субъектами экономической деятельности (ст. 171.1 УК РФ), и преступления, совершаемые иными незаконными лицами (ст. 171 УК РФ).²

А.Ю. Пхитиков предлагает классифицировать преступления в сфере незаконного производства и оборота алко-

д. 1-106/06.

¹ См.: Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольных напитков: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 24-26.

² См.: Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 21-22.

гольной продукции по объекту посягательства, выделяя четыре группы преступлений: 1) преступления против собственности, совершаемые путем хищения чужого имущества (ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ); 2) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 171, 171.1, 174.1, 180 УК РФ); 3) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, порядка управления и осуществления правосудия (ст. 201, 325, 327, 327.1 УК РФ); 4) преступления против здоровья (ст. 238 УК РФ).¹

В ходе анализа вышеприведенных классификаций выявлено несколько несоответствий. Так, например, нецелесообразно относить к преступлениям в сфере производства и оборота алкогольной продукции деяния, посягающие на общественные отношения, связанные с правом собственности чужого имущества, то есть всевозможные виды хищений: кражи, грабежи, разбои, мошенничества. Это объясняется тем, что при их совершении посягательство осуществляется непосредственно на чужое имущество либо на право собственности, а алкогольная продукция, необходимые документы, специальные и акцизные марки из предметов преступного посягательства становятся только средствами совершения преступления. Тем самым общественные отношения в сфере законного производства и оборота алкогольной продукции не подвергаются посягательству вообще либо становятся лишь дополнительным объектом преступления.²

Контрабанда (ст. 188 УК РФ) в настоящее время потеряла свою актуальность в связи с ее декриминализацией.³

¹ См.: Пхитиков А.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел незаконного оборота спиртных напитков (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 67.

² Следует отметить, что с данной позицией согласны 68 опрошенных сотрудников правоохранительных органов, считающих, что хищение алкогольной продукции не относится к незаконным производству и обороту алкогольной продукции.

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.

Нет необходимости выделять в классификации рассматриваемых деяний налоговые преступления (ст. 199 УК РФ), так как, согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ.¹ Кроме того, нелогично относить к незаконному производству и обороту алкогольной продукции статьи 174 и 174.1 УК РФ, так как сама по себе легализация имущества, добытого преступным путем, не нарушает установленный российским законодательством процесс производства и оборота алкогольной продукции, а является лишь последующим за рассматриваемыми противоправными деяниями преступлением.

На основании установленных непосредственных объектов и предметов преступных посягательств, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, рассматриваемые преступления в соответствии со статьями Особенной части УК РФ классифицированы автором следующим образом:

1) преступления, посягающие на экономическую деятельность, ответственность за которые предусмотрена в статьях 171 (Незаконное предпринимательство), 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции), 180 (Незаконное использование товарного знака) УК РФ;

2) преступления, посягающие на здоровье населения,

¹ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

ответственность за которые предусмотрена в статьях 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции), 234 (Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта), 238 (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) УК РФ;

3) преступления, посягающие на порядок управления, ответственность за которые предусмотрена в части 3 статьи 325 (похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок), статьями 327 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), 327.1 (Изготовление, сбыт поддельных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование) УК РФ.

Обратимся к остальным признакам составов рассматриваемых преступных деяний.

По мнению большинства теоретиков,¹ основным признаком объективной стороны любого преступного посягательства является общественно опасное деяние (действие и бездействие).

Определенные преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции совершаются в основном в форме действия.

К формальным составам относятся деяния, предусмотренные статьями 151.1, 171.1, 234, 238 (за исключением пункта «г» ч. 2 и ч. 3), 327, 327.1 УК РФ. Для данных преступных посягательств момент окончания определяется моментом совершения общественно опасного деяния. Остальные признаки преступления (общественно опасные последствия, причинно-следственная связь и т.д.) являются факультативными и на их квалификацию не влияют.

Пункт «г» части 2 и часть 3 статьи 238 УК РФ предус-

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 54; Пермяков Ю.Е. Функции состава преступления // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации: межвузовский сборник научных статей. Самара, 1990. С. 3-10.

матривают ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека (п. «г» ч. 2), а также повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 3). Данные деяния являются материальными и считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшему (потерпевшим).

Особый вид состава преступления сформулирован в статьях 171 и 180 УК РФ. Законодатель в указанных уголовно-правовых нормах предусмотрел ответственность за их совершение как в крупном (особо крупном) размере (ст. 171) либо неоднократно (ст. 180), так и за причинение материального ущерба в крупном или особо крупном размерах. Тем самым при совершении незаконного предпринимательства в крупном или особо крупном размере либо неоднократного незаконного использования товарного знака ответственность наступает после совершения общественно опасного деяния; при причинении же данными посягательствами крупного (особо крупного) ущерба преступное деяние будет считаться оконченным после наступления указанных последствий. Иными словами, составы преступлений, предусмотренные статьями 171 и 180 УК РФ, относятся к формально-материальным.

Часть 3 статьи 325 УК РФ также предусматривает особый вид преступных деяний – похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок. Учитывая, что «похищение» подразумевает под собой разные виды хищений, момент окончания которых совпадает с моментом, когда лицо получает реальную возможность использовать похищенные предметы посягательства в своих целях, полагаем, что похищение марок акцизного сбора и специальных марок относится к материальному составу преступления.

Наиболее распространенными деяниями при незаконных

производстве и обороте алкогольной продукции являются следующие:

- производство (изготовление)¹ характерно для преступлений, предусмотренных статьями 171.1, 234, 238, 327, 327.1 УК РФ;

- приобретение² – для статей 171.1, 234 УК РФ;

- перевозка, хранение³ – для статей 171.1, 234, 238 УК РФ;

- сбыт (в том числе розничная продажа)⁴ – для статей 151.1, 171.1, 234, 238, 327, 327.1.

Кроме того, В.А. Томилов относит к одному из исследуемых преступлений уничтожение алкогольной продукции.⁵ Данная позиция, по нашему мнению, неверна в связи с тем, что уничтоженный предмет преступления выпадает из оборота алкогольной продукции, соответственно, автоматически прекращается посягательство и на объект, что исключает преступность деяния.

Незаконные действия, связанные с алкогольной продукцией, в том числе с фальсифицированной или суррогатной, чаще всего совершаются в виде сбыта.⁶ Так, все преступле-

¹ Производство (изготовление) – процесс создания разных видов экономического продукта (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2007. С. 431).

² Приобретение – возмездное или безвозмездное получение имущества любым способом.

³ Хранение – действия лица, связанные с владением этими предметами (например, в машине, на складе, в тайнике. Перевозка – это перемещение виновным предмета преступлений из одного места в другое, совершенное с использованием любого вида транспорта (например, в машине, поезде, самолете).

⁴ Сбыт – любая форма возмездной или безвозмездной передачи этих предметов третьим лицам, как, например, его продажа, обмен, дарение (см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 486, 676, 682, 945, 947).

⁵ См.: Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольных напитков: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 17-18.

⁶ Аналогичной позиции придерживаются теоретики (см., например: Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 49), а также служащие государственных и коммерческих организаций Республики Татарстан, осуществляющие контроль за производством и оборотом алкогольной продукции и проинтервьюированные автором

ния, проанализированные в исследованных автором уголовных делах, были пресечены именно на данной стадии оборота. Аналогично считают и сотрудники правоохранительных органов, 50% из которых указали, что в повседневной служебной деятельности чаще всего с фактами незаконных производства и оборота алкогольной продукции они встречаются при ее розничной продаже.

Исходя из 120 изученных уголовных дел отдельных регионов Приволжского федерального округа РФ за период 2005-2012 годов, установлено, что наиболее распространенным местом совершения преступлений является жилище лиц, осуществляющих незаконную деятельность (54%). По мнению же граждан, самым распространенным местом совершения незаконного оборота алкогольной продукции являются небольшие магазины и ларьки.¹ Полагаем, что целесообразнее согласиться с позицией граждан, так как все уголовные дела были возбуждены по рапорту сотрудников ОВД. Лица же, приобретающие недоброкачественную алкогольную продукцию, как правило, не обращаются в правоохранительные и иные государственные органы, тем самым порождая высокую латентность преступлений данной категории. Кроме того, преступные деяния в сфере экономической деятельности имеют очень низкий процент раскрываемости. Именно поэтому относительно места незаконной розничной продажи алкоголя поддерживаем мнение опрошенных граждан.

Схемы совершения рассматриваемых преступлений очень разнообразны. Так, например, на ликероводочных

в ходе исследования. В частности, мнения о том, что рассматриваемые преступные деяния совершаются именно на стадии розничной продажи, придерживаются И.Р. Гирфанов – член Межведомственной комиссии при Министерстве промышленности и торговли РТ, начальник отдела по незаконному обороту контрафактной и алкогольной продукции ЦБППР и ИАЗ МВД по РТ, В.А. Бадин – начальник отдела контроля за оборотом алкогольной продукции Казанского территориального органа Госалкогольинспекции РТ, а также И.М. Салахов – начальник Управления экономической безопасности ОАО «Татспиртпром».

¹ Данный вариант в ходе анкетирования выбрали 25-26% из участвовавших в опросе граждан (см. Приложение 3).

заводах преступники «в белых воротничках» создают неучтенные излишки спирта и стеклотары, а потом выпускают целые партии водки и другой алкогольной продукции, которые реализуются по криминальным схемам. На полиграфических комбинатах тайно печатают акцизные марки-двойники, а потом они наклеиваются на неучтенные бутылки. Разнообразие преступных схем приводит к тому, что на подпольных складах можно приобрести довольно качественную «алкогольную продукцию», и ядовитую смесь на основе технического спирта – и то и другое будет выпущено промышленным способом на легальных заводах. Например, практически вся безакцизная водка из Владикавказа делается из технического спирта. А еще на подпольных складах можно купить коньяк, мартини и текилу в пятилитровых канистрах (в которых, например, продается техническая жидкость «Антисептин Марат»). Совпадение это не случайно. Дело в том, что подпольные умельцы в Поволжье уже несколько лет подделывают дорогие сорта алкоголя при помощи дешевого технического спирта и разнообразных вкусовых эссенций. А потом торговцы рассказывают покупателям о том, что коньяк тайно привезен из Армении, а мартини – таможенный конфискат.¹

Если объективная сторона преступления – это внешняя его характеристика, то субъективная сторона – внутренняя. В свою очередь, субъективная сторона преступления – это вся психическая деятельность, которая инициирует и сопровождает совершение преступного посягательства, где в различном соотношении находят свое выражение интеллектуальные, волевые и эмоциональные составляющие,

¹ Примером является задержание в сентябре 2009 года водителя одного из судов г. Казани. В ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что он канистрами продает коньяк, а в его жилище было обнаружено и изъято 540 литров спиртосодержащей жидкости с запахом мартини и текилы, содержащие в своем составе опасную для здоровья примесь – диэтилфталат. В ходе же предварительного следствия было установлено, что фальсифицированная алкогольная продукция охотно приобреталась ночными клубами г. Казани, где спиртное реализуется в розлив (см.: Угаров А. Похмельно-контрафактный синдром // Татарстан. 2010. Апрель. С. 36-37).

и решение о совершении преступления принимается в условиях, когда лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.¹

Основным признаком субъективной стороны для всех преступлений является вина. Это ее основной признак, ограничивающий преступное деяние от непроступного.² Вина есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям, выражающее его отрицательное или пренебрежительное отношение к охраняемым уголовным законом общественным отношениям, выраженное в форме умысла или неосторожности.³

Анализ исследуемых статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, показал, что большинство таких преступлений совершается с прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность и противоправность совершаемого им преступного деяния и желает его совершения.⁴ Обращаясь же к теории уголовного права,⁵ необходимо отметить, что исключение составляет лишь статья 171 УК РФ, где законодатель предусмотрел умысел как в виде прямого, так и косвенного. Пункт «г» части 2 статьи 238 Уголовного кодекса РФ предусматривает состав преступления с двойной формой вины, где совершение умышленного преступного деяния повлекло общественно опасные последствия,

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 285.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 226.

³ См., например: Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 87; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина [и др.]. М., 1969. С. 158.

⁴ Так, во всех исследованных нами уголовных делах лица совершали преступление с прямым умыслом.

⁵ См., например: Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): монография. М., 2003. С. 35; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2009. С. 281.

описанные в диспозиции указанной нормы, отношение к которым проявляется в форме неосторожности (преступной небрежности либо преступного легкомыслия).

У составов преступлений, предусмотренных статьями 171.1, 234, 238 и 327.1 УК РФ, обязательным признаком субъективной стороны является цель в виде сбыта.

Мотив данных преступных посягательств является факкультативным признаком и на квалификацию не влияет. Однако, по мнению опрошенных сотрудников правоохранительных органов, наиболее распространенным мотивом совершения преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции выступает корысть.¹

Обратимся к последнему признаку состава преступления – субъекту. «Быть субъектом преступления – значит нести на себе последствия уголовной ответственности по поводу совершенного преступления. Субъектом преступления может быть всякое физическое лицо, его учинившее. Не могут быть субъектом преступления вещи, животные, силы природы».²

Признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, не могут быть сведены лишь к юридическим. Субъект преступного деяния – это конкретное лицо, которое наделено определенными социально-психологическими качествами, совокупность которых образует его индивидуальный облик и лежит в основе определения человека как личности преступника.³

Действующее уголовное законодательство России признает субъектом преступления только физическое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности и находилось в состоянии вменяемости (ст. 19 УК РФ).

Из изученной судебной практики, опросов сотрудников правоохранительных органов и граждан можно сделать вы-

¹ Для всех изученных уголовных дел по исследуемой категории преступлений также характерен корыстный мотив совершения преступного деяния.

² Пионтковский А.А. Советское уголовное право. М., 1929. Т. 1: Общая часть. С. 228.

³ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2000. С. 171-172.

вод, что субъектом преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, в соответствии с действующим уголовным законодательством являются вменяемые физические лица, достигшие возраста не менее 18 лет.¹

Казалось бы, можно констатировать, что для исследуемой категории преступных деяний субъект всегда должен быть специальным – вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия. Однако в соответствии с частью 1 статьи 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Помимо этого, на основании части 2 статьи 21 Гражданского кодекса РФ в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Иными словами, для преступлений в исследуемой сфере экономической деятельности возраст от 16 до 18 лет также будет являться уголовно наказуемым, несмотря на то, что подобных случаев в правоприменительной практике практически нет.

Таким образом, субъект преступных деяний, связанных с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции, чаще всего общий: вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Одним из дискуссионных остается вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за совершение незаконных производства и оборота алкогольной продукции. Одни теоретики считают целесообразным введение такого вида субъекта преступления в уго-

¹ Так, во всех изученных уголовных делах лица, совершившие преступления в сфере производства и (либо) оборота алкогольной продукции, на момент совершения преступления достигли совершеннолетия. Кроме того, все опрошенные сотрудники правоохранительных органов, а также жители РТ при определении возраста преступника не выбрали категории «16-18 лет».

ловный закон Российской Федерации,¹ другие – оспаривают данную точку зрения.²

Большинство (68%) сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих в ходе своей служебной деятельности борьбу с экономическими преступлениями, в том числе связанными с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, выступили за введение уголовной ответственности юридических лиц. Очевидно, что такой институт уголовного права должен рассматриваться как крайняя мера, когда привлечение к иным видам правовой ответственности будет недостаточным для восстановления нарушенных прав, свобод и интересов пострадавших от преступления лиц. Однако в настоящее время российское общество пока не готово к такому нововведению.

Из изученных уголовных дел выявлено, что на территории Республики Татарстан, городов Ульяновска, Саратова и Самары преступления, связанные с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, совершаются одним лицом.³ Чаще всего это – граждане, производящие в домашних условиях путем разбавления технического спирта либо самогонирования спиртосодержащую жидкость, не соответствующую требованиям безопасности жизни и здоровья населения. Но не стоит забывать, что теневой рынок алкоголя очень многолик. Большинство опрошенных граждан (42%) считают, что чаще всего незаконное произ-

¹ См., например: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 61-62; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 210-212; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003. С. 21-22.

² См., например: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 1. С. 310; Загородников Н.И. Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 28; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 100.

³ В 116 случаях (97%) из изученных уголовных дел преступления совершались одним лицом. Аналогичной позиции придерживаются и опрошенные сотрудники правоохранительных органов, 55% из которых считают, что всегда (7%) или часто (48%) преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции совершаются в одиночку (см. Приложение 1).

водство алкогольной продукции совершают лица, создающие подпольные небольшие предприятия непосредственно для незаконного производства данного товара. Это мнение подтверждается вышеописанными механизмами совершения данной категории преступлений.

В свою очередь, незаконные производство и оборот алкогольной продукции также могут совершаться группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Так, например, в 2009 году сотрудниками ОРЧ-2 (по линии БЭП) МВД по РТ были задержаны трое жителей Самарской области Л., Ю. П. и Ю. А., которые, не имея соответствующей лицензии, реализовали 8,5 тонны спирта и коньяка, не отвечающего требованиям безопасности, в крупном размере, за что были осуждены по части 1 статьи 171 и пункту «а» части 2 статьи 238 УК РФ как лица, совершившие преступление в составе группы лиц по предварительному сговору.¹

Данный пример показывает следующее: так как статья 171 УК РФ, в отличие от статьи 238, не предусматривает в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору», преступники были осуждены лишь по части 1 статьи 171 УК РФ, несмотря на то, что преступление было групповое. Очевидно, что степень общественной опасности такого преступного деяния значительно выше, чем его совершение одним лицом.

Среди исследуемых норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции, квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору» не предусмотрен, помимо статьи 171, также в статьях 171.1, 327 и 327.1 УК РФ. В связи с этим необходимо в перечисленные статьи включить указанный квалифицирующий признак, представив их диспозиции в следующих редакциях:

– часть 2 статьи 171 УК РФ: «То же деяние:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору... (далее по тексту)»;

¹ Пример приведен из отчета о проделанной работе за 2009 год ОРЧ-2 (по линии БЭП) МВД по РТ в адрес министра МВД по РТ.

– часть 2 статьи 171.1 УК РФ: «Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору... (далее по тексту)»;

– часть 2 статьи 327 УК РФ: «Те же деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно совершенные группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...»;

– часть 3 статьи 327.1 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...».

Преступление признается совершенным организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Тем самым уголовный закон, по сути, определяет только два признака: ее устойчивость и цель – совершение одного или нескольких преступлений.

По всей вероятности, следует согласиться с доводами ряда ученых, считающих, что двух признаков, указанных в УК РФ, явно не достаточно.¹ Ведь на основании указанных признаков отграничение организованной группы от, например, группы лиц по предварительному сговору довольно затруднительно. Как отмечают Ф.Р. Сундунов и И.Г. Галимов, признак устойчивости действительно важный для определения организованной группы, но не единственный, хотя, с другой стороны, организатор или руководитель могут проявить себя в группе по предварительному сговору.²

Тем самым, чтобы определить, что собой представляет совершение преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции организованной группой, необходимо прибегнуть к дополнительным признакам. Особый интерес представляет позиция В.М. Быкова, который к признакам организованной группы также относит:

¹ См., например: Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 20-21; Балеев С.А. Проблемы форм соучастия в преступлении в российском уголовном праве. Казань, 1999. С. 12.

² См.: Галимов И.Г., Сундунов Ф.Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань, 1998. С. 134.

- устойчивость личного состава группы;
- иерархическую структуру;
- распределение ролей;
- наличие лидера;
- выработку в группе собственных взглядов, норм поведения, ценностных ориентаций, которых придерживаются все члены группы;
- четко выраженное замещение личных отношений деловыми, основанными на совместном совершении преступлений, распределение преступных доходов в соответствии с положением участников преступной группы.¹

Примером может послужить дело в отношении С. и Ч., которые, объединившись в устойчивую организованную группу, заранее подготовившись, распределив между собой обязанности, сбывали под видом алкогольной продукции спиртосодержащую техническую жидкость, разбавленную водой, опасную для жизни и здоровья населения, без регистрации в качестве юридического лица и лицензии, получив доход за свою преступную деятельность в крупном размере. Действия С. и Ч. квалифицированы судом по пункту «а» части 2 статьи 238 УК РФ (перевозка, хранение и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности, совершенные организованной группой) и по пункту «а» части 2 статьи 171 УК РФ (осуществление организованной группой незаконной предпринимательской деятельности без регистрации и лицензии).²

В заключение анализа общих признаков составов исследуемых преступлений необходимо отметить, что большинство граждан – жителей Республики Татарстан считают, что лица, совершающие противоправные деяния в сфере производства и оборота алкогольной продукции, должны подлежать именно уголовной ответственности. Данной позиции придерживаются 608 из 720 человек (76%), опрошенных в ходе проведенного исследования.

¹ См.: Быков В.М. Что же такое организованная преступная группа? // Российская юстиция. 1995. № 10. С. 41-42.

² См.: Архив Авиастроительного районного суда г. Казани, 2007, д. 1-328/07.

§ 2. Исторический опыт борьбы с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции в России

Всю историю развития уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, можно разделить на четыре периода: история Древней Руси, история дореволюционной России, история Советской России, история новейшей России. Одно из первых упоминаний об изготовлении алкогольных напитков содержится в «Повести временных лет»¹ (диалог киевской княгини Ольги с древлянами), где говорится, что княгиня Ольга, победив древлян, наложила на них «дань медовую».

Истоки возникновения антиалкогольного законодательства берут свое начало с середины XI века. На этом этапе государством регулировались вопросы правовых мер борьбы с кормчеством² и чрезмерным пьянством духовенства.³

Первые попытки монополизации производства и оборота спиртных напитков были сделаны во второй половине XV века князем Московским Иваном III. А с 1474 года производство алкогольных напитков становится прерогативой государства.⁴ Однако в этот период активно начинает развиваться кормчество, которое к началу XVI века достигает небывалого размаха, подрывая государственную монополию. В ответ государство ужесточает законы против него и проводит реформирование отрасли. Царь Иван IV Грозный в 1553 году решительно боролся с тайной торговлей. Например, шинкарей (производителей и торговцев алко-

¹ См.: Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 1: Лаврентьевская летопись.

² Кормчество – незаконное производство и оборот алкогольной продукции, корчемники – лица, занимающиеся кормчеством (Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1996. Т. 1. Ст. 1479).

³ См.: Жиров Н.П. Становление и развитие алкогольного и антиалкогольного законодательства России (XI - начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 14.

⁴ См.: Похлебкин В.В. Чай и водка в истории России. Красноярск, 1995. С. 207.

гольной продукцией) били кнутом и бросали в реку.¹ Все усложнялось еще и тем, что последующие после Ивана Грозного правители снова открыли корчмы, в которых реализовывалась водка. В 1598 году Борис Годунов запретил частным лицам производить водку и торговать ею, сделав это исключительно правом государства.

В 1648 году различные злоупотребления кабацких голов, резкое снижение качества алкоголя из-за хищений сырья и его всевозможной фальсификации, рост взяточничества и прочие негативные проявления привели к «кабацким бунтам» в Москве и других городах. Эти народные негодования были подавлены, после чего царь Алексей Михайлович созвал Земский собор, получивший наименование «Собор о кабаках», где главным вопросом стало реформирование питейного дела в России. Принятые на нем решения в части борьбы с кормчеством в течение года были доработаны и вошли в главу 25, содержащую «Указ о корчмах» и «О борьбе с кормчеством» Соборного уложения 1649 года.²

Указанная глава включала в себя 21 статью и содержала нормы об уголовной ответственности за незаконное производство и оборот алкогольной продукции не только для лиц, непосредственно причастных к исследуемой преступной деятельности, но и для употребляющих алкоголь. Наказания за такие преступления назначались в зависимости от их рецидива. Так, частным лицам за незаконную торговлю (например, водки, спирта, вина, меда, браги хмельной, пива и т.д.) назначались штраф, который при рецидиве удваивался, либо битье батогами и кнутом, либо тюремное заключение. Питухи (покупатели незаконно произведенного или сбываемого алкоголя) могли быть подвергнуты пытке с целью выдачи корчемников. Производство же корчемных напитков каралось более строго. При рецидиве таких преступлений виновные лица не только подлежали наказанию,

¹ См.: Бажанов Е. Поединок с алкогольной мафией // Россия молодая. 1991. № 3. С. 21.

² См.: Памятники русского права / под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 443.

но и отдавались на поруки. Корчемники, уличенные в совершении преступного деяния в четвертый раз, подвергались ссылке в дальние города с конфискацией имущества.¹

В 1762 году был учрежден Верховный тайный совет, который осуществлял надзорные функции за питейным делом, но злоупотребления и преступления со стороны лиц, занимающихся винокурением и осуществляющих за ними контроль, продолжали расти.²

В 1765 году Екатериной II был принят манифест от 1 августа 1765 года «Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем Государстве, кроме Сибирской губернии».³ Согласно данному манифесту откупщики, удовлетворяя, прежде всего, свои интересы в повышении дохода от продажи спиртных напитков, официально покупали у казны водочные изделия с целью их продажи. Эта система способствовала резкому росту продажи водки в России, а также постепенному улучшению качества алкоголя.

В комментариях к Закону от 7 ноября 1775 года, учредившему в России губернии, говорилось: «Еще Соборное уложение объявило решительную борьбу незаконной торговле спиртными напитками... Кормчество – незаконная торговля вином – наказывалось вплоть до смертной казни и тюремного заключения. Ответственности подвергались не только торговцы, но и потребители».⁴

В 1845 году разработано и с 1846 года введено в действие Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.⁵ Раздел VII данного правового акта включал главу VI «О нарушении постановлений по питейному сбору и акцизу», которая содержала многочисленные составы преступлений и проступков

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 438-442.

² См.: Аллахвердов М.В. Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере потребительского рынка в Российской империи // История государства и права. 2008. № 17. С. 21.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1843. Т. 18. № 12444.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1987. Т. 5. С. 310.

⁵ См.: Там же. С. 372-381.

(административных правонарушений), а также устанавливала наказания в зависимости от характера противоправных деяний (например, штрафы, конфискацию алкоголя и т.д.).

В 1885 году по рекомендациям правительства была проведена частичная реформа акцизной системы, а также весьма существенно переработано уголовное законодательство, касающееся ответственности за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года¹ вышеупомянутая глава стала именоваться «О нарушениях постановлений о питейном и табачном сборах и об акцизах с сахара» и имела только одну статью 665, которая носила бланкетный характер, отсылая к Уставу об акцизных сборах.² В нем содержалась большая группа норм, устанавливающих ответственность за противозаконные выделку и продажу алкоголя, совершенные на заводах, а также нормы, устанавливающие ответственность для частных лиц. Основным видом наказания за данные нарушения являлось денежное взыскание и конфискация алкогольной продукции, а в ряде случаев предусматривались заключение в тюрьму или арест на небольшие сроки.

После Октябрьского переворота 1917 года в Российском государстве началось решительное противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции и пьянству. 28 ноября 1917 года Временный революционный комитет издал указ, согласно которому впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких алкогольных напитков, а также принял постановление, устанавливающее, что лица, занимающиеся тайной выделкой и продажей алкоголя, его суррогатов или вообще алкогольных напитков, передаются военно-революционному суду и подвергаются штрафу вплоть до конфискации всего имущества.³

¹ См.: Свод законов уголовных. СПб., 1885. Т. 15, ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

² См.: Свод законов Российской империи. М., 1901. Т. 6. С. 438.

³ См.: История советского уголовного права (1917-1947). М., 1948. С. 103.

Это был первый нормативный акт советского правительства, направленный на борьбу с тайным производством и продажей алкоголя и его суррогатов.

Декрет ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»,¹ принятый в мае 1918 года, объявлял самогонщиков «врагами народа» и приговаривал их к тюремному заключению на срок до десяти лет.

19 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров принял постановление «О воспреещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ».² Данный акт устанавливал уголовную ответственность за все виды незаконного изготовления и продажи спирта и крепких спиртных напитков, за устройство, приобретение или хранение аппаратов для выделки спирта, а также наказания за данные преступления, с равной ответственностью всех соучастников, которые включали в себя: конфискацию орудий преступного деяния и всего имущества, лишение свободы с принудительными работами на срок от пяти лет. 7 октября 1921 года Совнарком принял декрет «Об ответственности за нарушение декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин»,³ в соответствии с которым за несдачу государству вин крепостью более 14%, незаконную торговлю вином и прочие подобные действия предусматривалось наказание в виде лишения свободы.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в статье 140 главы IV «Преступления хозяйственные» предусмотрел ответственность за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно хранение с целью сбыта таких напитков и веществ...», а также меру наказания в виде при-

¹ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 35. Ст. 468.

² См.: Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 1-2. Ст. 2.

³ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 68. Ст. 543.

нудительных работ на срок до одного года с конфискацией части имущества. Одновременно содержательной основой развития антиалкогольного законодательства Советского государства были борьба с незаконным производством и оборотом спиртного, их распитием в общественных местах, пьянством несовершеннолетних, нарушениями правил торговли алкоголем, спекуляцией им и т.д.¹

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года,² в главе II «Иные преступления против порядка управления», в статьях 100–103 была установлена уголовная ответственность за преступления, непосредственно связанные с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, в том числе за самогонование. Меры наказания за совершение перечисленных преступных деяний были разнообразны: от штрафа и принудительных работ до лишения свободы с применением конфискации или без таковой. Кроме того, в статье 171 УК РСФСР 1926 года предусматривалась ответственность за «обманное изменение с корыстной целью вида или свойств предметов, предназначенных для сбыта или общественного потребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов» с санкцией в виде лишения свободы на срок до 1 года с конфискацией части имущества и запрещением права торговли, или штрафом до 1 тысячи рублей. По данной статье к уголовной ответственности привлекались лица, осуществляющие фальсификацию водки и других алкогольных напитков (вина, пива и т.д.).

Новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 года³ (последний УК советского периода) в главе VI «Хозяйственные преступления» содержал лишь одну статью 158, непосредственно устанавливающую ответственность за «изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки».

¹ См.: Кирющенко А.Г. Антиалкогольное законодательство Советского государства: становление и развитие (1917-1991 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 15.

² См.: Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

В связи с постепенным ухудшением ситуации в сфере производства и оборота алкоголя УК РСФСР 1960 года претерпел ряд изменений, и в 1972 году глава VI данного закона была дополнена статьей 156.1 «Нарушение правил торговли спиртными напитками»,¹ согласно которой предусматривалось наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или штрафом от 200 до 1 тысячи рублей с лишением права работать на предприятиях торговли или общественного питания на срок от трех до пяти лет.

7 мая 1985 года в рамках начатой М.С. Горбачевым «перестройки» было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения».² 16 мая 1985 года принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством»,³ а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения».⁴

Однако после 1985 года в СССР резко обострилась ситуация с незаконным изготовлением спиртного домашней выработки. В результате за 1990-е годы в Российском государстве жертвами пьянства стали около 1 миллиона граждан, от алкоголизма погибло около 100 тысяч человек, а от отравления алкогольными суррогатами – 335 тысяч.⁵

В дальнейшем сфера производства и оборота алкогольной продукции подвергалась реформированию. В частности, были приняты: Указ Президента РФ от 11 июня 1993 года № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции»,⁶ постановление Правительства

¹ См.: О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 25. Ст. 639.

² См.: Собрание постановлений СССР. 1985. № 17. Ст. 82.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 27. Ст. 369.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 2. Ст. 82.

⁵ См.: Заиграев Г.Г. Пьянство в России как реальная угроза национальной безопасности // Социс. 2001. № 11. С. 70-71.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 1. Ст. 2134.

РФ от 22 апреля 1994 года № 358 «О мерах по восстановлению государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции»,¹ Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»,² Указ Президента РФ от 18 августа 1996 года № 1213 «Об усилении государственного контроля за оборотом алкогольной продукции»,³ а также постановление Правительства РФ от 16 ноября 1996 года № 1364 «О некоторых вопросах торговли алкогольной продукцией на территории Российской Федерации»⁴ и др.

Подводя итоги данному параграфу, следует отметить, что производство и оборот алкогольной продукции с древних времен было для государства прибыльной деятельностью. Однако не соответствующее сложившейся действительности государственное регулирование данной экономической отрасли приводило к ухудшению криминогенной обстановки в стране. Основными средствами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере производства и оборота алкогольной продукции, были нормы уголовного права, закрепленные в уголовных законах либо иных правовых актах того или иного исторического этапа развития России.

§ 3. Регламентация противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции в международно-правовых нормах и зарубежном законодательстве

В соответствии с частью 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека «каждый имеет право на такой жизненный уровень... который необходим для поддержания здо-

¹ См.: Там же. Ст. 21.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4145.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 5468.

ровья и благосостояния его самого и его семьи...». Кроме того, «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности...» (ч. 1 ст. 29).¹ Преступления, совершаемые в сфере производства и оборота алкогольной продукции, посягают на здоровье и полноценное развитие личности человека. В свою очередь, система регулирования исследуемой сферы экономической деятельности традиционно работала на местном или государственном уровне. В отличие от других психоактивных опьяняющих веществ, данная продукция в настоящее время не является предметом каких-либо международных конвенций или соглашений. Тем самым государства сами вольны решать вопросы алкогольной политики.

Единственным международным нормативным правовым актом, регулирующим правила перевозки алкогольной продукции на морских судах в целях сбыта в другие государства, а также вопросы пресечения контрабанды алкоголя, является Конвенция от 19 августа 1925 года «О пресечении контрабанды алкогольных товаров»,² заключенная в г. Гельсингфорсе (г. Хельсинки, Финляндия) Германией, Данией, Эстонией, Финляндией, Латвией, Литвой, Норвегией, Польшей, Швецией и СССР. В настоящем международном документе определяются разрешаемые условия и объемы импорта алкогольной продукции судоходным транспортом, а также оговариваются обязательства договаривающихся сторон о борьбе с контрабандой спиртного в другие страны на судах.

Вопросы, связанные с регулированием производства и оборота алкогольной продукции, а также с преступлениями, совершаемыми в данной сфере, так или иначе отражаются в следующих международных правовых актах:

- 1) Мадридское соглашение о международной регистра-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

² См.: Конвенция о пресечении контрабанды алкогольных товаров (Гельсингфорс, 19 августа 1925 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1930. Вып. V. С. 46-53.

ции знаков от 14 апреля 1900 года;¹

2) Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) от 14 ноября 1975 года;²

3) Регламент Совета Европейских сообществ от 12 октября 1992 года № 2913/92;³

4) Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года;⁴

5) Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей от 9 апреля 1985 года;⁵

6) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года.⁶

На наш взгляд, с учетом активного развития транснациональной преступности во многих сферах социально-экономической жизни, в том числе и в сфере производства и оборота алкогольной продукции, целесообразно принятие на международном уровне Конвенции по вопросам противодействия анализируемых преступных деяний.

Национальная политика различных государств в сфере предупреждения, профилактики и борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции имеет некоторую специфику в зависимости от традиций и сложив-

¹ См.: Соглашение о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) // Публикация ВОИС. 1992. № 260(R).

² См.: Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) (Женева, 14 ноября 1975 г.) // АСМАП, «Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП)». М., 1993.

³ См.: Регламент Совета (ЕЭС) № 2913/92, учреждающий таможенный кодекс Сообщества (Люксембург, 12 октября 1992 г.) // Официальный Журнал L 302. 1992. С. 0001–0050.

⁴ См.: Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Закон. № 7. 1999. С. 15–18.

⁵ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, принятые Резолюцией 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН 9 апреля 1985 года. Текст данного документа официально опубликован не был и размещен на официальном сервере Организации Объединенных Наций (<http://www.un.org>).

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности, принятая Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

шейся ситуации в данной экономической отрасли. Эти особенности объясняются принадлежностью того или иного государства к конкретной правовой семье, имеющей общие источники права, структуру, основные правовые понятия. В зависимости от действующей уголовно-правовой политики, связанной с противодействием незаконному производству и обороту алкогольной продукции выделены две группы зарубежных государств (в том числе стран – участников СНГ):

1) страны, где непосредственно предусмотрена ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: Великобритания, США, Дания, Германия, Израиль, Латвия, Литва, Эстония, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия, Армения и др.;

2) государства, в которых уголовный закон не предусматривает отдельных норм за незаконное производство и оборот алкогольной продукции и при совершении данных преступлений применяются другие его нормы: Австралия, Сан-Марино, Испания, Аргентина, Франция, Норвегия, Корея, Япония, Турция, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Грузия, Молдова и пр.

Проанализируем особенности уголовной политики в сфере борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в этих странах более подробно.

Основным видом контроля государственных органов Британского королевства за данной сферой деятельности является ее лицензирование. Учитывая, что Великобритания является одним из государств, где распространено домашнее производство алкогольных напитков,¹ английское уголовное законодательство устанавливает ответственность за кустарное изготовление алкоголя в домашних условиях с целью его реализации. Мера наказания зависит от рецидива совершенного преступного деяния.

¹ Помимо Великобритании, домашнее производство алкогольных напитков (вин, сидров, настоек, сливовицы и т.д.) традиционно развито в Италии, Испании, Франции, Португалии, ФРГ, Венгрии, Румынии, Болгарии; производство крепких алкогольных напитков в домашних условиях распространено в Польше и Финляндии.

В Соединенных Штатах Америки борьба с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции происходит как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов.

Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции в США на федеральном уровне предусмотрена рядом нормативных правовых актов: Законом о крепких алкогольных напитках, включенным в раздел 18 Свода законов США, отдельными положениями разделов 26 и 59 данного Свода и иными законами. Чаще всего рассматриваемые преступные деяния, по американскому федеральному законодательству, отнесены к мисдиминам, то есть преступлениям небольшой тяжести, за совершение которых предусматривается мера наказания в виде одного года тюремного заключения либо штрафа в размере до 1000 долларов США.

В частности, в США предусмотрена ответственность за незаконный импорт или поставку спиртных напитков в любой штат или район, где запрещена торговля алкоголем, за умышленную транспортировку по территории Америки контейнеров с алкогольной продукцией без товаротранспортной накладной и других необходимых документов, за создание и содержание спиртового производства без соответствующего документального разрешения.

В США контроль за рассматриваемой сферой экономической деятельности осуществляет Бюро по контролю над оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия Министерства финансов. Кроме того, имеются специальные контролирующие производство и оборот алкогольной продукции органы на уровне штатов – контрольные комиссии, наделенные широкими полномочиями.

На уровне отдельных штатов Америки санкции за нарушения законодательства о производстве и обороте алкогольной продукции различимы по разнообразию и степени суровости, однако в основном, как и на федеральном уровне, представлены в виде наказаний за совершение преступлений-мисдиминаров. Так, например, Уголовный кодекс штата Вермонт¹ предусматривает уголовную ответственность

¹ См.: Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное пра-

как физических, так и юридических лиц, ввозящих без разрешения на территорию штата алкогольную продукцию. В штате Небраска лица, уклоняющиеся от уплаты налогов за реализуемую алкогольную продукцию, подлежат уголовной ответственности и караются конфискацией всей имеющейся у них алкогольной продукции и штрафом в двойном размере неуплаченной суммы налога.¹

Уголовный кодекс Австралии² не содержит статей, непосредственно предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Однако ряд норм может быть применен в случае совершения данных преступных деяний. В частности, подпункт «ii» пункта «а» части 1 статьи 144.1 «Подделка» предусматривает уголовную ответственность за составление фальшивого документа с целью получения нечестным образом выгоды или причинения нечестным образом потерь, а также наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет. Аналогичное наказание предусмотрено статьей 145.1 УК Австралии за использование фальшивого документа.

По Уголовному кодексу РФ за указанные преступления уголовная ответственность наступит по статье 327, предусматривающей наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет (за подделку) и от 3 до 6 лет (за использование заведомо подложного документа).

Обращаясь к странам других систем права, необходимо отметить, что Скандинавские страны до сих пор занимают первые места в Европе в спектре ограничений на производство и оборот алкогольной продукции. Так, например, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция до сегодняшнего времени сохранили монополию государства на розничную продажу алкоголя.³ В ряде европейских и азиатских стран

во зарубежных стран: учебное пособие. М., 2009. С. 204.

¹ См.: Соловьев О.Г., Грибов А.С. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК отдельных штатов Америки // Российский следователь. 2008. № 24. С. 37.

² См.: Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2007. С. 245, 248.

³ См.: Room R. International Control of Alcohol: Alternative Paths Forward // Drug and Alcohol Review. 2006. P. 581.

уголовное законодательство предусматривает ответственность непосредственно за производство и оборот алкогольной продукции.

В частности, § 188 главы 20 «Преступления, вызывающие опасность для общества» УК Дании¹ устанавливает ответственность за продажу или попытку иным образом распространить, скрывая вредоносный характер вещества, продукты питания или спиртные напитки, вредные для здоровья вследствие порчи, неправильного приготовления, способа хранения или вследствие иных причин, и предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до 6 лет или, при смягчающих обстоятельствах, простому заключению под стражу или штрафу.

Уголовный кодекс ФРГ в § 314 раздела 28 «Общепасные преступные деяния»² за вышеуказанное преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет.

По статье 193 Закона об уголовном праве Израиля³ наступает ответственность за продажу алкогольных напитков лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, и меру наказания в виде тюремного заключения сроком от трех до шести месяцев, в зависимости от степени тяжести совершенного преступления.

В Уголовном кодексе Латвии статьи 221.1-221.3 содержат санкции за незаконную реализацию (ст. 221.1), изготовление (производство), хранение или перемещение (ст. 221.2), а также приобретение незаконных алкогольных напитков (ст. 221.3).⁴ При этом уголовная ответственность по последним двум из перечисленных уголовно-правовых норм наступает в случае совершения указанных в диспозиции деяний повторно в течение одного года. За совершение данных преступлений предусмотрено наказание в виде лишения свободы, принудительных работ, штрафа с конфиска-

¹ См.: Уголовный кодекс Дании. СПб., 2009. С. 228.

² См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб., 2009. С. 522.

³ См.: Закон об уголовном праве Израиля. СПб., 2008. С. 200-201.

⁴ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб., 2010. С. 283.

цией имущества либо без таковой.

Статья 201 УК Литвы¹ предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление, хранение, перевозку крепких алкогольных напитков домашнего производства и приборов для их изготовления с целью сбыта, либо их сбыт, а также санкцию в виде публичных работ, либо штрафа, либо ограничения свободы, либо лишения свободы сроком от двух до пяти лет, в зависимости от степени тяжести и квалифицирующих признаков совершенного преступления.

Пенитенциарный кодекс Эстонии содержит два состава преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции. Так, по статье 374 уголовного закона Эстонии наступает ответственность за незаконное производство алкогольной продукции, а по статье 375 – за нарушение порядка оборота алкоголя. Санкции данных статей включают в себя наказания в виде денежного взыскания или тюремного заключения.²

В некоторых мусульманских странах, таких, как Саудовская Аравия, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран, Пакистан, где многие юридические нормы основаны на законах шариата, только за употребление, продажу или ввоз в страну спиртных напитков предусмотрены суровые уголовные наказания вплоть до смертной казни, не говоря уже о противоправной деятельности в данной сфере.³

Уголовное законодательство Франции, Норвегии, Испании, Аргентины, Кореи, Турции, Японии и многих других европейских и азиатских стран не содержит специальных разделов, статей или параграфов, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Аналогично УК РФ, лица, совершившие преступления в исследуемой отрасли экономики, привлекаются к уголовной ответственности по другим статьям уголовного закона.

Например, статья 308 Уголовного кодекса Республики

¹ См.: Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2011. С. 246.

² См.: Пенитенциарный кодекс Эстонии. Таллин, 2009. С. 1200.

³ См.: Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 36.

Сан-Марино¹ предусматривает ответственность за фальсификацию или изменение маркировки промышленной продукции, а также за приобретение с целью распространения и распространение данной продукции. Описанный в данной статье состав соответствует составу преступления, предусмотренному статьей 171.1 УК РФ.

По аналогии со статьей 180 УК РФ, статьи 273-276 отдела 2 «О преступлениях, связанных с промышленной собственностью» УК Испании² предусматривают уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака с промышленной или коммерческой целью.

Кроме того, статьи 243 и 248 УК Республики Сан-Марино,³ статьи 200, 201 и 207 УК Аргентины,⁴ § 153 УК Норвегии,⁵ а также статьи 394-396 УК Турции⁶ влекут ответственность за преступления, которые соответствуют преступным деяниям, предусмотренным статьей 238 УК России, в части производства, хранения, перевозки либо сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

Также статьи 231, 234 и 236 УК Республики Корея⁷ и статьи 344, 346-349 УК Турции⁸ предусматривают ответственность за подделку и использование подложных документов, за совершение которых в России она наступает в соответствии со статьей 327 УК РФ.

Особый интерес представляют уголовно-правовые меры борьбы с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции, предусмотренные в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства. Законодательства этих государств во многом сходны с российским. Большинство из них, как и Россия, в своих уголовных законах восприняли многие положения Модельного уголовно-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2006. С. 204-205.

² См.: Уголовный кодекс Испании. М., 2009. С. 88.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2006. С. 172, 176.

⁴ См.: Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2007. С. 167-168, 171.

⁵ См.: Уголовный кодекс Норвегии. СПб., 2009. С. 160-161.

⁶ См.: Уголовный кодекс Турции. СПб., 2009. С. 254.

⁷ См.: Уголовный кодекс Республики Корея. СПб., 2008. С. 154, 156.

⁸ См.: Уголовный кодекс Турции. СПб., 2009. С. 231-232.

го кодекса для государств – участников СНГ,¹ в связи с чем имеют общую структуру.

Аналогично Российской Федерации в уголовном законодательстве большинства стран СНГ (Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Грузии и Молдовы) нет отдельных статей, содержащих составы преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Однако уголовные кодексы указанных стран в других статьях, так или иначе, предусматривают ответственность за совершение исследуемых преступных деяний, которые в УК РФ отражены в статьях 171, 171.1, 180, 234, 238, части 3 статьи 325, статьях 327 и 327.1. Рассмотрим подробнее специфику уголовного законодательства указанных выше государств – участников СНГ в данном направлении.

Незаконное предпринимательство в соответствии с уголовными кодексами перечисленных стран, кроме Украины и Молдовы, отнесены, как и в УК РФ, к преступлениям в сфере экономической деятельности. В УК Украины нарушение порядка занятия хозяйственной и банковской деятельностью (ст. 202)² отнесено к преступлениям в сфере хозяйственной деятельности, а в УК Молдовы незаконная предпринимательская деятельность (ст. 241) – к преступлениям в сфере экономики.³

Санкции за основной состав незаконного предпринимательства, предусмотренные частью 1 статьи 223 УК Белоруссии, частью 1 статьи 191 УК Азербайджана, частью 1 статьи 190 УК Казахстана, частью 1 статьи 259 УК Таджикистана, а также частью 1 статьи 192 УК Грузии, включают в себя, наряду со штрафом, арестом или ограничением свободы, наказание в виде лишения свободы. Часть 1 статьи 202 УК Украины и часть 1 статьи 241 УК Молдовы, как и часть 1 статьи 171 УК РФ, не предусматривает лишения свободы в качестве меры наказания за незаконное предприниматель-

¹ См.: Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10.

² См.: Уголовный кодекс Украины. СПб., 2011. С. 236.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2009. С. 78.

ство. Кроме того, статья 223 УК Белоруссии¹ за совершение незаконной предпринимательской деятельности предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ) предусмотрена не всеми уголовными законами стран СНГ, а лишь УК Таджикистана (ст. 259.1), УК Украины (ст. 204), УК Грузии (ст. 200) и УК Молдовы (ст. 250).

Уголовные законодательства Белоруссии и Молдовы не содержат отдельной статьи, предусматривающей ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ).

В уголовных кодексах Грузии, Азербайджана, Казахстана,² Молдовы не устанавливается ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ), а также в УК Азербайджана не предусмотрена уголовная ответственность за преступное деяние, предусмотренное статьей 238 УК РФ.

По статье 333 УК Белоруссии наступает ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, а по статье 334 данного закона – за нарушение правила обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами.³

Статья 380 УК Белоруссии, статья 320 УК Азербайджана, статья 340 УК Таджикистана, статья 358 УК Украины, статья 361 УК Молдовы и статья 362 УК Грузии предусматривают уголовную ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ), отнеся их, как и российское уголовное законодательство, к преступлениям против порядка управления. При этом лишь только статья 340.1 УК Таджикистана, аналогично статье 327.1 УК РФ, устанавливает санкции за изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков со-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2010. С. 251.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2010. С. 212.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2010. С. 319.

ответствия либо их использование. Но ни в один из уголовных кодексов вышеперечисленных стран СНГ не включен состав преступления, предусмотренный частью 3 статьи 325 УК РФ (похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок).

Уголовные законодательства других государств – участников СНГ: Туркменистана, Узбекистана, Киргизии и Армении, – наряду с выше рассмотренными составами преступлений, содержат отдельные статьи, предусматривающие уголовную ответственность непосредственно за производство или оборот алкогольной продукции.

Часть 1 статьи 304 Уголовного кодекса Туркменистана описывает состав преступления в виде «незаконного изготовления и сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки» и содержит меру наказания в виде штрафа в размере от 100 до 150 минимальных размеров заработной платы (далее – МРЗП) или лишения свободы сроком до 2 лет. Квалифицированный состав, рассмотренный в части 2 статьи 304, в качестве дополнительных признаков включает совершение данного преступления повторно либо группой лиц по предварительному сговору, и меру наказания в виде лишения свободы от 2 до 5 лет. В качестве дополнительного наказания предусмотрена конфискация имущества.¹

Уголовный кодекс Узбекистана в статье 186.1 предусматривает ответственность за «незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной или табачной продукции», а также санкцию в виде штрафа или лишения свободы, размер или срок которых зависит от степени тяжести совершенного преступления, а также от квалифицированных (ч. 2 ст. 186.1) или особо квалифицированных (ч. 3 ст. 186.1) признаков состава преступления.²

Статья 201 УК Киргизии влечет уголовную ответственность за «производство, сбыт спирта и спиртосодержащих напитков без лицензии», совершенное в крупном размере, за совершение которых предусмотрено наказание в виде

¹ См.: Уголовный кодекс Туркменистана. СПб., 2010. С. 296.

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2010. С. 234.

штрафа в размере от 100 до 200 МРЗП, общественных работ до 240 часов, или лишения свободы до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой. При этом в соответствии с примечанием к данной норме крупным размером признается производство и сбыт 100 и более литров спирта.¹ Кроме того, статья 202 УК Кыргызской Республики влечет ответственность за производство, хранение, сбыт недоброкачественного спирта и спиртосодержащих напитков, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а статья 202.1 – изготовление, сбыт или хранение с целью сбыта спиртных напитков.

По УК Армении уголовная ответственность наступает за «изготовление и сбыт фальсифицированного вина, фальсифицированной водки или иного фальсифицированного напитка» (ч. 1 ст. 207), а также за совершение указанных преступных действий в крупном размере (ч. 2 ст. 207). Санкция за совершение этих преступлений содержит меру наказания в виде штрафа. Согласно части 3 статьи 207 данного УК крупным размером признается сумма (стоимость), превышающая в 2000 раз МРЗП на момент совершения преступления.²

Исследование международного и зарубежного уголовного законодательства привело к выводу, что регулирование сферы производства и оборота алкогольной продукции в основном осуществляется на государственном или местном уровнях, обусловливаемое спецификой традиций и сложившейся ситуацией в сфере производства, оборота и употребления алкоголя в разных странах. В настоящее время необходимо разрешать вопросы регулирования данной сферы экономической деятельности также на межгосударственном, а при необходимости – на международном уровнях.

¹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2011. С. 203-204.

² См.: Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2009. С. 252-253.

Глава 2.

Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции

§ 1. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на экономическую деятельность

Преступления в сфере экономической деятельности – это совершенные виновно общественно опасные деяния, которые причиняют ущерб или создают реальную возможность причинения ущерба охраняемой государством системе общественных отношений рыночного характера (в нашем случае – экономическим процессам, связанным с производством и оборотом алкоголя).¹

Из исследуемых статей Особенной части УК РФ, включенных в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», статьи 171, 171.1 и 180 УК РФ предусматривают такие признаки объективной стороны состава преступления, как «крупный (особо крупный) размер» (ст. 171, 171.1 УК РФ) и «крупный ущерб» (ст. 171 и 180 УК РФ). Сумма, исчисляемая как крупный (особо крупный) размер и крупный ущерб, определена в соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ.

Однако порядок исчисления не прописан уголовным законодательством, что ранее вызывало расхождения среди теоретиков, а также в правоприменительной практике. Так, понятие крупного ущерба носило оценочный характер и представлялось, исходя из статьи 15 ГК РФ, в виде реального ущерба, а также упущенной выгоды.² Неоднозначен

¹ См.: Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Казань, 2009. С. 8.

² См., например: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 90; Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической дея-

был подход и к исчислению дохода в крупном (особо крупном) размере. Одни ученые считали, что крупный размер должен исчисляться суммой доходов без вычета расходов, понесенных лицом в ходе его незаконной предпринимательской деятельности.¹ Б.В. Волженкин по данному вопросу указывал, что размах и масштабы незаконной деятельности предпринимателя определяются размером полученных доходов без учета расходов, понесенных предпринимателем в ходе данной деятельности.²

Другие авторы полагали, что доход, предусмотренный статьей 171 УК РФ, следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности. Так, например, Б.М. Леонтьев, отграничивая понятие «доход» от незаконной предпринимательской деятельности, ссылаясь на статью 41 Налогового кодекса РФ, в соответствии с примечанием к которой доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.³

Более или менее этот вопрос разрешился с принятием Пленумом Верховного Суда РФ постановления по делам о незаконном предпринимательстве.⁴ Так, согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о не-

тельности. Казань, 2009. С. 58; Яни П.С. Доход от незаконного предпринимательства // Законность. 2000. № 6. С. 34.

¹ См., например: Васедин С. Доход в незаконном предпринимательстве // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 16; Гарбатович Д.А. Понятие «дохода» от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ) // Безопасность бизнеса. 2008. № 2. С. 21.

² См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 94-95.

³ См.: Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. Т. 4. С. 38.

⁴ См.: О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

законном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров, то есть алкогольной продукции, за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Очевидно, предложенный Пленумом Верховного Суда РФ способ определения дохода, полученного лицом в ходе незаконного предпринимательства, следует использовать применительно к составам преступлений, предусмотренных статьями 171.1 и 180 УК РФ. Ведь единообразное понимание данных категорий при раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на общественные отношения в сфере экономической деятельности, позволит исключить разногласия в правоприменительной практике правоохранительных органов.

До настоящего времени не сложилось однозначного представления о содержании непосредственного объекта рассматриваемой категории преступных деяний. Существуют следующие определения понятия непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ:

- общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере предпринимательства;¹

- порядок осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающий нормальное развитие экономики и финансовые интересы государства, не получающего государственную пошлину, положенную к уплате при регистрации, плату за рассмотрение заявления и за выдачу лицензии и налоги, подлежащие взысканию с индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.²

В определении непосредственного объекта рассматриваемого вида преступления, предложенном Л.Д. Гаухма-

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 139.

² См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 89.

ном, несколько нарушена соотносимость объемов понятий «предпринимательство» и «экономическая деятельность» в связи с тем, что первое всегда есть часть второго, а не наоборот. В последнем определении содержание непосредственного объекта изложено так, что из него неоднозначно вытекает вывод о том, какой именно из перечисленных элементов сложного объекта является главным (основным), а какие – дополнительными.

Принимая во внимание вышеуказанные неточности, полагаем, что непосредственный объект незаконного предпринимательства составляют общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок занятия предпринимательством (основной непосредственный объект), финансовые интересы государства в сфере формирования государственного бюджета от поступлений государственной пошлины и налогов (в том числе акцизов), легитимный документооборот, свободу конкуренции и иные законные интересы предпринимательства, экономические интересы потребителей, деловых партнеров (дополнительные непосредственные объекты).

Отсутствие основного непосредственного объекта, при наличии хотя бы одного дополнительного объекта, указывает на наличие признаков состава иного преступления. Отсутствие любого из дополнительных объектов в отдельности не влечет за собой отсутствия состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ. Отсутствие же всех дополнительных непосредственных объектов одновременно указывает на отсутствие состава преступления.¹

Наибольшее число вопросов, относящихся к уголовно-правовой характеристике незаконного предпринимательства, связано с описанием его объективной стороны. Главным образом, это обусловлено бланкетным характером диспозиции статьи 171 УК РФ.

В соответствии со статьей 34 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на свободное использование своих

¹ См.: Эминов Е.В., Логвинов Ю.В., Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М., 2006. С. 6.

способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Из этого можно сделать вывод, что под предпринимательской деятельностью понимается не запрещенная законом деятельность, требующая соответствующей регистрации и, в отдельных случаях, лицензирования.

Производство и оборот алкогольной продукции в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации – всегда лицензируемый вид предпринимательской деятельности.

В соответствии с действующей редакцией уголовного закона незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) в сфере производства и оборота алкогольной продукции представляет собой осуществление такой деятельности без государственной регистрации и без лицензии.

Так, например, гражданин М. в период с августа 2006 года по май 2007 года осуществлял предпринимательскую деятельность без регистрации и лицензии, а именно реализовывал фальсифицированную алкогольную продукцию в виде водки и спирта, получив за свою деятельность доход в крупном размере.¹

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации имеет место в случаях, когда лицо: занимается ею без образования юридического лица или создает коммерческую организацию без обращения за регистрацией в федеральные органы исполнительной власти (в нашем случае – в Росалкогольрегулирование); подало документы на государственную регистрацию предпринимательской деятельности и занимается ею, не дожидаясь принятия решения по его вопросу; получило отказ в государственной регистрации, но, тем не менее, продолжает осуществлять производство и (или) оборот алкогольной продукции; ведет предпринимательскую деятельность после аннулирования государственной регистрации.²

¹ См.: Архив Куйбышевского районного суда г. Самары, 2007, д. 1-63/2007.

² См.: Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рапога. М., 2010. С. 200.

Данное деяние имеет место лишь в тех случаях, когда в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации данных субъектов.¹

Интересен в данном случае пример из судебной практики: гражданин А., являясь частным предпринимателем, то есть лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, из корыстных побуждений, направленных на извлечение дохода в крупном размере, незаконно осуществлял предпринимательскую деятельность без регистрации и специального разрешения, а именно перевез и сбыл ранее приобретенную им алкогольную продукцию без специальных марок, причинив государству крупный ущерб.² Учитывая, что А. на момент совершения преступления был официально зарегистрирован в качестве частного предпринимателя, формулировка суда «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации» в данном случае является, по нашему мнению, излишней.

В целях недопущения подобных судебных ошибок предлагаем дополнить пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23:

«Не образуют состава преступления по данному признаку объективной стороны действия лица, официально зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица в соответствующем Едином государственном реестре».

Осуществление предпринимательства без лицензии имеет место, когда:

1) лицо (учредитель, собственник, руководитель ком-

¹ См.: Семенихин В.В. Незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство и уголовная ответственность // Бухгалтер и закон. 2010. № 11. С. 21.

² См.: Архив Советского районного суда г. Казани, 2005, д. 1-519/05.

мерческой или иной организации) занимается предпринимательской деятельностью, требующей лицензирования, не обращаясь в лицензирующие органы за соответствующим документом;

2) деятельность осуществляется после подачи заявления о предоставлении лицензии, но до принятия решения о нем;

3) предпринимательство ведется после получения решения лицензирующего органа об отказе в предоставлении лицензии;

4) деятельность осуществляется после приостановления лицензирующим органом действия лицензии;

5) предпринимательская деятельность осуществляется после аннулирования лицензии лицензирующим органом либо по решению суда;

6) деятельность ведется по истечении срока действия лицензии;

7) осуществляется сразу несколько видов предпринимательской деятельности, при этом что лицензия имеется только на один из видов деятельности;

8) лицензионная деятельность ведется по лицензии, принадлежащей другому лицу или организации.¹

Например, С., не являясь индивидуальным предпринимателем, с целью извлечения прибыли, не имея специального разрешения на осуществление предпринимательской деятельности, а также лицензии на право приобретения, транспортировки алкогольной и спиртосодержащей продукции, уклоняясь от существующего контроля, приобрел у неустановленного лица 1600 пятилитровых пластиковых емкостей с пищевой спиртосодержащей жидкостью общим объемом 8000 литров. Позже С., в ходе проверочной закупки, незаконно реализовал данную жидкость сотрудникам милиции, представившимся покупателями, получив доход в крупном размере.²

Зачастую в ходе предварительного расследования или

¹ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону: раздел VIII УК РФ. М., 2006. С. 167.

² См.: Архив Тукаевского районного суда Республики Татарстан, 2006, д. 1-164-06.

в судебном заседании необходимо установить: будет ли признаваться незаконным предпринимательством деятельность, осуществляемая при наличии государственной регистрации и (или) лицензии на определенную деятельность, но и регистрация, и лицензирование проведены за взятку должностным лицам соответствующего государственного органа. Очевидно, что в данном случае следует исходить из «буквы закона». Признаки незаконного предпринимательства отсутствуют, поскольку деятельность лиц официально, пусть и незаконно, легализована. Разумеется, государственная регистрация и полученная лицензия должны быть в предусмотренном законом порядке аннулированы, а факт дачи-получения взятки должен получить соответствующую уголовно-правовую оценку.

В теории уголовного права спорным является вопрос о том, в чем выражается незаконное предпринимательство – в действии либо бездействии. Некоторые авторы считают, что преступления, предусмотренные статьей 171 УК РФ, могут быть совершены только путем активных действий.¹ Например, В.Н. Лубешко, указывает, что предпринимательство – это всегда активные действия, так как невозможно заниматься им, не прилагая целенаправленно для этого определенных усилий. Что касается регистрации, то она осуществляется или не осуществляется только в связи с активными предпринимательскими действиями – если не будет таковых, то само по себе обращение в регистрирующий орган может вообще не быть правонарушением.²

¹ См.: Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь, 1999. С. 7; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2008. С. 240; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 270; Лубешко В.Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 64-65.

² См.: Лубешко В.Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ...

С.П. Коровинских считает, что специфической особенностью состава незаконного предпринимательства является его осуществление в виде бездействия, выражающегося в невыполнении субъектом действий, которые он обязан был и мог совершить для воспрепятствования развитию тех или иных явлений или процессов.¹

Третья группа исследователей утверждает, что незаконное предпринимательство может выражаться как в действии, так и в бездействии.² Так, авторы Комментария к УК РФ (под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева) полагают, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, включает в себя как действия, выполняемые при регистрации или получении разрешения на предпринимательскую деятельность, так и бездействие, состоящее в неисполнении возложенных законом обязанностей.³

Разделяя последнюю позицию, необходимо сделать небольшое дополнение: по смыслу статьи 171 УК РФ лицо признается не исполнившим обязанности по регистрации, лицензированию предпринимательской деятельности в сфере производства и (или) оборота алкогольной продукции (то есть виновным в бездействии) только после начала предпринимательской деятельности в данной экономической сфере (то есть совершения активных действий). Иными словами, данное преступное деяние представляет собой тандем действия и бездействия, как причина и следствие, в связи с чем они не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Такую форму общественно опасного деяния в теории уголовного права называют «смешанным бездействием», то

канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 64-65.

¹ См.: Коровинских С.П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 122.

² См., например: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Понятие, система, проблемы квалификации и наказание: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 112.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2002. С. 368.

есть случаем, когда закон предусматривает уголовную ответственность лица, которое, осуществляя возложенные на него обязанности, выполняет их не до конца либо ненадлежащим образом.¹

Согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Будет ли однократная сделка, связанная с незаконным оборотом алкогольной продукции, считаться незаконным предпринимательством? П.С. Яни однократные торговые и иные операции, даже при рассрочке платежей, к предпринимательской деятельности не причисляет вне зависимости от размера планируемой и полученной прибыли.²

Довольно сложным остается вопрос определения момента окончания преступления, предусмотренного статей 171 УК РФ. В научных кругах существует несколько позиций относительно данного вопроса. Одни авторы считают, что преступление является оконченным в момент причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном (особо крупном) размере.³ Другие исследователи полагают, что незаконное предпринимательство имеет материальный состав и признается оконченным в момент наступления последствия, выражающегося альтернативно в причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству или в извлечении дохода в крупном (особо крупном) размере.⁴

¹ См.: Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М., 1982. С. 89; Мельникова. В.Е. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 139.

² См.: Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 3. С. 10.

³ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2009. С. 281; Аминов Д.И. Уголовное право. Особенная часть. М., 2008. С. 203.

⁴ См., например: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 139-140; Мельниченко А.Б.,

Третья группа ученых относит незаконное предпринимательство к формально-материальным составам.¹ Например, Н.А. Лопашенко указывает: «Состав преступления, предусмотренного в статье 171 УК, может быть материальным; в результате осуществления преступления в любой форме должен быть причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Незаконное предпринимательство наказуемо в уголовном порядке, но относится уже к формальным составам, если сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В данном случае установление крупного ущерба для привлечения лица к ответственности обязательным не является».²

Состав незаконного предпринимательства сконструирован как формально-материальный, поэтому преступление в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции будет окончено либо при наступлении последствий в виде крупного ущерба (материальный состав), либо при извлечении в ходе нелегальной деятельности дохода в крупном (особо крупном) размере (формальный состав).³ Определение момента окончания преступления крайне важно при проведении сотрудниками правоохранительных органов проверочной закупки, в ходе которой лицо, осуществляющее незаконное предпринимательство, задерживается.

От правильной оценки умысла и действия лица, осуществившего незаконное предпринимательство в сфере производства и оборота алкогольной продукции и извлекшего из

Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2002. С. 156.

¹ См., например: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 204; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 602; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 55.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 55.

³ Данная позиция также существует в научных кругах. См., например: Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 95; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 215.

этой деятельности соответствующий доход либо причинившего ущерб гражданам, организациям или государству, будет зависеть определение стадии совершения преступления.

Обратимся к примерам, иллюстрирующим данную ситуацию. Гражданин Ф. незаконно реализовал суррогатную алкогольную продукцию с извлечением дохода в крупном размере без лицензии на производство, оптовую поставку и реализацию спиртосодержащей и алкогольной продукции сотрудникам МВД, которые выступили в роли покупателей, то есть проводили контрольную закупку.¹ Данное преступное деяние Бавлинским городским судом РТ квалифицировано по части 1 статьи 171 УК РФ как оконченное преступление.

Другой пример: Л. осужден Нурлатским районным судом РТ по части 3 статьи 30, части 1 статьи 171 УК РФ за покушение на незаконное предпринимательство, связанное с незаконной реализацией в период с 2004 по 2008 год коньячной и суррогатной алкогольной продукции, «сопряженное с извлечением дохода в крупном размере». Л. был задержан при контрольной закупке. При этом суд указал, что данное преступление не было доведено до конца по независящим от Л. обстоятельствам, поскольку полученные денежные средства были изъяты сотрудниками полиции.²

Вероятно, суд в своем решении при квалификации содеянного по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 171 УК РФ ошибочно, на наш взгляд, воспользовался по аналогии рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ о порядке применения статьи 228.1 УК РФ, где указывается, что в тех случаях, когда передача предмета преступления осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов <...>, содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит

¹ См.: Архив Бавлинского городского суда Республики Татарстан, 2009, д. 1-130/09.

² См.: Архив Нурлатского районного суда Республики Татарстан, 2008, д. 1-165/08.

их изъятие из незаконного оборота.¹ Из материалов уголовного дела не установлено, что действиями Л. был причинен кому-либо ущерб. Учитывая, что Л. извлек доход в крупном размере совершенным им общественно опасным деянием, преступление будет на момент его задержания оконченным, при этом квалификация как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ) в данном случае является неверной.

Для недопущения подобных разногласий и приведения судебной практики в единообразный вид, по всей вероятности, следует дополнить пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» следующим положением: «При совершении незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в крупном (особо крупном) размере, преступление будет считаться оконченным в момент получения лицом соответствующей суммы денежных средств, независимо от того, имело ли оно возможность использовать данную сумму в своих целях».

Для материального состава незаконного предпринимательства характерно совершение преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом. В свою очередь, косвенный умысел характеризуется тем, что лицо осознавало общественную направленность своего деяния, предвидело его общественно опасные последствия и сознательно допускало их. Лицо, действующее с косвенным умыслом, не желает наступления общественно опасных последствий, оно лишь предвидит неизбежность или возможность их наступления и соглашается с этим ради другой цели, связанной с достижением определенного результата.²

¹ См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² См.: Гилязов Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности (Уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические чер-

В рассматриваемом нами случае лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность в сфере производства и (или) оборота алкогольной продукции, нацелено, как правило, на получение материальной выгоды, то есть дохода. Причинение ущерба гражданам, организациям или государству «незаконный предприниматель» сознательно допускает и предвидит, однако, как правило, не желает наступления данного общественно опасного последствия либо относится к нему равнодушно.

Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 указывает, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ. Соглашаясь с данным положением, хотелось бы отметить, что до принятия указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, подобная точка зрения разделялась такими учеными, как Б.В. Волженкин, А.П. Кузнецов¹ и др.

Довольно спорным моментом для статей 171 и 171.1 УК РФ остается вопрос определения субъекта преступлений, предусмотренных данными статьями. Так, пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» определяет, что субъектом преступлений, предусмотренных статьей 171 УК РФ, могут быть: индивидуальный предприниматель; лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному пол-

ты). М., 1991. С. 30–31.

¹ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 230; Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия преступлениям в Российской Федерации: Проблемы формирования законодательной регламентации и практического осуществления: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 236.

номочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Некоторые ученые полагают, что субъектом рассматриваемой категории преступлений будет физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.¹ Другие авторы² считают, что преступления, предусмотренные статьями 171 и 171.1, могут быть совершены только специальными субъектами (индивидуальными предпринимателями, руководителями организаций).

А.И. Чучаев определяет субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, лицо, достигшее возраста 16 лет, которое непосредственно осуществляет предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя или руководит организацией, занимающейся предпринимательской деятельностью, на нем лежит обязанность пройти регистрацию с соблюдением установленных правил, получить необходимую лицензию и соблюдать лицензионные требования и условия, если лицензия получена. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ, могут быть руководители коммерческих организаций, индивидуальные предприниматели, а также лица, занимающиеся подобной деятельностью без регистрации и при отсутствии соответствующей лицензии.³

¹ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 274, 276; Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 3. С. 12; Ерофеев В.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экономических преступлений в сфере потребительского рынка (по материалам Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 54.

² См., например: Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 74; Тюнин В. Уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции // Законность. 2000. № 1. С. 30.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под

Интересен взгляд И.С. Черненко, которая к субъектам преступлений, предусмотренных статьями 171 УК РФ, относит только лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность незаконно теми деяниями, которые перечислены в диспозиции указанной статьи УК РФ. В свою очередь, субъектом преступлений, предусмотренных статьями 171.1 УК РФ (ссылаясь на часть 2 статьи 1 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»), могут быть только зарегистрированные в законном порядке индивидуальные предприниматели либо руководители организаций – юридических лиц.¹

Все вышеперечисленные позиции имеют основания для их критики. Так, например, признавая первую позицию, исключается возможность привлечения к уголовной ответственности индивидуальных предпринимателей, руководителей организаций и т.д. При признании же для рассматриваемых составов преступлений лишь специального субъекта возникает опасность того, что удастся избежать уголовной ответственности иным соучастникам преступления (например, непосредственным изготовителям алкогольной продукции, перевозчикам, сбытчикам и т.д.).

Ссылка же И.С. Черненко на вышеуказанную норму нецелесообразна, ибо часть 3 статьи 1 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» определяет круг лиц, на которые действие данного правового акта не распространяется. В приведенном списке нет указания на лиц, незаконно осуществляющих производство и (или) обо-

ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 290, 293.

¹ См.: Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 116, 126.

рот подакцизной алкогольной продукции. Кроме того, что касается статьи 171 УК РФ, то вышерассмотренные примеры судебной практики показывают, что незаконным предпринимательством, но без надлежащей лицензии, могут заниматься также и индивидуальные предприниматели (либо руководители организаций), прошедшие официальную регистрацию в соответствующих государственных органах исполнительной власти РФ.

Очевидно, субъектом преступлений, предусмотренных статьями 171 и 171.1 УК РФ, могут быть как физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей и достигшие на момент совершения преступления 16 лет, так и индивидуальные предприниматели, руководители организаций и т.д.

Что касается объекта незаконных производства и (или) оборота подакцизной алкогольной продукции, предусмотренных статьей 171.1 УК РФ, им является установленный порядок занятия предпринимательской деятельностью, обеспечивающий легальное производство и последующий оборот товаров и продукции, контроль за поступлением акцизных платежей в федеральный бюджет, а также поступлений от продажи марок акцизного сбора и специальных марок.¹

Предметом данной категории преступлений является алкогольная продукция, подлежащая обязательной маркировке акцизными или специальными марками.²

Наименование, а также часть 1 статьи 171.1 УК РФ определяют следующие преступные действия: производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной алкогольной продукции. Лицо, совершающее такое преступление, должно извлечь доход в крупном или особо круп-

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 275; Тюнин В. Уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции // Законность. 2000. № 1. С. 27; Гусева Т.А., Васинев С.А. Товары и продукция без маркировки: административная и уголовная ответственность // Право и экономика. 2003. № 5. С. 63.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 215.

ном размерах. При этом хранение и перевозка могут быть длящимися преступлениями. Производство же и сбыт немаркированной алкогольной продукции могут быть как единократными, так и продолжаемыми преступными деяниями.¹

Для квалификации посягательства по статье 171.1 УК РФ необходимо установить, что целью совершения перечисленных действий является последующий сбыт немаркированной алкогольной продукции.

Как правило, преступления, связанные с незаконным производством и оборотом немаркированного алкоголя, включают в себя совершение лицом нескольких действий, описанных в диспозиции статьи 171.1 УК РФ. Так, например, гражданка С., являясь собственником немаркированной алкогольной продукции на общую сумму 3 487 034 рубля, в период с июня по июль 2007 года в целях сбыта перевезла данную продукцию на склады в г. Казань и осуществляла ее хранение в тех же целях, то есть совершила перевозку и хранение в целях сбыта немаркированной продукции, которая подлежит обязательной маркировке специальными марками, защищенными от подделок, в особо крупном размере (п. «в» ч. 2 ст. 171.1 УК РФ).²

В свою очередь, несмотря на то, что статья 171.1 УК РФ введена в Особенную часть УК РФ в 1999 году,³ и преимущественно для противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции, данная норма до настоящего времени практически не работает.⁴ Это обуславливается несколькими причинами: бланкетный характер

¹ См.: Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Казань, 2009. С. 68.

² См.: Архив Вахитовского районного суда г. Казани, 2007, д. 1-495/2007.

³ См.: О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменения в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 158-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 349.1.

⁴ Так, например, на территории РТ за последние 6 лет было возбуждено и направлено только 9 уголовных дел, предусматривающих уголовную ответственность по статье 171.1 УК РФ за незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции (сведения предоставлены ИЦ МВД по Республике Татарстан).

диспозиции статьи 171.1 УК РФ, непонимание практиками ее смысла, в частности, неопределенность предметов преступного деяния, запутанная и неоднозначная формулировка данной нормы, отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по делам данной категории преступлений и т.д. Именно поэтому 34% опрошенных сотрудников правоохранительных органов считают, что необходимо в действующий УК РФ ввести отдельную статью, предусматривающую уголовную ответственность за совершение исследуемой категории преступлений. Очевидно, что данная мера излишня. Статья 171.1 УК РФ требует лишь своей переработки для более доступного ее понимания правоприменителем.¹ Полагаем, что за основу редакции статьи 171.1 УК РФ можно взять статью 204 УК Украины.

Этот выбор обуславливается тем, что в целом УК Украины, как и УК РФ, построен на основе Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ, то есть имеет в своей основе соответствующие с нашим законодательством принципы уголовного права. Часть 1 статьи 204 УК Украины имеет схожую с частью 1 статьи 171.1 диспозицию. Однако в соответствии с частью 1 статьи 204 УК Украины не требуется совершения этой категории преступлений в крупном размере. В данной норме перечислены основные предметы преступлений – алкогольная продукция и табачные изделия, что облегчает понимание предмета преступных посягательств.

Часть 2 статьи 204 УК Украины рассматривает совершение указанного преступления не только лицами, прошедшими государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица, но и преступную деятельность индивидов, сопряженную с открытием подпольных цехов или с использованием обо-

¹ Новая статья в УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции, будет дублировать статью 171.1 и другие статьи УК РФ, считают 37% из опрошенных сотрудников правоохранительных органов; 29% опрошенных поддержали идею необходимости изменения и дополнения статьи 171.1 УК РФ.

рудования, обеспечивающего массовое производство таких товаров. Данное положение подчеркивает особую общественную опасность массового незаконного производства алкогольной и иной подакцизной продукции, а также снижает существующую в научных кругах дискуссию относительно конкуренции статей 171 и 171.1 УК РФ.

Так, некоторые авторы считают: если лицо осуществляет незаконные производство и оборот доброкачественной, но немаркированной алкогольной продукции при отсутствии необходимой лицензии на виды деятельности, указанной в статье 171.1 УК РФ, налицо идеальная совокупность преступлений, предусмотренных статьями 171 и 171.1 УК РФ.¹ Данная позиция также закреплена в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем».²

Другие ученые³ полагают, что статья 171.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к статье 171 УК РФ, и в силу этого преступное деяние не будет составлять совокупности, так как при конкуренции общей и специальной норм квалификация осуществляется по специальной (в нашем случае – по ст. 171.1 УК РФ).

Очевидно, что о какой-либо конкуренции норм, пропи-

¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. 2001. № 1. С. 18–19; Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 191.

² Примером данной наиболее распространенной квалификации может послужить дело в отношении гражданина М., который, не зарегистрировавшись в установленном законом порядке как индивидуальный предприниматель и не имея лицензии на оборот алкогольной продукции, из корыстных побуждений, сбывал коньяк без региональных специальных марок, получив при этом доход в крупном размере (см.: Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан, 2006, д. 1-1961).

³ См.: Жеребцов А.П. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ) // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 89; Коровинских С.П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 184.

санных в статьях 171 и 171.1 УК РФ, как об общей и специальной говорить нет смысла, так как данные преступные деяния являются смежными, различимыми по объективным признакам состава преступления.

Кроме того, часть 3 статьи 204 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за изготовление вышеуказанных товаров, произведенных из недоброкачественного сырья (материалов), представляющих угрозу для жизни и здоровья людей, а равно незаконный сбыт таких товаров, что повлекло отравление людей или другие тяжкие последствия. В данной норме определен дополнительный объект – здоровье населения. Введение такого положения в действующий УК РФ позволит работать статье, непосредственно предусматривающей уголовную ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции, в совокупности со статьей 238 УК РФ. Ведь, как правило, лицо, совершающее преступление в рассматриваемой экономической сфере, преследует корыстные цели получения материальной выгоды, а не желание причинить вред жизни и здоровью граждан.

Иными словами, преюмственность положений, указанных в статье 204 УК Украины, в диспозицию статьи 171.1 УК РФ не противоречит принципам российского уголовного закона, делает данную норму более «прозрачной» для ее понимания, а также снимет ряд спорных вопросов относительно квалификации преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Итак, с учетом вышесказанного, редакция статьи 171.1 УК РФ может выглядеть следующим образом:

«Статья 171.1. «Производство и оборот немаркированных алкогольной продукции, табачных изделий и иных товаров и продукции»

1. Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт немаркированных алкогольной продукции, табачных изделий и иных товаров и продукции, которые подлежат обязательной маркировке акцизными или специальными марками, защищенными от подделок, совер-

шенные в крупном размере, – наказываются штрафом до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года либо без такового.

2. Те же деяния, сопряженные с открытием подпольных цехов либо с использованием оборудования, обеспечивающего массовое производство таких товаров и продукции, – наказываются штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет либо без такового.

3. Изготовление в целях сбыта товаров и продукции, указанных в частях первой и второй настоящей статьи из некачественного сырья (материалов), а равно их незаконный сбыт – наказываются штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно в особо крупном размере, – наказываются штрафом до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного

года до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового».

Меры наказаний в предложенной выше редакции статьи 171.1 УК РФ определены с учетом степени общественной опасности описанных деяний, действующего уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления в экономической сфере, а также политики российского государства, направленной на либерализацию наказаний, связанных с лишением свободы, и на увеличение размеров штрафных санкций. Кроме того, в качестве дополнительного наказания предложено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительной общей и специальной превенции незаконного производства и оборота алкогольной продукции.

Предложенная формулировка статьи 171.1 УК РФ может быть дополнена практическими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции и иных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке. Приложение 4 к настоящей монографии содержит проект такого судебного акта по вопросам квалификации преступных деяний, предусмотренных предложенной новой редакцией статьи 171.1 УК РФ применительно к алкогольной продукции.

На основании поручения Президента РФ № ПР-3169 от 28 ноября 2009 года АНО «Центр правовых и экономических исследований» в сотрудничестве с Институтом современного развития подготовлена и направлена на рассмотрение в Государственную Думу РФ «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере».¹

Несмотря на всю очевидность необходимости наличия

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 196.

уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, а также за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции, авторы данной Концепции предлагают исключить из главы 22 Особенной части УК РФ статьи 171 и 171.1.

Так, статью 171 УК РФ предлагается отменить, поскольку деяния, предусмотренные ею, были криминализованы без применения типичных уголовно-правовых криминообразующих признаков (обман, насилие, угроза, принуждение, подлог документов) и в качестве основного криминообразующего признака имеют нарушение норм позитивного законодательства, характеризующееся значительным масштабом деятельности (крупный ущерб имущественного характера) или масштабом полученного от него дохода (крупный доход). При этом диспозиция статьи основана на приравнивании дохода от деятельности к реальному ущербу. Такие признаки не свидетельствуют и не могут свидетельствовать о необходимой для преступления степени общественной опасности деяния. Для предотвращения подобных форм девиантного экономического поведения вполне достаточно наличия административной ответственности, неуплата налогов с незарегистрированной экономической деятельности подпадает под случаи уголовной ответственности, установленные статьями 198 и 199 УК РФ при наличии их признаков.¹

Очевидно, данная трактовка необходимости исключения статьи 171 УК РФ не убедительна. Главным основанием декриминализации незаконного предпринимательства, исходя из обоснования исключения, является отсутствие типичных, но не основных криминообразующих признаков, а признание незаконной деятельности, повлекшей причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере, – не столь общественно опасной. Б.В. Волженкин указывал на то, что обращение к налоговому законодательству при уяснении содержания нормы о незаконном предпринимательстве недостаточно корректно. Незаконное предпри-

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 66.

нимательство – это не налоговое преступление. Суть его в другом. Опасность представляет не обогащение предпринимателя, не полученная им прибыль, а то, что он уклоняется от установленного контроля. И если это причиняет крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо осуществляется со значительным размахом, наступает уголовная ответственность за незаконное предпринимательство.¹

В продолжение мысли Б.В. Волженкина и в соответствии с действующей редакцией статьи 171 УК РФ, предусматривающей причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере не менее полутора миллионов рублей, получается, что лицо, осуществляющее незаконную предпринимательскую деятельность, в том числе в сфере производства и оборота алкогольной продукции, за небольшой промежуток времени нелегально становится миллионером, а его деяния не такие уж общественно опасные, и фактически преступник в лучшем случае будет признан административным правонарушителем. Тогда возникает вопрос, для чего же действующее гражданское законодательство предписывает определенные правила и требования осуществления предпринимательской деятельности, если государство само откажется от защиты интересов законопослушных предпринимателей, а также от созданной им самим системы осуществления данной деятельности. Однако не стоит забывать, что уголовное наказание применяется не только в целях исправления осужденного, но и, в первую очередь, в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях предупреждения совершения новых преступлений.² Полагая, что в случае исключения статьи 171 из УК РФ говорить что-либо о восстановлении социальной справедливости и предупреждении незаконной деятельности бессмысленно.

Безусловно, диспозиция статьи 171 УК РФ требует определенной доработки и изменения, но не исключения. Предложенные нами пути квалификации незаконного предпри-

¹ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 94-95.

² См. часть 2 статьи 43 УК РФ.

нимательства помогут разрешить некоторые казуальные вопросы в правоприменительной деятельности.

Согласно Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, статья 171.1 УК РФ должна быть исключена, поскольку она нарушает принцип экономии уголовной репрессии и представляет собой введение уголовной ответственности по формальному составу, не связанному с реальным причинением вреда (прежде всего, с неуплатой налогов). Для достижения целей фиска данная статья является излишней, так как для охраны налоговых интересов государства вполне достаточно статей, устанавливающих ответственность за налоговые преступления (ст. 199 УК РФ), а охрана иных объектов возможна, например, на основании статьи 238 УК РФ.¹

Обосновать нецелесообразность исключения статьи 171.1 из УК РФ возможно по тем же критериям, которые были рассмотрены нами применительно к статье 171 УК РФ. Необходимо отметить, что именно несовершенство формулировки статьи 171.1 УК РФ, которое привело в настоящее время к тому, что она практически «не работает», породило желание декриминализации предусмотренного ею состава преступления. Однако, исходя из того, что незаконная деятельность в сфере производства и оборота немаркированных товаров и продукции существует и не стоит на месте в своем развитии (что видно на примере алкогольной продукции), отмена статьи 171.1 УК РФ сильно подорвет борьбу с данными преступными деяниями уголовно-правовыми методами, что может привести к интенсивному развитию «теневого» бизнеса в этом направлении. Как уже было отмечено выше, требуется скорейшее усовершенствование диспозиции статьи 171.1 УК РФ. Предложенный авторский вариант изменения данной нормы, а также принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой категории уголовных дел позволят правоохранительным органам квалифицировать преступные деяния, совершаемые

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 66-67.

в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции, именно по данной статье Особенной части УК РФ.

Помимо преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на порядок осуществления предпринимательской деятельности, рассматриваемая категория преступных деяний затрагивает также сферу исключительного права первоначального использования товарного знака, принадлежащего другому лицу. Преступные посягательства на данные общественные отношения запрещены статьей 180 УК РФ.

Следует учитывать, что уголовное право охраняет интересы владельца товарного знака по его использованию, а не сам товарный знак. Права собственника товарного знака исчерпываются в случае введения товара, маркированного им, в хозяйственный оборот. Исключительное право использования товарного знака у субъекта законной деятельности возникает с момента признания за ним такого права со стороны компетентного федерального органа исполнительной власти (Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам).¹

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, по мнению А.В. Наумова, являются отношения, регулирующие добросовестную конкуренцию и право на использование товарного знака.²

Другие авторы полагают, что непосредственный объект предусмотренного в статье 180 УК РФ преступления – сложный, включает в себя:

1) основной непосредственный объект в виде общественных отношений, обеспечивающих защиту деловой репутации;

2) дополнительный – в виде общественных отношений, обеспечивающих гарантии добросовестной конкуренции производителей товаров и услуг прав потребителей.³

¹ См.: Кондрашина В.А. Ответственность за незаконное использование товарного знака по уголовному праву России: учебное пособие. Казань, 2004. С. 17.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 305.

³ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономиче-

Наиболее полно непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, раскрыла М.В. Талан, которая также выделила основной и дополнительный объекты. При этом непосредственным объектом, по ее мнению, являются общественные отношения, складывающиеся по поводу качества, сбыта продукции, представительства предприятий на рынке сбыта и обеспечивающие стабильность сбыта продукции и авторитет соответствующих хозяйственных субъектов; дополнительным выступают отношения, обеспечивающие право потребителей на качественную продукцию и услуги и материальные интересы потребителей.¹

В соответствии с вышеизложенными позициями и с учетом специфики настоящего исследования, непосредственным объектом преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на право использования товарного знака, являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере обеспечения права исключительного пользования товарным знаком, наименованием места происхождения, предупредительной маркировки алкогольной и иной пищевой спирто-содержащей продукции.

Диспозиция статьи 180 УК РФ носит бланкетный характер. Ранее основные понятия, отраженные в исследуемой нами статье УК РФ, отражались в Законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения». С 1 января 2008 года по настоящее время вопросы, связанные с регулированием товарных знаков и иных средств индивидуализации, регламентируются в первую очередь главой 76 «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» части IV Гражданского кодекса РФ.² В соответствии с нормами

ской деятельности. М., 1998. С. 22.

¹ См.: Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Казань, 2009. С. 100-101.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496; Собрание законодатель-

главы 76 ГК РФ предметом преступлений в сфере незаконного производства и (или) оборота алкогольной продукции, предусмотренного статьей 180 УК РФ, могут альтернативно выступать:

- 1) товарный знак;
- 2) наименование места происхождения товара;
- 3) сходные с ними обозначения для однородных групп товаров;
- 4) предупредительная маркировка в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара (ч. 2 ст. 180 УК РФ).

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния заключается в незаконном использовании вышеперечисленных предметов преступного посягательства. Обобщая общепринятые определения понимания объективной стороны преступления, предусмотренного статей 180 УК РФ,¹ под незаконным использованием товарных знаков и наименований места происхождения на алкогольную продукцию, сходных с ними обозначений, а также предупредительной маркировки следует понимать их применение или сходных с ними до степени смешения обозначений без разрешения правообладателя указанных средств индивидуализации на товарах, этикетках, упаковках алкогольной продукции, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории России либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию РФ.

Для того чтобы незаконное использование было признано преступным деянием, оно должно быть совершено неоднократно или причинить крупный ущерб. В первом случае данное преступление имеет формальный состав и является

ства РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4055.

¹ См., например: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 241; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 308; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону: раздел VIII УК РФ. М., 2006. С. 228.

оконченным с момента незаконной неоднократной маркировки алкогольной продукции; во втором же случае – состав преступления материальный и считается оконченным с момента причинения крупного ущерба правообладателю средств индивидуализации.¹

В свою очередь, как признак неоднократности, так и причинение крупного ущерба носят неоднозначный и довольно дискуссионный характер. Остановимся на каждом из них.

Так, например, Е.В. Демьяненко предлагает исключить из состава преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, признак неоднократности и закрепить в качестве единственного условия уголовной ответственности за данное преступление причинение крупного ущерба.² Мы не согласны с данной позицией, так как ее декриминализация значительно сузит сферу действия данной статьи, что приведет к необходимости привлечения лиц, совершивших фактически преступное деяние, только лишь к административной ответственности.³

Определение того, что включает в себя признак неоднократности, представляет затруднения для правоприменителей, осуществляющих квалификацию преступных посягательств в сфере производства и оборота алкогольной продукции с незаконным использованием товарных знаков и приравненных к ним иных средств индивидуализации. Так, в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов РТ нами было предложено определить, что же в себя включает признак неоднократности в составе незаконного использования товарного знака. Большинство из них (39%) считают, что под неоднократностью понимается судимость лица за аналогичное преступление.⁴

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2009. С. 305-306.

² См.: Демьяненко Е.В. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 116.

³ Против исключения из статьи 180 УК РФ признака неоднократности выступило 59% из ранее опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

⁴ Такая позиция существует и в научных кругах. Например, И.А. Кле-

Однако согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» следует, что неоднократность по смыслу статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а также предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в России. При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара, так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара.¹

Так, например, гражданин С. в период с ноября 2005 года по май 2006 года производил в целях сбыта и сбывал техническую спиртосодержащую жидкость под видом водки. При этом на бутылки, в которые С. разливал фальсифицированную алкогольную продукцию, он наклеивал этикетки, колеретки продукции, производимой ОАО «Татспиртпром»: «Усадская Хлебная», «Казанская Престижная», которые ранее приобрел у не установленных следствием лиц, тем самым неоднократно незаконно использовал товарные знаки, принадлежащие ОАО «Татспиртпром».²

пицкий считает, что неоднократность в статье 180 УК РФ необходимо понимать в узком смысле, то есть как совершение деяния лицом, ранее судимым за аналогичные преступления, если не истекли сроки давности (см.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 319).

¹ Такой же позиции придерживается большинство теоретиков. См., например: Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М., 2006. Т. 2: Особенная часть. С. 307–308; Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 53.

² См. Архив Приволжского районного суда г. Казани, 2006, д. 1-989-06.

Исходя из трактовки ранее действовавшей статьи 16 УК РФ «Неоднократность преступлений» под неоднократностью понимались случаи, когда лицо было судимо за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания или наименования места происхождения товара и вновь совершает какое-либо преступление.

Пленум Верховного Суда РФ фактически сузил применение признака неоднократности путем исключения из его содержания случаев, когда лицо имеет неснятую и непогашенную судимость за совершение преступления и снова совершает тождественное общественно опасное деяние. Представляется, что подобная трактовка признака неоднократности обоснованна, поскольку реализует принцип справедливости в уголовном праве, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

В то же время психологически правоприменитель, понимая дефиницию «неоднократность» именно в соответствии со статьей 16 УК РФ, продолжает считать, что неоднократное совершение лицом преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, включает в себя раннюю судимость лица за совершение аналогичного деяния.

Дабы исключить подобное двоякое определение, полагаем, что в статье 180 УК РФ понятие «неоднократность» необходимо заменить на «повторность». Повторность преступлений – совершение двух и более преступных деяний, в том числе тождественных и однородных, ни за одно из которых лицо не было осуждено.¹

Кроме того, неоднократность использования товарного знака следует отличать от продолжаемого преступления, характерного для таких деяний. Рассматриваемого признака не будет в случае, если соответствующие тождественные действия виновного лица охватывались единым умыслом на использование чужого товарного знака на неопределенном множестве товаров в течение длительного времени.²

¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 30; Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. ОПУС № 1. М., 2003. С. 58.

² См.: Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное ис-

Понятие крупного ущерба как обязательного альтернативного признака объективной стороны, по мнению большинства ученых,¹ является оценочным, включающим в себя как материальный ущерб, так и упущенную выгоду. Согласно примечанию статьи 169 УК РФ крупным ущербом признается сумма, превышающая 1 500 000 рублей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 до сих пор действует еще в старой редакции и, согласно пункту 24, ущерб, причиненный деяниями, указанными в статье 180 УК РФ, считается крупным, если он превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Однако порядок исчисления ущерба в данном правовом акте не прописан. В связи с этим, взяв за пример пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23, рассмотренное положение пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» необходимо редактировать путем его замены на следующее:

«Под крупным ущербом в статье 180 УК РФ следует понимать доход (выручку) от реализации товаров (работ, услуг) за период незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а равно предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, без вычета произведенных лицом расходов, связанных с незаконным использованием указанных средств индивидуализации».

пользование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 63.

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 233; Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 2002. С. 146; Амианц К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики // Российский судья. 2008. № 6. С. 17.

В соответствии с пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14, если при занятии незаконной предпринимательской деятельностью лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171 и 180 УК РФ.¹ Очевидно, что совокупность преступлений по статьям 171.1 и 180 УК РФ будут образовывать преступные действия лица, связанные с незаконным производством и оборотом подакцизной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции, сопряженной с незаконным использованием чужого товарного знака и иных идентифицирующих средств. В случае совершения незаконного предпринимательства, сопряженного с незаконным производством и оборотом подакцизной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции, а также с незаконным использованием чужого товарного знака и иных идентифицирующих средств, действия лица будут составлять идеальную совокупность и подлежать квалификации по статьям 171, 171.1 и 180 УК РФ при наличии соответствующих признаков составов преступлений, предусмотренных данными нормами.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные статьей 180 УК РФ, являются умышленными. При этом вина в форме прямого умысла устанавливается при неоднократном использовании предмета преступного посягательства, а при причинении крупного ущерба – в форме прямого или косвенного умысла.² Понимание субъекта незаконного

¹ Изготовление и сбыт фальсифицированной алкогольной продукции, совершаемые с использованием чужого товарного знака, образуют совокупность статей 171 и 180 УК РФ, так считают 40% из опрошенных сотрудников правоохранительных органов; по 23% из опрошенных сотрудников считают, что данные преступные деяния надлежит квалифицировать по статье 180 УК РФ либо по статьям 171, 171.1 и 180 УК РФ.

² См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономиче-

использования товарного знака, наименования места происхождения, предупредительной маркировки алкогольной и иной пищевой спиртосодержащей продукции неоднозначно.

Например, А.В. Наумов отмечает, что субъектами данного преступления является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.¹ Н.А. Лопашенко относит к ним индивидуальных предпринимателей, руководителей и рядовых работников юридических лиц, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и цели деятельности, гражданства и других характеристик.²

Разрешает данную дискуссию М.В. Талан, которая указывает: «Практика последних лет показывает, что чаще всего субъектами такого деяния являются предприниматели или руководители небольших фирм, которые проставляют на изготавливаемой продукции товарный знак хорошо зарекомендовавшей себя фирмы. Особенно это касается спиртных напитков престижных заводов и иностранных фирм».³

Таким образом, нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за незаконные производство и (или) оборот алкогольной продукции, посягающие на экономическую сферу, имеют ряд пробелов и спорных вопросов, скорейшее разрешение которых позволит создать единообразное понимание квалификации данных преступных деяний в правоприменительной практике и в целом способствовать уголовно-правовой борьбе с исследуемой категорией преступлений. Кроме того, предложенная авторская редакция статьи 171.1 УК РФ снимет ряд спорных моментов в правоприменительной практике при квалификации преступлений в данной сфере экономической деятельности.

ской деятельности. М., 1998. С. 234–235; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 309.

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 307.

² См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ). Ростов-на-Дону, 1999. С. 230.

³ Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Казань, 2009. С. 104.

§ 2. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконных производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на здоровье населения

Помимо экономической деятельности, преступления в сфере производства и оборота алкогольной продукции посягают также на общественные отношения, связанные с обеспечением здоровья населения.

Как известно, общественная опасность преступного деяния определяется значимостью общественных отношений, на которые совершено посягательство, – объектом преступления.¹ Непосредственным объектом преступных деяний в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями 151.1 (относительно несовершеннолетних), 234 и 238 УК РФ, является здоровье населения. Уголовно-правовая характеристика преступлениям, предусмотренным статьей 151.1 УК РФ «Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним», дана автором в настоящем разделе, так как их непосредственным объектом выступает здоровье отдельной группы населения – несовершеннолетних.

В.И. Смитиенко под здоровьем населения понимает обособленную группу общественных отношений, которые возникают и складываются при реализации принадлежащих населению совокупных психических и физических благ, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие всего общества и регулируемых правилами, охраняющими народное здравие.²

М.А. Ефимов определяет здоровье населения в качестве объекта уголовно-правовой охраны как здоровье конкрет-

¹ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве: монография. Харьков, 1988. С. 32.

² См.: Смитиенко В.Н. Некоторые вопросы правового регулирования принудительного лечения наркоманов и народное здравие // Труды ВНИИ МВД СССР. 1983. № 33. С. 33.

ных лиц, которым может быть причинен ущерб в результате, например, незаконного врачевания, так и здоровье целых социальных групп, проживающих в той или иной местности, которое может пострадать вследствие нарушения правил борьбы с эпидемиями и других, подобных этому, преступных посягательств.¹

Наиболее объективно определение здоровья населения в уголовно-правовом значении, предложенное А.Е. Шалагиным, которое представляет собой охраняемую уголовным законом обособленную группу общественных отношений, отражающих физическое и психологическое благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания, отдыха и труда.²

В качестве дополнительного объекта розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним выступают общественные отношения, обеспечивающие легитимный оборот алкоголя в России. В качестве факультативного объекта преступлений, предусмотренных статьей 234 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие экономическую, социальную и экологическую безопасность.³ Кроме того, факультативным объектом преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ, являются имущественные права потребителей при выпуске или продаже товаров, не отвечающих требованиям безопасности.⁴ При этом необходимо учитывать, что факультативным непосредственным объектом является то общественное отношение, которому при совершении преступления причиняется вред не во всех случаях.⁵

¹ См.: Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск, 1971. С. 5.

² См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: вопросы теории, законодательного регулирования и судебно-следственной практики: монография. Казань, 2005. С. 20.

³ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 13.

⁴ См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / под ред. Ф.Р. Сундукова, Н.Х. Сафиуллина. М., 2007. С. 22.

⁵ См.: Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголов-

Статья 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» и статья 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» размещены в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». К сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции данные составы преступлений будут иметь отношение лишь в тех случаях, когда в составе фальсифицированного алкоголя будут обнаружены химические вещества и соединения, относящиеся в соответствии с действующим законодательством к ядовитым или сильнодействующим веществам, либо к веществам, не соответствующим требованиям безопасности жизни и здоровья населения.

Предметом розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним (ст. 151.1 УК РФ) выступает алкоголь, реализуемый в легальных точках розничной торговли.

В ходе незаконной деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции (водки, коньяка, вина и т.д.), под ее видом зачастую используется спиртосодержащая непившая продукция, разбавленная водой. Так, технические жидкости по своему составу могут быть различными: от этилового технического спирта, но с большим количеством вредных примесей, до сильнейшего яда – метилового спирта в чистом или смешанном с другими веществами виде.

Алкогольная смертность в России (600–700 тыс. человек в год) связана с самым высоким в мире уровнем потребления нелегальных алкогольных напитков.¹ По данным Роспотребнадзора по РТ, в 2010 году вследствие алкогольных отравлений погибло 1085 человек, из них 50,8% – от суррогатов алкоголя.²

ном праве. Харьков, 1988. С. 100.

¹ См.: Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкогольная катастрофа и потенциал государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России. М., 2008. С. 213.

² Информация получена из официального ответа Роспотребнадзора по Республике Татарстан (№ 08/17233 от 30 июля 2010 г.) на ранее направленное письмо о предоставлении информации об уровне смертности населения Татарстана от алкогольных отравлений.

Предметом рассматриваемой категории преступлений выступает алкоголь, имеющий в своем составе ядовитые или сильнодействующие вещества. Очевидно, что для преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции не составляет предмет указанное в статье 234 УК РФ оборудование для изготовления или переработки указанных веществ, так как оно используется для незаконного оборота непосредственно ядовитых или сильнодействующих веществ, а не для исследуемой нами преступной деятельности.

По мнению Э.А. Бабаян,¹ сильнодействующим или ядовитым веществом является синтетическое или естественное вещество и препараты из него, включенное в Список сильнодействующих или Список ядовитых веществ.²

Однако вышеприведенное определение не раскрывает сущности и различий между сильнодействующими и ядовитыми веществами. Сильнодействующими называются вещества, оказывающие опасное для здоровья и жизни людей действие при приеме их в значительных дозах и при наличии медицинских противопоказаний к употреблению. Такие вещества способны оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывать состояние зависимости, галлюцинации или нарушения моторной функции или мышления, восприятия, поведения, изменения настроения либо могут приводить к аналогичным вредным последствиям. Ядовитыми называются вещества, оказывающие токсическое (отравляющее) воздействие на организм человека. Даже при употреблении малых доз они могут вызвать тяжелое отравление или причинить смерть.³

¹ См.: Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров: Государственные и ведомственные акты. Методические материалы. Комментарии. Ответы на вопросы. М., 2003. С. 12-13.

² См.: Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 (в ред. от 26 февраля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 2. Ст. 89; Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 953.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под

Предметом преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ, является алкогольная продукция, не отвечающая требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

В соответствии с преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей»¹ под безопасностью товара (продукции) подразумевается безопасность для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации. Установление же факта изготовления товаров, не соответствующих ГОСТам, при наличии достаточных данных, должно послужить основанием для выяснения вопроса о соответствии алкогольной продукции требованиям безопасности. Данный вопрос решается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством путем назначения и проведения сравнительного исследования либо экспертизы.

Согласно части 2 статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не допускается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним. В целях борьбы со злостными нарушителями запрета на продажу несовершеннолетним алкоголя в уголовный закон России введена статья 151.1.

Подобные составы преступлений предусмотрены уголовным законодательством ряда зарубежных стран. Например, в США предусмотрена ответственность как продавца, так и покупателя. За продажу алкоголя несовершеннолетним в Израиле установлено наказание, предусматривающее тюремное заключение на срок до полугода, в Эстонии – на срок до одного года, в Швеции – на срок до 6 лет.

ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 414; Методические рекомендации о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ / ЦБППРИ-ИАЗ МВД по Республике Татарстан. Казань, 2009. С. 3.

¹ См.: О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

Указанное в статье 151.1 Уголовного кодекса РФ преступление совершается в виде действий – осуществление розничной продажи алкоголя. Надо иметь в виду, что оптовая продажа не образует состава рассматриваемого преступления.

Исходя из положений статьи 492 ГК РФ¹ под розничной продажей следует понимать гражданско-правовые обязательства, при которых одна сторона (продавец) обязуется за определенную денежную сумму (цену) передать другой стороне (покупателю) товар, предназначенный для личного или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Для распоряжения имуществом путем его продажи необходимы предпосылки и общие условия, определяющие способность лица выступать в качестве продавца и применять механизмы продаж. Ему надлежит преодолеть юридически значимые препятствия и заперты, ограничивающие правовые возможности продавца осуществлять распоряжение имуществом путем его продажи,² каковыми является запрет розничной продажи алкоголя лицу, не достигшему 18 лет.

Уголовная ответственность за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему наступает только в том случае, если она осуществлена неоднократно. Понятие неоднократности раскрывается в примечании к данной норме. Неоднократными признаются случаи, когда продавец ранее привлекался к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.³

Ряд административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), являются своеобразной «предкриминалогической ступенью» совершения преступ-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084.

² См.: Волколупов Р.Е. Правовое положение продавца в отдельных договорах купли-продажи, поименованных Гражданским кодексом Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 12.

³ См.: Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции теперь квалифицируется как преступление // Новости Прокуратуры Нижегородской области. URL: <http://www.procuratura.nov.ru>

ного деяния в рассматриваемой сфере.¹ Иными словами, состав преступления, предусмотренный статьей 151.1 УК РФ, предполагает административную преюдицию, то есть положение, при котором деяние считается преступным лишь в случае, если лицо, его совершившее, ранее привлекалось к административной ответственности за подобное правонарушение.² Административная преюдиция действует в течение 180 дней со дня назначения административного наказания. Разовая продажа данной продукции или ее продажа после истечения указанного в статье 151.1 УК РФ срока преюдиции влечет административную ответственность по статье 14.16 КоАП РФ.³

Следует отметить, что в процессе разработки законопроекта о введении статьи 151 в Уголовный кодекс РФ под неоднократно предлагалось понимать случаи, когда правонарушитель ранее дважды в течение года привлекался к административной ответственности за совершение соответствующего деяния, но совершил его в третий раз.⁴ Полагаем, что действующая редакция анализируемой уголовно-правовой нормы более целесообразна и соответствует нынешней криминогенной ситуации в стране.

Состав преступного деяния, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, формальный. Преступление окончено с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу, которое ранее привлекалось к административной ответственности.

¹ См.: Ходенко С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых при незаконном производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22.

² См.: Рагулин А.В. Проекты реформирования Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях: анализ содержания и предложения по совершенствованию. URL: <http://www.eurasniipp.ru>

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 261.

⁴ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 484412-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несовершеннолетним». Проект внесен в Государственную Думу РФ Правительством РФ 11 января 2011 года.

Исходя из диспозиции, для признания действий виновного уголовно наказуемыми не имеет значения ни вид приобретенного алкоголя, ни его объем. Очевидно, что вид и объем приобретенного алкоголя имеют большое значение для применения наказания к виновному лицу. В связи с изложенным, на наш взгляд, в качестве квалифицированного состава анализируемого преступления необходимо признать неоднократную розничную продажу несовершеннолетнему крепких спиртных напитков, в том числе водки, а особо квалифицированного – алкогольной продукции общим объемом свыше трех литров.

Обращаясь к диспозициям статей 234 и 238 УК РФ, описывающих как простые, так и квалифицирующие составы преступлений, необходимо отметить, что уголовную ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции предусматривают части 1–3 статьи 234, а также часть 1, пункты «а», «г» части 2 и часть 3 статьи 238 УК РФ. Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда (ч. 4 ст. 234 УК РФ), не относится к сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции в связи с тем, что данный состав преступления предусматривает уголовную ответственность исключительно за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ. Не являются исследуемыми преступными деяниями производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности и предназначенных для детей в возрасте до 16 лет (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

Рассматривая объективную сторону преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции и посягающих на здоровье населения, следует отметить, что часть 1 статьи 234, как и часть 1 статьи 238 УК РФ, предусматривают совершение альтернативных действий: производство (изготовление), хранение, перевозку, а также сбыт. Такое детальное перечисление деяний по-

звolyет единообразно толковать закон и более правильно уяснять волю законодателя, который объединил в одном составе несколько схожих по степени и характеру общественной опасности и противоправности деяний.¹

Из перечисленных преступных посягательств различными по своему объему и содержанию являются изготовление (ст. 234 УК РФ) и производство (ст. 238 УК РФ). Определить их понимание в уголовно-правовом аспекте позволяет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».² Согласно пункту 9 данного судебного акта, под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В соответствии с пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С. 86.

² См.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

Проанализировав приведенные определения, приходим к выводу, что «производство» шире, по сравнению с «изготовлением», по следующим основаниям:

- по объему: производство включает в себя только промышленное или кустарное изготовление продукции, в то время как изготовление не содержит такого признака;

- по времени: исходя из того, что объемы производства больше, чем объемы изготовления, соответственно, первое требует более длительного промежутка времени;

- по месту: производство подразумевает деятельность в отдельных специальных помещениях, предназначенных для серийного изготовления фальсифицированной алкогольной продукции, в то время как изготовление возможно и в домашних условиях.

Следовательно, квалификация по статье 238 УК РФ при незаконном производстве в целях сбыта спиртосодержащей продукции в домашних условиях небольшими партиями за короткий промежуток времени неверна. Однако исходя из исследованных нами уголовных дел подобная практика очень распространена, так как никакой альтернативы в действующем уголовном законе не предусмотрено. Полагаем, что разрешить данную проблему поможет изменение статьи 171.1 УК РФ в редакции, предложенной автором в настоящей монографии.

Кроме того, статья 234 УК РФ в части 1 предусматривает, помимо перечисленных действий, такие, как переработка и пересылка. При этом переработка не относится к сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, так как подразумевает совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько сильнодействующих или ядовитых веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) их концентрации, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня

2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Учитывая, что преступления, предусмотренные частью 1 статьи 234 и частью 1 статьи 238 УК РФ, являются формальными, уголовная ответственность наступает за совершение одного или нескольких из перечисленных действий.¹

Следует отметить, что преступные деяния, предусмотренные статьями 234 и 238 УК РФ, довольно схожи по объективной стороне. Именно поэтому понимание производства и изготовления, хранения, перевозки, а также сбыта алкогольной продукции, представляющей опасность для жизни и здоровья граждан, описанных в статье 238 УК РФ, для исследуемой сферы преступной деятельности можно осуществить по аналогии со статьей 228 УК РФ (так как действия, перечисленные в ст. 234 УК РФ, рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» применительно к статье 228 УК РФ).

Совершение любого из указанных в статье 234 или 238 УК РФ незаконных действий является основанием для привлечения к уголовной ответственности в том случае, если они совершаются с целью сбыта либо представляют собой непосредственно сбыт фальсифицированной алкогольной продукции, содержащей в своем составе сильнодействующие или ядовитые вещества, а также вещества, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья населения (ГОСТу на алкоголь). Если же исследуемая продукция не предназначена для реализации (либо иной формы сбыта), ответственность по статье 234 или 238 УК РФ исключается.²

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 415, 420.

² См.: Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Казань, 2008. С. 88; Шарова Г.Н. Проблемы предупреждения сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям

Из-за отсутствия рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации преступлений по статье 238 УК РФ, а также в связи с бланкетностью ее диспозиции в правоприменительной практике возникает ряд спорных вопросов, связанных с определением объективной стороны преступных деяний в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Зачастую суды не вменяют в вину лицам, осуществляющим рассматриваемую незаконную деятельность, такое действие, как хранение в целях последующего сбыта, хотя в описательной части приговоров имеется указание на него. Так, например, гражданка З., «имея умысел на сбыт хранящейся у нее в жилище спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей» в связи с превышением в ее составе нормы сивушных масел, сбывала данную жидкость другим людям и осуждена судом только за ее сбыт (ч. 1 ст. 238 УК РФ).¹ На наш взгляд, такая квалификация не полная, она не отражает всех преступных действий, совершенных лицом, осуществляющим незаконный оборот алкогольной продукции, в том числе ее хранение. Кроме того, необходимо также учитывать, что для определения преступления не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило предмет преступления: день, неделю, месяц, год и т.д.

Обращаясь же к такому преступному действию, указанному в статье 238 УК РФ, как сбыт, необходимо определить, как надлежит квалифицировать реализацию одному и тому же лицу, но в разный временной промежуток времени суррогатной алкогольной продукции – как единое преступление либо каждый факт сбыта как отдельное оконченное преступление.

Например, Р. 13 января сбывла Х. под видом водки спиртосодержащую жидкость, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья населения. После этого через два дня, то есть 15 января, она снова сбывла данную жидкость тому же гражданину Х. Суд квалифицировал действия Р. как единое

безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 211.

¹ См.: Архив Ленинского районного суда г. Саратова, 2006, д. 1-57/2006.

преступление, вменив ей в вину часть 1 статьи 238 УК РФ.¹

Гражданка Г. в один день в течение одного часа два раза сбывла ранее приобретенную ею спиртосодержащую жидкость, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, одному и тому же лицу. При этом ее действия квалифицированы судом как два факта незаконного сбыта данной жидкости, то есть по части 1 статьи 238 и части еще раз 1 статьи 238 УК РФ.²

В данном случае, по нашему мнению, необходимо исходить из умысла виновного. Если лицо приобрело или произвело с последующей целью сбыта одну партию суррогатного алкоголя и затем сбывает эту продукцию третьим лицам в целях получения материальной выгоды за нее, то налицо единое продолжаемое преступление. Особенностью продолжаемого преступления является то, что оно совершается не одним действием и не непрерывно, а разрозненными во времени действиями, которые не носят характера самостоятельного преступления, а представляют собой звенья или этапы реализации одного и того же преступного деяния, либо каждое из них является следствием одного и того же посягательства. В связи с тем, что отдельные акты продолжаемого преступления не носят характера самостоятельного, они не получают отдельной правовой квалификации и расцениваются в совокупности как одно преступление.³

В последнем примере допущена правоприменительная ошибка, так как действия Г. охватывались единым умыслом – получение прибыли за сбыт спиртосодержащей жидкости из одной и той же партии. Тем самым Г. совершила одно продолжаемое преступление, и ее действия надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 238 УК РФ.

Очевидно, что аналогично следует квалифицировать те случаи, когда виновный сбывает суррогатную алкогольную

¹ См.: Архив Авиастроительного районного суда г. Казани, 2009, д. 1-154/09.

² См.: Архив Заинского районного суда Республики Татарстан, 2006, д. 1-103/06.

³ См.: Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 84.

продукцию разным лицам и в разное время, но из одной партии, так как в данной ситуации действия преступника охватываются единым умыслом, и сбыт будет носить продолжаемый характер преступного деяния.

В продолжение вопроса, касающегося продолжаемого преступления, необходимо рассмотреть следующий момент: если лицо осуществляет сначала, например, производство или хранение, или перевозку в целях сбыта алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя либо содержащей в своем составе ядовитые или сильнодействующие вещества, а после сбывает ее, либо все эти действия он совершает последовательно в течение определенного промежутка времени, то каким образом должны квалифицироваться его действия: как совокупность преступлений либо как единое преступление. Сложность отграничения совокупности преступных посягательств от отдельного продолжаемого во времени преступления заключается в том, что по своим внешним признакам эти виды преступной деятельности во многом схожи. Однако в продолжаемом преступлении между отдельными актами противоправных действий имеется специфическая субъективная связь, указывающая на то, что каждый очередной акт данного преступного поведения выступает в качестве приема или этапа реализации лицом его преступного намерения. Особенностью же составов преступлений, в которых, согласно уголовному закону, предусмотрено несколько альтернативных действий, является то, что при совершении одним и тем же лицом каждого из них уже само по себе является достаточным для признания преступления оконченным. При этом лицо не признается совершившим новое преступление, если оно последовательно осуществляет все перечисленные действия, например, вначале производит алкогольную продукцию, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя либо содержащую в своем составе сильнодействующие и ядовитые вещества, затем некоторое время хранит ее, а затем перевозит к месту сбыта и сбывает (в зависимости от предмета преступления – ст. 234 или ст. 238 УК РФ). Содеянное в таком случае не

образует совокупности преступлений, оно квалифицируется как единое продолжаемое преступление, состоящее из альтернативных действий.¹

Примером подобной квалификации может послужить уголовное дело в отношении гражданина Н., который незаконно хранил у себя в гараже с целью последующего сбыта спиртосодержащую жидкость, разлитую в стеклянные бутылки объемом 0,5 л, каждая с признаками фальсификации, с различными этикетками наименования заводов-производителей алкогольной продукции, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Продолжая свой преступный умысел, направленный на сбыт данной спиртосодержащей жидкости, Н. осуществил ее незаконную перевозку из места хранения в место сбыта, после чего сбыл указанную жидкость. Действия Н. квалифицированы судом по части 1 статьи 238 УК РФ как хранение, перевозка в целях сбыта, сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.²

Следует отметить, что тождественные по составу преступления, совершенные одним и тем же лицом и не охваченные единым умыслом, следует квалифицировать не в целом, а поэпизодно, каждый раз со ссылкой на ту же статью.³

Определенную сложность вызывает юридическая оценка действий виновного, когда его противоправная деятельность установлена и пресечена в результате проверочной закупки. Обобщив результаты исследованной нами правоприменительной практики, мы пришли к выводу, что чаще всего действия лица, осуществляющего незаконный сбыт спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, при проверочной закупке квалифицируются правоохранительными органами как оконченное преступление.

¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 84-85.

² См.: Архив Заволжского районного суда г. Ульяновска, 2009, д. 1-153/09.

³ См.: Кленова Т.В. Квалификация преступлений в условиях изменения УК РФ Федеральным законом от 21 ноября 2003 года // Юридический аналитический журнал. 2004. № 1. С. 117.

Примером может послужить приговор Рыбно-Слободского районного суда РТ в отношении гражданина Г., который приобрел у неустановленных лиц спиртосодержащую жидкость в объеме 15 000 литров, а затем сбыв В. и К., производящим проверочную закупку, вышеуказанную спиртосодержащую жидкость. Действия Г. квалифицированы судом по части 1 статьи 238 УК РФ как сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности здоровья потребителей.¹

Разрешить данный вопрос возможно лишь с помощью сравнения признаков состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, с преступленными деяниями, указанных в статье 234 УК РФ, так как данные преступные посяательства, совершаемые в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, во многом схожи между собой и различаются только по их предмету. Также довольно похожи по объективной стороне преступные деяния, предусмотренные статьей 228.1 (незаконное производство, сбыт или пересылка), 234 и 238 УК РФ. В свою очередь, в соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечено: «В тех случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов, <...> содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота». Таким образом, следуя рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ и не нарушая требований статьи 39 УК РФ, приходим к выводу, что в аналогичных случаях, когда сбыт спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей либо содержащей в

¹ См.: Архив Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан, 2010, д. 1-15/10.

своем составе сильнодействующие или ядовитые вещества, осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов, содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 238 или 234 УК РФ, так как здесь происходит изъятие вышеуказанной спиртосодержащей жидкости из незаконного оборота и исключается причинение вреда здоровью населения как объекту уголовно-правовой охраны.

Следовательно, квалификация действий Г. в вышеприведенном примере осуществлена неверно, так как его преступный умысел не был доведен до конца по не зависящим от него обстоятельствам – налицо покушение на преступление, предусмотренное статьей 238 УК РФ.

Примером правильной уголовно-правовой оценки преступной деятельности, пресеченной при проверочной закупке, является приговор в отношении гражданки Р., которая умышленно в целях будущего сбыта приобрела у неустановленного лица 5 бутылок объемом 0,5 л со спиртосодержащей жидкостью. Впоследствии в ходе проводимого в отношении нее оперативно-розыскного мероприятия «негласная проверочная закупка» Р. реализовала одну бутылку со спиртосодержащей жидкостью с этикеткой «Водка Казанская Престижная» с признаками фальсификации гражданину Ш. для употребления в пищевых целях. По заключению эксперта, данная спиртосодержащая жидкость не соответствует требованиям ГОСТ Р 51355–99 «Водки и водки особые. Общие технические условия». При этом Р., имея умысел на реализацию алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, и реализовав данную продукцию Ш., не довела свой умысел до конца по не зависящим от нее обстоятельствам в связи с тем, что реализация ею алкогольной продукции была совершена в ходе проведения негласной проверочной закупки и данная продукция была изъята из незаконного оборота сотрудниками милиции.¹

¹ См.: Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан, 2010, д. 1-1530/10.

Следует также учитывать, что конкретизация умысла и установление желаемого результата, к которому стремится виновный, поможет установить момент окончания преступления. Если виновный организовал производство суррогатной алкогольной продукции на неопределенный срок, намереваясь получить от этой деятельности как можно больший, но не конкретизированный доход, то прерванная его преступная деятельность должна быть признана юридически оконченной, поскольку составы преступлений, предусмотренные частью 1 статей 234 и 238 УК РФ, являются формальными. Если же его умысел был направлен на получение определенного количества продукции (например, 1000 единиц), но желаемый результат не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам, то налицо продолжаемое преступление, и действия лица должны квалифицироваться как покушение на преступление.¹

С субъективной стороны преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, посягающие на здоровье населения (в том числе несовершеннолетних), характеризуются прямым умыслом.

Важным показателем прямого умысла является его направленность, которая во многих случаях определяет квалификацию преступления.² Под направленностью умысла А.И. Рарог понимает мобилизацию интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определенный объект, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств, осуществленного определенным способом.³

¹ См.: Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 78.

² См.: Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2005. Т. 4: Состав преступления. С. 669.

³ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 87.

Иными словами, особенность субъективной стороны анализируемых нами составов преступлений выражается в сознательной направленности действий, составляющих незаконное производство и оборот алкогольной продукции, содержащей в своем составе сильнодействующие или ядовитые вещества либо не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, на достижение сформированной в диспозициях части первой статьей 234 и 238 УК РФ цели – сбыт указанной продукции, то есть ее переход в фактическое обладание других лиц, дальнейшее потребление которой угрожает их здоровью.

В случае розничной продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим 18 лет (ст. 151.1 УК РФ), продавец должен осознавать несовершеннолетие покупателя и продолжать свои противоправные действия. При возникновении у лица, непосредственно осуществляющего отпуск алкоголя несовершеннолетним, сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия продавец вправе потребовать у него документ, удостоверяющий личность. Доказательством направленности преступного умысла виновного будет являться обстоятельство привлечения его в течение 180 дней к административной ответственности за аналогичные действия.

Определенную сложность при расследовании уголовных дел составляет доказывание умысла на хранение, перевозку с целью сбыта и сбыт спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности. Большинство сбытчиков поясняют, что приобрели спирт на рынке у неустановленных лиц, затем дома разбавляли его водой и продавали, но считали спирт доброкачественным и даже сами пили его без вредных последствий для здоровья.

Для опровержения этих доводов особое значение имеет изъятие заводской тары, в которой спирт как сырье обычно приобретается преступником, поскольку на ней зачастую имеются этикетки с действительным наименованием продукции, указанием на денатурирование, содержание диэтилфталата и запрещение применять жидкость в пищевых целях. На поиск такой тары обращается особое внимание со-

трудников полиции, осуществляющих проверочную закупку и изъятие продукции. Эта тара признается весомым вещественным доказательством, с которым трудно поспорить.¹

Необходимо также помнить, что субъективная сторона квалифицированных составов (п. «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ) сконструирована законодателем как материальная, характеризующаяся умышленной формой вины по отношению к деянию и неосторожная – к наступившим последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то есть налицо так называемая двойная форма вины.² Учитывая, что другие материальные последствия данного преступления, например, причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности, находятся за пределами состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, и умысел не может быть косвенным, к уголовной ответственности по данной норме уголовного закона можно привлечь лицо только в том случае, если будет доказано, что оно точно знало, что производимая (хранимая с целью сбыта, реализуемая) им продукция представляет опасность для жизни и здоровья потребителей.³

Субъект преступлений, предусмотренных статьей 151.1 УК РФ, специальный – лицо (продавец), фактически осуществляющее реализацию алкогольной продукции в розницу.

Немало споров в научных кругах, а также в правоприменительной практике возникает относительно определения субъекта преступления, предусмотренного в статье 238 УК РФ. Так, ряд авторов полагает, что субъект специальный – работники предприятия-изготовителя (независимо от форм собственности), на которых в связи с действующим на них порядком возложена ответственность за соответствие

¹ См.: Илюшин А., Меньшов Ю. Борьба с «теневым» рынком алкогольной продукции // Законность. 2005. № 11. С. 18.

² См.: Агафонов А.В. Уголовная ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 20.

³ См.: Хачатрян А.С. Признаки субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ, совершаемых на предприятиях общественного питания // Российский следователь. 2009. № 6. С. 24.

качества выпускаемой продукции и которым предоставлено право принимать решение об их выпуске.¹ Подобная позиция существует и в правоприменительной практике. Так, например, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 9 февраля 2010 года был отменен приговор Набережночелнинского городского суда в отношении гражданки С., которой было инкриминировано преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30 и частью 1 статьи 238 УК РФ – покушение на сбыт товаров и продукции (спиртосодержащей жидкости), не отвечающих требованиям безопасности.² При этом суд кассационной инстанции мотивировал свою позицию тем, что деятельность по выпуску и продаже товаров гражданам осуществляется различными предприятиями, организациями, фирмами и индивидуальными предпринимателями. С., будучи частным лицом, не является субъектом преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ.

Между тем из положений статьи 238 УК РФ следует, что ответственность за совершение данного преступления может нести как специальный, так и общий субъект. Статья 238 УК РФ отнесена законодателем к преступлениям против здоровья населения. В статье 15 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³ закреплена обязанность соблюдать санитарные правила и проводить мероприятия по обеспечению качества производимой, закупаемой и реализуемой продукции, и она возложена не только на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и на граждан, то есть физических лиц.

¹ См., например: Парций Я.Е. Ненадлежащее качество продукции: государственный контроль – уголовная и административная ответственность. М., 2001. С. 54; Дулкарнаев М. Применение статьи 238 УК РФ // Законность. 2007. № 9. С. 19.

² Сведения получены из надзорного представления Прокуратуры Республики Татарстан по делу С. в президиум Верховного суда Республики Татарстан от 16 марта 2010 года.

³ См.: О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4079.

В связи с отсутствием в диспозиции части 1 статьи 238 УК РФ указания на специальный субъект полагаем, что субъектом незаконного производства и оборота алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, будет любое лицо, достигшее возраста 16 лет и фактически осуществляющее данную преступную деятельность. Большинство из опрошенных сотрудников правоохранительных органов РТ придерживаются аналогичной позиции.

Весьма спорным остается вопрос о том, каким образом соотносятся преступления, предусмотренные статьями 234 и 238 УК РФ, при производстве, хранении, перевозке в целях сбыта и сбыте фальсифицированной алкогольной продукции, содержащей в своем составе предусмотренные постановлением Правительства РФ № 964 «спирт этиловый синтетический, технический и пищевой, не пригодный для производства алкогольной продукции». Ведь предметы преступления, на первый взгляд, совпадают.

По мнению Е.Г. Шмелевой, для разграничения рассматриваемых составов можно использовать данные об объеме подлежавшей реализации и реализованной продукции – ядовитого вещества. Если он значительный, то речь может идти о признаках статьи 238 УК РФ, если это единичные эпизодические действия, с незначительным объемом (при отсутствии постоянной договоренности с потребителем), либо они совершаются с неготовой продукцией (разлив в бутылки без соответствующего внешнего оформления и т.д.), то речь может идти о признаках статьи 234 УК РФ.¹

Вполне вероятно, что данное разграничение необходимо производить по предмету преступления. Так, если в составе спиртосодержащей жидкости имеются вышеуказанные ядовитые вещества, занесенные постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 в списки ядовитых веществ, в том числе и в крупном размере, то налицо состав

¹ См.: Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Казань, 2008. С. 79–80.

преступления, предусмотренный статьей 234 УК РФ. Если же фальсифицированная алкогольная продукция не соответствует требованиям безопасности жизни и здоровья населения по иным причинам (например, превышает допустимый объем доли содержания спирта), то квалификацию необходимо осуществлять по статье 238 УК РФ.

Полагаем, что данный подход целесообразно закрепить в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14, дополнив его следующим положением: *«Разграничение преступлений, предусмотренных статьями 234 и 238 УК РФ, следует осуществлять по их предмету. Если в составе пищевых товаров или продукции содержатся сильнодействующие или ядовитые вещества, то квалификацию надлежит осуществлять по соответствующей части статьи 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта». Если пищевые товары либо продукция не соответствуют требованиям безопасности жизни и здоровья населения по иным причинам (например, содержание в их составе иных веществ и примесей, не являющихся ядовитыми или сильнодействующими), то преступление следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статьи 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».*

Следует отметить, что на территории Республики Татарстан преступления, связанные с незаконным оборотом спиртосодержащей непищевой продукции, содержащей в своем составе ядовитые вещества, под видом алкогольной продукции, квалифицируются по статье 238 УК РФ. При этом не учитывается, что налицо состав преступления, предусмотренный статьей 234 УК РФ. Практика применения данной нормы при квалификации рассматриваемых преступлений на сегодняшний день существует в Самарской, Нижегородской, Свердловской областях, а также в других регионах России. Примером может послужить приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска в отношении А.,

которая реализовала в ходе проверочной закупки спиртосодержащую жидкость, содержащую в своем составе ацетон, массовая концентрация которого исключает использование жидкости при производстве алкогольной пищевой продукции и в целом относит данную жидкость к ядовитым веществам. Действия А. квалифицированы судом по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 234 УК РФ.¹

В соответствии с действующей редакцией российского уголовного закона следует, что при осуществлении контрабанды алкогольной продукции, содержащей в своем составе сильнодействующие либо ядовитые вещества, сопряженной с извлечением дохода в крупном размере, содеянное надлежит квалифицировать по статье 226.1 УК РФ.

В тех случаях, когда исследуемые преступления, предусмотренные статьями 234 или 238 УК РФ, были связаны с незаконной предпринимательской деятельностью, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171 и статьи 234 или 238 УК РФ (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»).

По совокупности надлежит квалифицировать и другие общественно опасные деяния, связанные с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции и посягающие на другие сферы экономической деятельности (ст. 171.1, 180 УК РФ), а также на здоровье населения (ст. 234 и 238 УК РФ).

Многие спорные моменты, связанные с применением статьи 238 УК РФ, а также разграничение предусмотренных ею преступных деяний с посягательствами, закрепленными в статье 234 УК РФ, могло бы разрешить постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации рассматриваемой категории преступлений.

¹ См.: Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярска, 2008, д. 1-424/08.

§ 3. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, посягающих на порядок управления

Последней группой преступных деяний, совершаемых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, являются преступления, посягающие на порядок управления, а именно: на установленный федеральным законодательством процесс документооборота в исследуемой экономической деятельности.

Непосредственным объектом для данной категории преступных посягательств служат общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, связанную с порядком обращения марок акцизного сбора, специальных марок, а также иных официальных документов, подтверждающих законность деятельности лиц в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Предметом деяний, предусмотренных частью 3 статьи 325 и статьей 327.1 УК РФ, выступают марки акцизного сбора и специальные марки. Предметом преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ, являются официальные документы, подтверждающие законность деятельности лица в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Все перечисленные предметы преступного посягательства обладают одним общим свойством – они являются такими объектами материального мира, которые правомочно изготавливать (создавать) и выпускать (сбывать, реализовывать) государство в лице определенных органов.

Особый состав преступления статьи 325 УК РФ предусмотрен частью третьей – похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок.

Под похищением понимается незаконное изъятие и завладение указанными предметами, которое может совершаться любым способом (кража, грабеж, мошенничество). Если при похищении применяется насильственный способ,

деяние должно квалифицироваться по совокупности с соответствующими преступлениями против личности.¹ Кроме того, понятие «похищение» отличается от понятия «хищение», обозначенного в примечании к статье 158 УК РФ, тем, что здесь не является обязательным признаком причинение ущерба собственнику или иному владельцу. Кроме того, при похищении может преследоваться не только корыстная цель, но и иная личная заинтересованность преступника.²

В теории уголовного права неоднозначно разрешен вопрос относительно определения вида состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 325 УК РФ, в зависимости от момента его окончания.

Так, Г.А.-оглы Агаев полагает, что состав данного преступного деяния формальный и оно окончено в момент завладения лицом марок акцизного сбора либо специальных марок. Последующее же использование похищенных предметов преступного посягательства лежит за рамками данного состава преступления.³ Б.Д. Завидов, напротив, полагает, что состав преступления, предусмотренный частью 3 статьи 325 УК РФ, – материальный.⁴

А.Р. Саруханян пишет, что похищение считается оконченным с момента, когда виновный получил реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным, за исключением разбоя, который является оконченным в момент нападения.⁵

Похищением признается противоправное изъятие указанных предметов и завладение ими тайно, открыто, с примене-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 318.

² См.: Агаев Г.А.-оглы. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 248.

³ Там же. С. 250.

⁴ См.: Завидов Б.Д. Отдельные преступления против порядка управления (ст. 324–327.1 УК РФ): комментарий уголовного законодательства. Комментарий подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008. Л. 6.

⁵ См.: Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 105.

нием физического или психического насилия, путем обмана либо злоупотребления доверием, соответственно, состав рассматриваемого преступления является материальным. Кроме того, необходимо отметить, что при похищении марок акцизного сбора или специальных марок дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за хищения в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», не требуется с учетом правила конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм.

По мнению В.С. Денисова, хищение, указанное в данном составе преступления, влечет за собой включение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия в сферу незаконного оборота документов, но не в незаконный оборот алкогольной продукции, так как использование похищенных средств индивидуализации образует оборот незаконной маркировки алкогольной продукции, но не самой алкогольной продукции.¹

Учитывая, что марки акцизного сбора и специальные марки, наряду с алкогольной и другой спиртосодержащей продукцией, обоснованно отнесены нами к сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции как предметы преступного посягательства, рассмотренная позиция В.С. Денисова нелогична. Ведь хищение данных предметов совершается с целью последующего их использования в исследуемой экономической сфере, другой цели на хищение марок акцизного сбора либо специальных марок не установлено. Именно поэтому хищение марок акцизного сбора и специальных марок следует отнести к одной из первоначальных стадий незаконного оборота алкоголя (в первую очередь – фальсифицированного).

При этом целесообразно применять правила реальной совокупности в случаях, когда виновный при незаконном обороте алкогольной продукции, произведенной с нарушением установленного порядка, похищал марки акцизного сбора либо специальные марки, защищенные от подделок.

¹ См.: Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 95–96.

Для рассматриваемой сферы предметом преступлений, предусмотренных статьями 327 УК РФ, из перечисленных в ее диспозиции, могут выступать официальные документы, штампы, печати и бланки.

В свою очередь, под официальным документом следует понимать юридический документ,¹ выполняющий правоустанавливающую либо правопрекращающую функцию, исходящий от государственных, муниципальных органов, организаций, предприятий, учреждений, их должностных лиц, а также юридических и физических лиц, в том случае, если государство признает их юридический статус.² Документ же, составленный частным лицом либо от имени несуществующей организации, не может считаться официальным и не является в данном случае предметом преступления.³

Штампы представляют собой ручную печатную форму, содержащую реквизиты, предназначенные для производства оттисков при составлении документов. По форме штампы могут быть разных видов: квадратные, прямоугольные, круглые и т.д. Они содержат реквизиты предприятия, организации, учреждения, физического лица, выдающего документ, дату выдачи и номер документа, назначение штампа. Под печатями понимается клише с вырезанными знаками, обозначающими реквизиты учреждения, предприятия или организаций. Выделяются простые и гербовые печати.⁴

¹ Документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. См.: Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ (в ред. от 11 июля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4291.

² См.: Агаев Г.А.-оглы. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 279-280.

³ См.: Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог. М., 1999. С. 7.

⁴ См.: Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 105–106.

Бланк – лист бумаги или сброшюрованные книжки определенной формы (бланки паспортов, военных билетов и т.п.) с оттиском углового или центрального штампа либо с напечатанным любым способом текстом штампа либо иным текстом, используемые для составления документа (бланк лицензии, заявления и др.). Есть так называемые бланки строгой отчетности, которые, как правило, имеют номер, а иногда и серию, зарегистрированные в установленном порядке и имеющие специальный режим использования.¹

Уголовно-правовая норма, закрепленная в статье 327.1 УК РФ, является специальной по отношению к общей норме, изложенной в статье 327 УК РФ. Специальный характер нормы заключается в особом предмете подделки – марках акцизного сбора и специальных марках, защищенных от подделок. При этом, не смотря на то, что существует специальная норма – статья 327.1 УК РФ, в классификацию преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции целесообразно включать общую норму, предусмотренную статьей 327 УК РФ, так как к данным деяниям следует отнести не только использование в своей преступной деятельности ранее подделанных специальных либо акцизных марок, но также иных сопроводительных документов, подтверждающих законность осуществляемой деятельности.

Так, для реализации алкогольной продукции преступники используют поддельные документы, штампы, печати и бланки следующими способами. Подставные фирмы, используемые для увода «в тень» сделок с алкогольной продукцией, могут быть зарегистрированы либо по чужим паспортам, либо по фиктивной доверенности на несуществующих лиц. Расчетный счет, реквизиты и печать этой фирмы используется производителем (реализатором) алкоголя при оформлении договорных, бухгалтерских, товаротранспортных и иных документов на продажу алкогольной продукции. Для создания видимости, что дальнейший

¹ См.: Завидов Б.Д. Отдельные преступления против порядка управления (ст. 324 - 327.1 УК РФ): комментарий уголовного законодательства. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2008. Л. 14-15.

оборот алкогольной продукции осуществляется легитимно, подделываются товаротранспортные накладные, а также необходимые справки и уведомления. Подпись на оформляемых документах от имени покупателя ставится произвольно. На случай проверки правоохранительными и иными контролирующими органами изготавливаются также договоры купли-продажи данной партии фальсифицированной продукции у какой-нибудь несуществующей фирмы, выписываются доверенности на вымышленных лиц.¹

Примером вышесказанного может послужить уголовное дело в отношении А. В ходе осуществления незаконной предпринимательской деятельности, связанной с оборотом алкогольной продукции, с целью облегчения совершения данного преступления он незаконно подделал документы – товарно-транспортные накладные, договор поставки на алкогольную продукцию, которые предоставлял правоохранительным органам при незаконной перевозке. За свои действия А. осужден по части 2 статьи 327 УК РФ.²

В соответствии с действующим законодательством, и в первую очередь с Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в законодательной и правоприменительной практике в настоящее время используется понятие «акцизные марки», а не «марки акцизного сбора», хотя по своему смыслу это синонимы. В связи с этим и для приведения уголовного закона в единство с другими нормативными правовыми актами, регламентирующими сферу маркировки алкогольной продукции и иных товаров, целесообразно в диспозиции статьи 327.1 изменить словосочетание «марки акцизного сбора» на «акцизные марки». Аналогичные изменения требуются и в статье 171.1, и в части 3 статьи 325 УК РФ.

¹ См.: Гордеев Я. Суррогатный бизнес // Аргументы и Факты. Регион. 2009. № 17. С. 14.

² См.: Архив Советского районного суда г. Казани, 2005, д. 1-519/05.

Признаки общественно опасных действий, предусмотренных статьями 327 и 327.1 УК РФ, частично схожи.

Под подделкой официальных документов, штампов, печатей и бланков (ч. 1 ст. 327 УК РФ) следует понимать изготовление фальшивого, фиктивного документа. Существуют две разновидности подделки документов – полная и частичная:

- путем полного изготовления фальшивого документа, когда поддельным является не только содержание документа, но и сам бланк – материальная основа документа;

- путем внесения заведомо ложных сведений в чистый подлинный бланк документа, а также изменения содержания подлинного документа путем дописки, травления, подчистки, исправления текста, изменения даты и иных подобных действий.¹

Внешне подложный документ должен иметь сравнительно высокую степень сходства с подлинным, а если подлинного не существует, то с обычным документом такого рода. Окончанием подделки следует считать момент, когда виновный субъективно посчитает созданный им предмет обладающим высокой степенью сходства (в первую очередь внешнего или формального сходства) с истинным документом либо пригодным для его обманного использования с учетом особенностей сложившейся обстановки. При материальных подложках факт подделки устанавливается с помощью экспертизы.²

Изготовление (штампов, печатей и бланков – ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также марок акцизного сбора и специальных марок – ст. 327.1 УК РФ) – это их создание из исходных материалов противоправным способом с использованием специально приспособленного или изготовленного оборудования с нарушением установленных нормативными актами требований от имени несуществующих юридических лиц, а равно внесение в содержание или форму указанных предметов изменений, исправлений, дополнений и т.д.³

¹ См.: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2008. С. 699.

² См.: Калегина О.И. Поддельный документ как предмет преступления: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 11.

³ См.: Завидов Б.Д. Отдельные преступления против порядка управления (ст. 324 - 327.1 УК РФ): комментарий уголовного законодательства.

Изготовление, применительно к статье 327.1 УК РФ, включает в себя подделку марок акцизного сбора и специальных марок. Поэтому, если на знаке соответствия вместо одного обозначения проставляется другое, то такая манипуляция свидетельствует о появлении нового предмета, то есть об его изготовлении.¹

Сбыт, указанный в статьях 327 и 327.1 УК РФ, представляет собой реализацию предметов преступного посягательства различными способами (продажа, обмен, дарение и т.п.). Моментом окончания сбыта считается момент реализации единичного экземпляра поддельного документа, печати, бланка, штампа, марки акцизного сбора или специальной марки.²

В правоприменительной практике может возникнуть вопрос: каким образом осуществлять квалификацию деяния в случае, если лицо сначала изготовило в целях сбыта, а затем сбыло вышеперечисленные предметы: как продолжаемое преступление либо как совокупность? Вполне вероятно, что в данной ситуации будет иметь место продолжаемое преступление, так как изготовление в целях сбыта является одним из подготовительных звеньев к последующему сбыту поддельных документов, штампов, печатей, бланков, марок акцизного сбора или специальных марок. Однако необходимо учитывать, что моментом окончания изготовления считается момент создания единичного экземпляра предмета преступления.

Примером может послужить уголовное дело в отношении Ш., который, работая продавцом-фотографом и имея свободный доступ к компьютеру, копировальной и множительной технике, изготовил с целью сбыта поддельные специальные марки на крепкие спиртные напитки – водку «Старая Казань», в количестве 520 штук, которые в последующем сбыл. Позже он же изготовил поддельные специаль-

Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2008. Л. 15, 18.

¹ См.: Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 111.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 256-257.

ные марки на водку «Усадская Хлебная» и на шампанское «Советское шампанское» общим количеством 92 штуки, которые в последующем сбыл. После этого Ш. изготовил поддельные специальные марки на водку «Старая Казань» (2978 шт.), «Тысячелетие Казани» (2854 шт.) и на шампанское «Советское шампанское» (2489 шт.), которые в последующем сбыл. Действия Ш. квалифицированы судом по части 1 статьи 327.1, части 1 статьи 327.1 и части 1 статьи 327.1 УК РФ как изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных специальных марок, защищенных от подделок.¹

Использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) представляет собой действия, связанные с его предъявлением соответствующему должностному лицу либо предоставлением в государственные или негосударственные организации, если документ остается в их распоряжении. Преступление, предусмотренное частью 3 статьи 327 УК РФ, считается оконченным в момент использования заведомо подложного документа вне зависимости от того, получил ли виновный желаемые права либо освободился от обязанностей.²

Не образуют состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ, действия лица, заключающиеся в обманном использовании подлинного документа (например, один документ выдается за другой), в предъявлении документа, содержание которого не соответствует действительности в результате извинительной ошибки должностного лица, изготовившего документ, и т.п. Такие действия могут быть квалифицированы по иным статьям УК РФ, в зависимости от направленности умысла виновного.³

Нередко при незаконном производстве и обороте алкогольной продукции лицо, занимающееся указанной деятельностью, сначала подделывает документ, а в последующем

¹ См.: Архив Аксубаевского районного суда Республики Татарстан, 2007, д. 1-45/2007.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 1159.

³ См.: Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 111.

сам же его и использует. В связи с этим в правоприменительной практике могут возникнуть проблемы, связанные с квалификацией таких преступных деяний. Очевидно, что правы те авторы,¹ которые исключают в таких случаях квалификацию по части 3 статьи 327 УК РФ. Квалифицировать действия лица, подделывавшего документ и использующего его по совокупности преступлений, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 327 УК РФ, по сути, то же самое, что квалифицировать действия виновного одновременно за приготовление к преступлению и за данное же оконченное преступление. К тому же указание в диспозиции части 3 статьи 327 УК РФ на признак заведомости ориентирует на то, что речь идет о другом лице, не подделывавшем документ, потому что для подделывателя документа такое указание не имеет смысла.²

Использование марок акцизного сбора и специальных марок (ч. 2 ст. 327.1 УК РФ) подразумевает извлечение полезных свойств указанных документов посредством размещения их на алкогольной продукции и введения в оборот, продажи или иного способа реализации соответствующих товаров. Моментом окончания преступления, предусмотренного частью 2 анализируемой нормы, считается момент выпуска в продажу (предъявления для реализации в иной форме, например, предоставление товарного кредита, использование в качестве залога) единичного экземпляра товара, маркированного поддельной маркой акцизного сбора или специальной маркой.³

С субъективной стороны преступления, предусмотренные статьями 327 и 327.1 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины в виде прямого умысла. Для таких действий, как подделка документов, изготовление штампов, печатей, бланков (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и изготовление марок акцизного сбора или специальных марок (ч. 1 ст. 327.1

¹ См., например: Агаев Г.А.-оглы. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 274.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / подред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М., 2011. С. 715.

УК РФ), необходимо установление специальной цели: дальнейшее использование либо сбыт предметов преступления. Кроме того, часть 2 статьи 327 УК РФ предусматривает специальную цель в виде сокрытия другого преступления или облегчения его совершения. Также для части 3 статьи 327 и части 2 статьи 327.1 УК РФ обязательным признаком состава преступления является изначальная осведомленность лица об использовании им подложного документа либо марок акцизного сбора и специальных марок.

Следует учитывать, что существует одна особенность при квалификации деяний, предусмотренных частью 2 статьи 327.1 УК РФ. Казалось бы формулировка, использованная в диспозиции данной нормы, ничем не отличается от той, которая имеет место в части 3 статьи 327 УК РФ. Однако в части 2 статьи 327.1 УК РФ, применительно к незаконному производству и обороту алкогольной продукции, предусмотрена ответственность за использование заведомо поддельных марок акцизного сбора и специальных марок, защищенных от подделок. Максимальная санкция по части 3 статьи 327.1 УК РФ – лишение свободы на срок до пяти лет, которая строже санкции части 1 статьи 327.1 УК РФ (три года лишения свободы). Получается, что лицо в данном случае при подделке марок акцизного сбора или специальных марок должно отвечать по части 3 статьи 327.1 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание (ч. 1 ст. 69 УК РФ). В то же время, если обратиться к санкциям частей 1 и 3 статьи 327 УК РФ, оказывается, что, наоборот, более строгой является максимальная санкция, предусмотренная частью 1 статьи 327 УК РФ (до двух лет лишения свободы), причем часть 3 статьи 327 УК РФ вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Из сказанного также вытекает, что лицо, подделавшее марку акцизного сбора или специальную марку с целью ее использования, но не использовавшее ее по причинам, не зависящим от воли виновного, должно привлекаться к ответственности за приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ), предусмотренному частью 3 статьи 327.1 УК РФ.¹

¹ См.: Агаев Г.А.-оглы. Преступления против порядка управления: про-

Весьма существенно мнение И.С. Черненко, которая указывает, что в случае, когда незаконный предприниматель осуществляет незаконные производство или оборот алкогольной (в том числе фальсифицированной) продукции, используя в своей противоправной деятельности изготовленные им самим поддельные документы, штампы, печати, бланки или поддельные марки акцизного сбора и специальные марки либо заведомо зная, что данные предметы являются поддельными, уголовная ответственность наступает по совокупности преступлений, указанных в статьях 171 и 327 либо 327.1 УК РФ. Маркировка произведенной алкогольной продукции поддельными акцизными либо специальными марками, защищенными от подделок, и последующее хранение, перевозка с целью сбыта либо сбыт этой продукции представляют собой совокупность преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 327.1 и статьей 171.1 УК РФ.¹

Использование поддельных средств маркировки, как правило, сопряжено с уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) либо налогов (ст. 198, 199 УК РФ). Если действия лица содержат также и признаки преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ, тогда требуется дополнительная квалификация. Если лицом лично изготовлены поддельные марки установленного образца и впоследствии осуществлено их использование, ответственность должна наступать только по части 1 статьи 327.1 УК РФ за сбыт данных средств маркировки.²

В заключение следует отметить следующее: не смотря на то, что практика применения норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за незаконные про-

блемы теории и практика применения законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 274-275.

¹ См.: Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 160-161.

² См.: Щиголев Ю. Ответственность за незаконные действия с подакцизными товарами и подделку средств их маркировки // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 46.

изводство и оборот алкогольной продукции, в сфере законного документооборота в России не столь велика, их анализ необходим для научного поиска новых путей разрешения обозначенных выше коллизий и пробелов УК РФ. Полагаем, что предложения настоящей монографии по данным проблемам сделают свой вклад в развитие отечественного уголовного права как для науки, так и для его правоприменительной деятельности.

Заключение

Специфика уголовно-правового регулирования сферы производства и оборота алкогольной продукции состоит в том, что, будучи нацеленным на упорядочение жизнедеятельности людей, оно вынуждено с помощью уголовно-правовой нормы, отраженной в УК РФ, направлять развитие общественного отношения, возникшего в результате преступной деятельности. Если уголовно-правовое отношение не получит развития, в определенных случаях можно говорить о латентности преступных деяний.¹

В целях снижения уровня латентности незаконного производства и оборота алкогольной продукции и совершенствования уголовно-правового регулирования данной категории противоправных отношений необходимо доработать и устранить проанализированные нами коллизии и пробелы Особенной части УК РФ. Правоприменительная деятельность, в свою очередь, дает основания и поводы для проведения дальнейших научных исследований в данной области и обуславливает внесение предложенных изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Результаты уголовно-правового анализа нашли свое отражение в основных выводах настоящей монографии:

1. Предложено авторское определение преступлений, связанных с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции, а также приведена их классификация.

2. Исследуемые преступные деяния – многообъектны. Фальсифицированная и суррогатная продукция, а также самогон и иные спиртные напитки домашней выработки будут составлять предмет преступлений, совершаемых в сфере производства и оборота алкогольных напитков в тех случаях, когда в их составе будут содержаться вещества и примеси, опасные для жизни и здоровья человека. Наиболее распространенными действиями при незаконных производстве и обороте алкогольной продукции являются следующие: производство (изготовление) – статьи 171.1, 234,

¹ См.: Петрова О.Г. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 37.

238, 327, 327.1 УК РФ; приобретение – статьи 171.1, 234 УК РФ; перевозка, хранение – статьи 171.1, 234, 238 УК РФ; сбыт – статьи 151.1 (в виде розничной продажи), 171.1, 234, 238, 327, 327.1 УК РФ. К формальным составам относятся деяния, предусмотренные статьями 151.1, 171.1, 188, 234, 238 (за исключением п. «г» ч. 2 и ч. 3), 327, 327.1 УК РФ. В большинстве своем исследуемые преступные деяния совершаются с прямым умыслом. Субъект преступных посягательств, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

3. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, предусматривающее ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, нуждается в изменении и дополнении. Кроме того, отдельные положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых представлены разъяснения по вопросам квалификации исследуемых преступлений, также требуют определенной доработки и редактирования.

4. Впервые уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции была закреплена в 1649 году в Соборном уложении. Далее противоправная деятельность исследуемой экономической отрасли в различные исторические периоды была запрещена следующими уголовно-правовыми законами: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1846 года; УК РСФСР 1922 года; УК РСФСР 1926 года; УК РСФСР 1960 года.

5. Уголовные законодательства Франции, Норвегии, Испании, Аргентины, Кореи, Турции, Японии и других стран не содержат специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере производства и оборота алкогольной продукции. В ряде же других государств, напротив, предусматривается уголовная ответственность за осуществление незаконной деятельности в исследуемой экономической отрасли: Великобритания, США, Дания, Германия, Израиль, Латвия и др.

6. В уголовном законодательстве большинства государств – участников СНГ: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Грузии и Молдовы – нет отдельных

статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции.

7. Полагаем нецелесообразным исключать статьи 171 и 171.1 из действующей редакции УК РФ, так как деяния, предусмотренные их диспозициями, до настоящего времени наделены повышенной общественной опасностью, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика.

8. В статье 151.1 УК РФ в качестве квалифицированного состава анализируемого преступления следует признать неоднократную розничную продажу несовершеннолетнему крепких спиртных напитков, в том числе водки, а особо квалифицированного – алкогольной продукции общим объемом свыше трех литров.

9. Нередко в суррогатной алкогольной продукции обнаруживаются ядовитые или сильнодействующие вещества. Квалификацию подобного случая необходимо осуществлять исходя из умысла виновного.

10. Проанализированы спорные вопросы квалификации незаконных производства и оборота алкогольной продукции, посягающей на здоровье населения (ст. 234 и 238 УК РФ), выявленные в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов.

11. Статья 327 УК РФ отнесена к статьям, предусматривающим ответственность за преступления в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, так как к данной незаконной деятельности относится не только использование ранее подделанных специальных либо акцизных марок, но и иных сопроводительных документов, подтверждающих законность осуществляемой деятельности.

12. С точки зрения юридической техники целесообразно в диспозиции статьи 327.1 УК РФ изменить словосочетание «марки акцизного сбора» на «акцизные марки».

Надеемся, что выводы и предложения данного исследования найдут свое отражение при реформировании уголовного законодательства, будут востребованы в правоприменительной деятельности и лягут в основу дальнейших научных разработок по противодействию незаконным производству и обороту алкогольной продукции.

Библиография

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Ведомости СНГ и ВС СССР. – 1991. – № 37. – Ст. 1083.

2. Конвенция о пресечении контрабанды алкогольных товаров (Гельсингфорс, 19 августа 1925 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 46–53.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной преступности: принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1684.

4. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Закон. – 1999. – № 7. – С. 15–18.

5. Регламент Совета (ЕЭС) № 2913/92, учреждающий Таможенный кодекс Сообщества (Люксембург, 12 октября 1992 г.) // Официальный Журнал L 302. – 1992. – С. 0001–0050.

6. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей: приняты Резолюцией 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 года. URL: <http://www.un.org>

7. Соглашение о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) // Публикация ВОИС. – 1992. – № 260(R).

8. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) (Женева, 14 ноября 1975 г.) // АСМАП, «Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП)». – М., 1993.

9. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10.

10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с поправками от 30 декабря 2008 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Российская газета. – 2009. – 21 января.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ с изменениями от 23 июля 2013 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ с изменениями от 23 июля 2013 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52, ч. 1. – Ст. 5496; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4055.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ с изменениями от 23 июля 2013 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4078.

14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 72-73. – Ст. 906.

15. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

16. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

17. Закон об уголовном праве Израиля. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 412 с.

18. Пенитенциарный кодекс Эстонии. – Таллинн: Riigi Teataja, 2009. – 1220 с.

19. Уголовный кодекс Австралии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 388 с.

20. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 240 с.

21. Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 409 с.

22. Уголовный кодекс Дании. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 371 с.

23. Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 2009. – 218 с.

24. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 352 с.
25. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 313 с.
26. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 470 с.
27. Уголовный кодекс Норвегии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 385 с.
28. Уголовный кодекс Республики Армения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 110 с.
29. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 143 с.
30. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 156 с.
31. Уголовный кодекс Республики Корея. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 240 с.
32. Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 124 с.
33. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 251 с.
34. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 100 с.
35. Уголовный кодекс Туркменистана. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 87 с.
36. Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 374 с.
37. Уголовный кодекс Украины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 125 с.
38. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 524 с.
39. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ (в ред. от 11 июля 2011 г.)// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1; Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4291.
40. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 года

№ 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

41. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30, ч. 1. – Ст. 4601.

42. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3477.

43. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3477.

44. О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменения в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 158-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3491; Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

45. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4079.

46. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4065.

47. Об усилении государственного контроля над оборотом алкогольной продукции: Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1996 года № 1213 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4145.

48. О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции: Указ Президента РФ от 11 июня 1993 года №918//Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 2134.

49. О мерах по восстановлению государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции: постановление Правительства РФ от 22 апреля 1994 года № 358 (в ред. от 15 апреля 1996 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 21; Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 16. – Ст. 1902.

50. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 964 (в ред. от 26 февраля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 2. – Ст. 89; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 953.

51. О некоторых вопросах торговли алкогольной продукцией на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 16 ноября 1996 года № 1364 (в ред. от 8 февраля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 48. – Ст. 5468; Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 7. – Ст. 790.

52. Об усилении борьбы с пьянством: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 27. – Ст. 369.

53. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 2. – Ст. 82.

54. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения: постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1985 года № 410 // Собрание постановлений СССР. – 1985. – № 17. – Ст. 82.

55. О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1972. – № 25. – Ст. 639.

Исторические документы

56. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими: Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 года № 35 // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 468.

57. О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ: постановление Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 1-2. – Ст. 2.

58. Об ответственности за нарушение декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин: Декрет Совнаркома РСФСР от 7 октября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 68, ст. 543.

59. Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем Государстве, кроме Сибирской губернии: Манифест Екатерины II от 1 августа 1765 года // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1843. – Т. XVIII. – № 12444.

60. Памятники русского права: научное издание / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1957. – Вып. 6: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. – 503 с.

61. Полное собрание русских летописей. – М., 2001. – Т. 1: Лаврентьевская летопись (репринтное изд.). – 496 с.

62. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – Т. 3: Акты Земских соборов. – 512 с.

63. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 417 с.

64. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6. – 563 с.

65. Свод законов уголовных. – СПб., 1885. – Т. 15, ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – 416 с.

66. Свод законов Российской империи. – М., 1901. – Т. 6. – 314 с.

2. Научные издания

Монографии

67. Галимов И.Г. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / И.Г. Галимов, Ф.Р. Сундуров. – Казань: Образцовая типография, 1998. – 236 с.

68. Гилязов Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности (Уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты) / Ф.Г. Гилязов. – М., 1991. – 145 с.

69. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д.Е. Еремеев. – М.: Политиздат, 2008. – 288 с.

70. Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. ОПУС №1 / Н.Г. Иванов. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 143 с.

71. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.

72. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 250 с.

73. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 240 с.

74. Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности) / В.Д. Ларичев. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 131 с.

75. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / В.П. Малков. – Казань: Таглитмат, 2006. – 140 с.

76. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 204 с.

77. Парций Я.Е. Ненадлежащее качество продукции: государственный контроль – уголовная и административная ответственность / Я.Е. Парций. – М.: Юрайт-М, 2001. – 308 с.
78. Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / Т.В. Пинкевич. – Ставрополь: Сервисшкола, 1999. – 264 с.
79. Похлебкин В.В. Чай и водка в истории России / В.В. Похлебкин. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995. – 464 с.
80. Похлебкин В.В. История водки / В.В. Похлебкин. – М.: Центрполиграф, 2007. – 272 с.
81. Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 135 с.
82. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 304 с.
83. Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности РФ / Ю.И. Сучков. – М.: Экономика, 2005. – 422 с.
84. Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности / М.В. Талан. – Казань: Казанский государственный университет, 2009. – 268 с.
85. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в Советском уголовном праве: монография / В.Я. Таций. – Харьков, 1988. – 198 с.
86. Халтурина Д.А. Алкогольная катастрофа и потенциал государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: Ленанд, 2008. – 376 с.
87. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: вопросы теории, законодательного регулирования и судебно-следственной практики: монография / А.Е. Шалагин. – Казань: КЮИ МВД России, 2005. – 176 с.
88. Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог / А.С. Шаталов, А.З. Ваксян. – М.: Лига Разум, 1999. – 160 с.

89. Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / Е.Г. Шмелева. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2008. – 222 с.

90. Щербаков В.Ф. Уголовно-правовая охрана внешнеэкономической деятельности: законодательная регламентация, организационно-практические меры: монография / В.Ф. Щербаков. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2004. – 198 с.

91. Эминов Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. – М.: Норма, 2006. – 95 с.

Комментарии

92. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2002. – 937 с.

93. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Проспект, 2009. – 704 с.

94. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 1031 с.

95. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд. испр., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, Контракт, 2011. – 1032 с.

96. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (комментарий к главе 22 УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 384 с.

97. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону: раздел VIII УК РФ / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

98. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 484412-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за нарушения, связанные с ограничениями розничной продажи алкогольной продукции и пива несо-

вершеннолетним». Проект внесен в Государственную Думу Российской Федерации Правительством Российской Федерации 11 января 2011 года.

Статьи в научных журналах

99. Аллахвердов М.В. Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере потребительского рынка в Российской империи

М.В. Аллахвердов // История государства и права. – 2008. – № 17. – С. 19–22.

100. Амиянц К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики / К.А. Амиянц // Российский судья. – 2008. – № 6. – С. 16–18.

101. Быков В.М. Что же такое организованная преступная группа? / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2005. – № 10. – С. 41–42.

102. Васедин С. Доход в незаконном предпринимательстве / С. Васедин // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 16–17.

103. Гарбатович Д.А. Понятие «дохода» от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ) / Д.А. Гарбатович // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 2. – С. 19–22.

104. Горкина Л.А. Структура и масштабы теневой экономики в России / Л.А. Горкина // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 2. – С. 25–27.

105. Гусева Т.А. Товары и продукция без маркировки: административная и уголовная ответственность / Т.А. Гусева, С.А. Васинев // Право и экономика. – 2003. – № 5. – С. 60–65.

106. Дмитриенко И.В. Внешнеэкономическая деятельность как объект уголовно-правовой охраны / И.В. Дмитриенко // Российский следователь. – 2008. – № 8. – С. 13–16.

107. Дулкарнаев М. Применение статьи 238 УК РФ / М. Дулкарнаев // Законность. – 2007. – № 9. – С. 41–43.

108. Жеребцов А.П. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ) / А.П. Жеребцов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 81–89.

109. Загородников Н.И. Принципы советского уголовного права / Н.И. Загородников // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 27–31.

110. Заиграев Г.Г. Пьянство в России, как реальная угроза национальной безопасности / Г.Г. Заиграев // Социс. – 2001. – № 11 – С. 69–76.

111. Иногамова-Хегай Л.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 17–22.

112. Илюшин А. Борьба с «теневым» рынком алкогольной продукции / А. Илюшин, Ю. Миньшов // Законность. – 2005. – № 11. – С. 42–44.

113. Кленова Т.В. Квалификация преступлений в условиях изменения УК РФ Федеральным законом от 21 ноября 2003 года / Т.В. Кленова // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 1. – С. 111–118.

114. Мартынов А.С. К истории государственного регулирования «водочного вопроса» / А.С. Мартынов // Административное право и процесс. – 2007. – № 6. – С. 36–41.

115. Пермяков Ю.Е. Функции состава преступления / Ю.Е. Пермяков // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации: межвузовский сборник научных статей. – Самара: Издательство Самарского университета, 1990. – С. 3–10.

116. Семенихин В.В. Незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство и уголовная ответственность / В.В. Семенихин // Бухгалтер и закон. – 2010. – № 11. – С. 20–24.

117. Соловьев О.Г. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК отдельных штатов Америки / О.Г. Соловьев, А.С. Грибов // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 36–39.

118. Тюнин В. Уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт немаркированных товаров и продукции / В. Тюнин // Законность. – 2000. – № 1. – С. 27–31.

119. Халтурина Д.А. Ведение. Алкогольная катастрофа: как остановить вымирание России / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев // Алкогольная катастрофа и возможности го-

сударственной политики в преодолении алкогольной смертности в России / отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. – М.: Ленанд, 2008. – С. 5–59.

120. Хачатрян А.С. Признаки субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ, совершаемых на предприятиях общественного питания / А.С. Хачатрян // Российский следователь. – 2009. – № 6. – С. 19–22.

121. Цапкевич Л.Е. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения / Л.Е. Цапкевич // Право и экономика. – 2009. – № 6. – С. 18–22.

122. Щиголев Ю. Ответственность за незаконные действия с подакцизными товарами и подделку средств их маркировки / Ю. Щиголев // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 45–47.

123. Яни П.С. Доход от незаконного предпринимательства / П.С. Яни // Законность. 2000. – № 6. – С. 34–38.

124. Яни П.С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества / П.С. Яни // Законность. – 2005. – С. 9–13.

Диссертации и авторефераты

125. Агаев Г.А.-оглы. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.А.-оглы Агаев. – СПб., 2006. – 348 с.

126. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Агафонов. – Красноярск, 2001. – 24 с.

127. Волколупов Р.Е. Правовое положение продавца в отдельных договорах купли-продажи, поименованных Гражданским кодексом Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Е. Волколупов. – Волгоград, 2006. – 22 с.

128. Демьяненко Е.В. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Демьяненко. – Ростов-на-Дону, 2003. – 185 с.

129. Денисов В.С. Уголовная ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Денисов. – М., 2006. – 180 с.

130. Долгов А.В. Криминологическая характеристика и профилактика незаконного оборота алкогольных напитков: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Долгов. – М., 2003. – 240 с.

131. Ерофеев В.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экономических преступлений в сфере потребительского рынка (по материалам Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ерофеев. – Иркутск, 2008. – 182 с.

132. Жиров Н.П. Становление и развитие алкогольного и антиалкогольного законодательства России (XI – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Жиров. – СПб., 1998. – 22 с.

133. Изосимов С.В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершенных в коммерческих и иных организациях: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Изосимов. – Нижний Новгород, 2004. – 546 с.

134. Калегина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Калегина. – Краснодар, 2006. – 24 с.

135. Кирющенко А.Г. Антиалкогольное законодательство советского государства: становление и развитие (1917–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Кирющенко. – СПб., 1998. – 17 с.

136. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.В. Кленова. – Самара, 2001. – 387 с.

137. Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Кондрашина. – Казань, 2004. – 229 с.

138. Коровинских С.П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Коровинских. – Ростов-на-Дону, 2000. – 229 с.

139. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия преступлениям в Российской Федерации: Проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2000. – 63 с.

140. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия преступлениям в Российской Федерации: Проблемы формирования законодательной регламентации и практического осуществления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Кузнецов. – Нижний Новгород, 2000. – 513 с.

141. Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Кузнецов. – Челябинск, 2007. – 26 с.

142. Королева И.Б. Административно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук / И.Б. Королева. – М., 2008. – 174 с.

143. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Понятие, система, проблемы квалификации и наказание: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Лопашенко. – Саратов, 1997. – 427 с.

144. Лубешко В.Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Лубешко. – Ростов-на-Дону, 2004. – 231 с.

145. Переверзев М.В. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Переверзев. – Нижний Новгород, 2002. – 190 с.

146. Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.О. Петрова. – Н. Новгород, 2003. – 304 с.

147. Пхитиков А.Ю. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел незаконного оборота спиртных напитков (по материалам Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Пхитиков. – М., 2009. – 234 с.

148. Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Рагозина. – Омск, 2001. – 188 с.

149. Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Саруханян. – Ставрополь, 2002. – 177 с.

150. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Талан. – Казань, 2002. – 479 с.

151. Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольных напитков: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Томилов. – Омск, 2002. – 187 с.

152. Ходенко С.В. Предупреждение преступлений, совершаемых при незаконном производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Ходенко. – М., 2003. – 24 с.

153. Черненко И.С. Незаконное производство и оборот подакцизной алкогольной продукции: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Черненко. – Ростов-на-Дону, 2005. – 199 с.

154. Шарова Г.Н. Проблемы предупреждения сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Н. Шарова. – М., 2004. – 241 с.

3. Учебные издания

155. Аминов Д.И. Уголовное право. Особенная часть / Д.И. Аминов. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 423 с.

156. Балеев С.А. Проблемы форм соучастия в преступлении в российском уголовном праве / С.А. Балеев. – Казань, 1999. – 24 с.

157. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 312 с.

158. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Центр ЮрИнфоР,

2001. – 316 с.

159. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 1998. – 296 с.

160. Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровье населения/М.А.Ефимов.–Минск: Вышэйш.шк., 1971.–234с.

161. История советского уголовного права (1917–1947). – М.: Юриздат, 1948. – 465 с.

162. Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М., 1988. – 176 с.

163. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – 4-е изд. доп. и перераб. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

164. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. – Т. 4: Особенная часть. – 662 с.

165. Мельникова. В.Е. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / В.Е. Мельникова; под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 1999. – 480 с.

166. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004. – Т. 1: Общая часть. – 496 с.

167. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004. – Т. 2: Особенная часть. – 832 с.

168. Пионтковский А.А. Советское уголовное право / А.А. Пионтковский. – М., 1929. – Т. 1: Общая часть. – 371 с.

169. Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, 2006. – Т. 2: Особенная часть. – 656 с.

170. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина [и др.]. – М.: Издательство МГУ, 1969. – 458 с.

171. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М.: Юридическая литература, 1982. – 440 с.

172. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев.– Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.

173. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. – Казань: Издательство Казанского университета, 1994. – 468 с.

174. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: БЭК, 2000. – 590 с.

175. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова – М.: Норма, 2008. – 848 с.

176. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

177. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1232 с.

178. Уголовное право России: Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2010. – 496 с.

179. Уголовное право России: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.

180. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – 2 изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2011. – 800 с.

Учебные пособия

181. Бабаян Э.А. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих ядовитых веществ и их прекурсоров: Государственные и ведомственные акты. Методические материалы. Комментарии. Ответы на вопросы / Э.А. Бабаян, А.В. Гаевский, Е.В. Бардин. – М.: МЦЭФР, 2003. – 320 с.

182. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-методический комплекс / А.П. Брагин. – М.: Издательский Центр ЕАОИ, 2008. – 426 с.

183. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью / Н.П. Водько. – М.: Юриспруденция, 2000. – 80 с.

184. Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебrenникова. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

185. Кондрашина В.А. Ответственность за незаконное использование товарного знака по уголовному праву России: учебное пособие для студентов, изучающих Особенную часть уголовного права России / В.А. Кондрашина. – Казань: Таглитат, 2004. – 104 с.

186. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов / А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. – 544 с.

187. Методические рекомендации о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ // ЦБППРИАЗ МВД по Республике Татарстан. – Казань, 2009. – 37 с.

188. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 288 с.

4. Публикации в периодических изданиях

189. Бажанов Е. Поединок с алкогольной мафией / Е. Бажанов // Россия молодая. – 1991. – № 3. – С. 21–26.

190. Гордеев Я. Суррогатный бизнес / Я. Гордеев // Аргументы и Факты. Регион. – 2009. – № 17. – С. 14.

191. Нужный В.П. Алкогольная смертность и токсичность алкогольных напитков / В.П. Нужный, С.А. Савчук // Партнеры и конкуренты. – 2005. – № 5. – С. 18–26.

192. Угаров А. Похмельно-контрафактный синдром / А. Угаров // Татарстан. – 2010. – Апрель. – С. 35–37.

193. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (статья 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2008. – № 2. – С. 11–22.

194. Халтурина Д.А. Алкогольная политика: мировой опыт и российские реалии / Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев // Демоскоп Weekly. – 2006. – № 265-266. – С. 13–16.

5. Справочные издания

195. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 792 с.

196. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 2. – 768 с.

197. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

198. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.В. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007. – 495 с.

199. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М.: Русский язык, 1996.

200. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 4: Состав преступления. – 798 с.

6. Источники на иностранном языке

201. Ainger K. A Privatisers' Hit List / K. Ainger // Guardian. – 2007. – 18 April. URL: <http://www.guardian.co.uk>.

202. Grieshaber-Otto J. GATS: Impacts of the International "Services" Treaty on Health-Based Alcohol Regulation / J. Grieshaber-Otto, N. Schacter // Nordic Studies of Alcohol and Drugs (English supplement). – 2007. – P. 50–68.

203. Room R. International Control of Alcohol: Alternative Paths Forward / R. Room // Drug and Alcohol Review. – 2006. – P. 581.

204. United States code. 2004 edition / Prep. a. publ. under authority of Title 2, U.S. Code, Sect. 28b, by the Office of the Law rev. counsel of the House of representatives Washington: US. Gov print. off., 2005.

7. Информационные ресурсы

205. Брифинг на тему «Защита прав потребителей и реализация мер по борьбе с контрафактной и фальсифицированной продукцией» // Новости от 4 сентября 2008 года с официального сайта МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/press/release/5765>

206. Государственный доклад «О положении детей в

Российской Федерации» от 8 апреля 2011 года. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/social/family/77>

207. Завидов Б.Д. Отдельные преступления против порядка управления (ст. 324–3271 УК РФ): Комментарий уголовного законодательства. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.

208. Рагулин А.В. Проекты реформирования Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях: анализ содержания и предложения по совершенствованию. URL: <http://www.eurasniipp.ru>

209. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции теперь квалифицируется как преступление // Новости Прокуратуры Нижегородской области. URL: <http://www.procuratura.nov.ru>

8. Судебная практика

210. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

211. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

212. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

213. Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан. 2010. – Д. 1-1530/10.

214. Архив Рыбно-Слободского районного суда Респу-

блики Татарстан. – 2010. – Д. 1-15/10.

215. Архив Авиастроительного районного суда г. Казани. – 2009. – Д. 1-154/09.

216. Архив Бавлинского городского суда Республики Татарстан. – 2009. – Д. 1-130/09.

217. Архив Советского районного суда г. Казани. – 2009. – Д. 1-369/2009.

218. Архив Заволжского районного суда г. Ульяновска. – 2009. – Д. 1-153/09.

219. Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярска. – 2008. – Д. 1-424/08.

220. Архив Нурлатского районного суда Республики Татарстан. – 2008. – Д. 1-165/08.

221. Архив Авиастроительного районного суда г. Казани. – 2007. – Д. 1-328/07.

222. Архив Аксубаевского районного суда Республики Татарстан. – 2007. – Д. 1-45/2007 г.

223. Архив Куйбышевского районного суда г. Самары. – 2007. – Д. 1-63/2007.

224. Архив Вахитовского районного суда г. Казани. – 2007. – Д. 1-495/2007.

225. Архив Елабужского городского суда Республики Татарстан. – 2006. – Д. 1-106/06.

226. Архив Ленинского районного суда г. Саратова. – 2006. – Д. 1-57/2006.

227. Архив Заинского районного суда Республики Татарстан. – 2006. – Д. 1-103/06.

228. Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан. – 2006. – Д. 1-1961.

229. Архив Приволжского районного суда г. Казани. – 2006. – Д. 1-989-06.

230. Архив Тукаевского районного суда Республики Татарстан. – 2006. – Д. 1-164-06.

231. Архив Агрызского мирового суда Республики Татарстан. – 2005. – Д. 1-6.

232. Архив Советского районного суда г. Казани. – 2005. – Д. 1-519/05.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета для изучения уголовных дел и полученные результаты

Всего изучено 120 уголовных дел, из них 10 прекращенных.

I. Общая информация

1. Суд.

Суд (районный или городской)	Количество уголовных дел (уг.д.)
Новошешминский РТ	6 уг.д.
Заинский РТ	10 уг.д., из них 1 прекращенное
Агрызский РТ	8 уг.д., из них 3 прекращенных
Нурлатский РТ	4 уг.д.
Рыбно-Слободский РТ	3 уг.д.
Елабужский РТ	8 уг.д., из них 1 прекращенное
Альметьевский РТ	6 уг.д.
Черемшанский РТ	4 уг.д.
Лениногорский РТ	3 уг.д.
Зеленодольский РТ	5 уг.д.
Бавлинский РТ	2 уг.д.
Чистопольский РТ	2 уг.д.
Аксубаевский РТ	3 уг.д.
Кукморский РТ	2 уг.д.
Пестречинский РТ	3 уг.д.
Ютазинский РТ	3 уг.д.
Набережночелнинский и Тукаевский РТ	7 уг.д.
Алексеевский РТ	2 уг.д., из них 1 прекращенное
Нижнекамский РТ	4 уг.д., из них 2 прекращенных

Авиастроительный г. Казани	4 уг.д.
Советский г. Казани	3 уг.д.
Ново-Савиновский г. Казани	2 уг.д.
Приволжский г. Казани	3 уг.д.
Московский г. Казани	3 уг.д., из них 1 прекращенное
Вахитовский г. Казани	5 уг.д., из них 1 прекращенное
Куйбышевский г. Самары	3 уг.д.
Красноглинский г. Самары	2 уг.д.
Ленинский г. Саратова	4 уг.д.
Октябрьский г. Саратова	1 уг.д.
Заволжский г. Ульяновска	2 уг.д.
Железнодорожный г. Улья- новска	3 уг.д.

2. Номер дела.

3. Фамилия, имя, отчество обвиняемого.

4. Статья УК РФ.

Статья УК РФ	Количество уголовных дел
171	17
1711	9
180	8
238	66
327	7
3271	13

5. Краткая фабула уголовного дела.

II. Сведения о преступлении.

1. Поводами для возбуждения уголовного дела послужили¹

1.1	заявление о преступлении	-
1.2	явка с повинной	-
1.3	оперативная информация	120
1.4	сообщение, полученное из иных источников	-

2. Место совершения преступления:

2.1	улица	14
2.2	транспорт	16
2.3	нежилое помещение (склад, подсобное хозяйство, гараж и т.д.)	17
2.4	жилище, в том числе дачный дом	65
2.5	сфера обслуживания (магазин, ресторан, ларек и т.д.)	8

3. Наличие соучастия:

3.1	одним преступником	116
3.2	в группе	2
3.3	организованной группой или сообществом	2

¹ Первый столбец данной таблицы и последующих аналогичных обозначает подпункт; второй столбец содержит основные сведения; в третьем столбце указано количество фактов (либо уголовных дел).

4. Способ совершения преступления:

Статья УК РФ	Способ	Кол-во фактов
статья 171	без регистрации	8
	без лицензии	10
статья 171.1	перевозка	4
	сбыт	4
	хранение	4
	приобретение	3
статья 180	использование чужого товарного знака	8
статья 238	сбыт	71
	перевозка	11
	хранение	52
	производство	14
статья 327	подделка документов	7
статья 327.1	изготовление	4
	сбыт	6
	использование	3

5. Предмет преступления:

5.1	алкогольная продукция	-
5.2	спиртосодержащая жидкость (в том числе непищевая)	120
5.3	спирт (в том числе непищевой)	-

6. Химическое вещество, содержащееся в спиртосодержащей жидкости (ст. 238 УК РФ):

6.1	посторонние частицы	10
6.2	ацетон, бензальдегид	13
6.3	диэтилфталат	23
6.4	сивушные масла	13
6.5	завышенная крепость	7

III. Сведения о преступнике

(на основании уголовных дел, по которым вынесен обвинительный приговор):

	Муж- чины	Жен- щины	Все- го
1. Пол	59	54	113
2. Возраст:			
16–18 лет	-	2	2
19–25 лет	2	-	2
26–35 лет	15	8	23
36–45 лет	23	19	42
46–55 лет	10	18	28
56 лет и старше	6	10	16
3. Уровень образования:			
высшее	7	6	13
среднее специальное	14	15	29
неоконченное высшее или среднее специальное	8	-	8
среднее	24	23	47
неполное среднее	10	6	16

4. Социальное положение и род занятий:			
ИП или ЧП	11	6	17
рабочий или служащий	20	14	34
учащийся	-	-	-
пенсионер	9	15	24
временно неработающий	19	19	38
руководитель или его заместитель	-	-	-
5. Семейное положение:			
женат (замужем) или сожительство	37	20	57
холост (не замужем)	12	12	24
разведен(-а) или вдовец (вдова)	10	22	32
6. Наличие лиц на иждивении:			
нет	39	21	60
один	12	17	29
два и более	8	16	24
7. Уровень материального обеспечения семьи:			
высокий	8	15	23
средний	15	24	39
низкий	36	15	51
8. Наличие судимости:			
нет	42	38	80
да	9	7	16
ранее привлекался к административной ответственности	8	9	17
9. Является жителем:			
города	33	24	57
сельской местности	30	26	56
10. Мотив:			
корысть	47	34	81

тяжелое материальное положение	12	20	32
интерес к самому процессу незаконной деятельности	-	-	-
стремление получить много денег за короткий промежуток времени	-	-	-

IV. Сведения, характеризующие принятое решение

1. Принятое решение:

Пп.	Решение	Кол-во фактов
1.1	обвинительный приговор	110
1.2	постановление о прекращении уголовного дела	10

2. Вид наказания в обвинительных приговорах:

2.1	штраф	37
2.2	лишение свободы	11
2.3	лишение свободы условно	50
2.4	лишение свободы и штраф	12

3. Основания прекращения уголовных дел:

3.1	отсутствие состава преступления	2
3.2	в силу малозначительности	1
3.3	по амнистии	2
3.4	добровольное раскаяние	5

Анкета, использованная в ходе опроса сотрудников
правоохранительных органов МВД по РТ,
СК СУ при Прокуратуре Республики Татарстан,
а также полученные результаты

*Всего опрошено 150 сотрудников правоохранительных
органов.*

Уважаемый коллега!

В связи с проведением научного исследования по проблеме незаконных производства и оборота алкогольной продукции просим Вас внимательно изучить (выслушать) каждый вопрос и все варианты ответов на него, после чего выбрать один (или несколько) из предложенных ответов либо, в случае несогласия с предложенными вариантами, написать свое мнение по заданному вопросу.

Предложенные ниже вопросы будут касаться следующих статей УК РФ: незаконное предпринимательство (ст. 171), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1), незаконное использование товарного знака (ст. 180), незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238), похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок (ч. 3 ст. 325), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327), изготовление, сбыт поддельных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327.1).

Участие в данном научном исследовании абсолютно анонимно.

Убедительная просьба отвечать искренне и не оставлять без ответа ни один вопрос. Ваше мнение имеет важное значение для оценки трудностей, возникающих при применении уголовно-правовых норм в ходе противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции, а также для выработки научно-практических рекомендаций по их устранению.

1. Ваш пол М / Ж Возраст: _____ лет Стаж практической работы _____¹

Пол:		
мужской	88	59%
женский	62	41%
Средний возраст респондентов	28 лет	–
Средний стаж практической работы	8 лет	–

2. Ваша должность и место работы: _____

Должность:		
руководитель, заместитель, помощник руководителя	10	7%
старший следователь	24	16%
следователь	56	37%

¹ Ниже после каждого предложенного респондента вопроса в таблице представлены полученные результаты. В первом столбце каждой таблицы будет указан подпункт с предложенным вариантом ответа, во втором столбце – количество полученных ответов, в третьем столбце – процентное соотношение ответов по данному пункту с общим количеством ответов по вопросу.

старший оперуполномоченный	15	10%
оперуполномоченный	15	10%
старший инспектор	15	10%
инспектор	15	10%
Место работы:		
СУ СК при Прокуратуре по РТ, Центральный и Зареченский СО СК при Прокуратуре РТ	33	22%
ГСУ при МВД по РТ, следственные отделы при УВД г. Казани	53	36%
УБЭП при МВД по РТ, отделы БЭП при УВД г. Казани	32	21%
ЦБППРиИАЗ МВД по РТ, ОБППРиИАЗ УВД г. Казани	32	21%

3. С какими статьями УК РФ Вы чаще всего работаете в ходе своей служебной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции?

Ответ: _____

Статья 171 УК РФ	39	26%
Статья 171.1 УК РФ	8	5%
Статья 180 УК РФ	10	7%
Статья 238 УК РФ	67	45%
Статья 325 часть 3 УК РФ	8	5%
Статья 237 УК РФ	18	12%

4. С какими трудностями Вы сталкиваетесь при раскрытии, расследовании преступлений в сфере незаконного производства и (или) оборота алкогольной продукции?

1) недостатки, пробелы, противоречия в действующем законодательстве;

2) отсутствие методических рекомендаций по применению норм УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за указанные преступления;

3) иное: _____

1)	81	54%
2)	51	34%
3) – не знаю	18	12%

5. С какими трудностями Вы сталкиваетесь при квалификации преступных деяний, совершенных в сфере незаконного производства и (или) оборота алкогольной продукции?

1) отсутствие разъяснений о квалификации данных преступлений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ;

2) недостатки, пробелы и противоречия в нормах УК РФ, предусматривающих ответственность за данные преступления;

3) иное: _____

1)	51	34%
2)	84	56%
3) – не знаю	15	10%

6. На какой стадии в повседневной служебной деятельности Вы чаще всего встречаетесь с фактами незаконного производства и оборота алкогольной продукции?

- 1) на стадии производства;
- 2) на стадии закупки (в том числе импорта);
- 3) на стадии поставки (в том числе экспорта);
- 4) на стадии хранения;
- 5) на стадии оптовой продажи;
- 6) на стадии розничной продажи

1)	16	11%
2)	36	24%
3)	2	1%
4)	12	8%
5)	16	11%
6)	68	45%

7. Привлекаются ли к уголовной ответственности по статьям 171, 171.1 УК РФ учредители и (или) акционеры предприятий, осуществляющих незаконное производство и (либо) оборот алкогольной продукции?

- 1) да;
- 2) нет

1)	50	33%
2)	100	67%

8. Необходимо ли, по Вашему мнению, в УК РФ за незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц?

- 1) да;
- 2) нет

1)	102	68%
2)	48	32%

9. Исходя из действующего законодательства, к уголовной ответственности по статьям 171, 171.1 УК РФ за незаконное производство и оборот алкогольной продукции несут только представители юридических лиц. По Вашему мнению, необходимо ли ввести в УК РФ ответственность физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, осуществляющих незаконное производство и оборот алкогольной продукции?

1) да;

2) нет

1)	141	94%
2)	9	6%

10. Будут ли привлекаться к уголовной ответственности по статьям 171, 171.1, 180, 234, 238, части 3 статьи 325, статьям 327 и 327.1 УК РФ руководители нелегальных предприятий, осуществляющих незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции?

1) да;

2) нет

1)	119	79%
2)	31	21%

11. Необходимо ли, по Вашему мнению, в действующий УК РФ ввести статью, отдельно предусматривающую уголовную ответственность за незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции?

1) да;

2) нет, так как она будет дублировать статью 171.1 и другие статьи УК РФ;

3) нет, необходимо лишь изменить и дополнить статью 171.1 УК РФ;

4) иное:

1)	51	34%
2)	56	37%
3)	43	29%
4)	—	—

12. Будет ли относиться хищение алкогольной продукции к незаконному производству и обороту алкогольной продукции?

- 1) да;
- 2) нет

1)	30	20%
2)	120	80%

13. Как Вы будете квалифицировать изготовление и сбыт фальсифицированной алкогольной продукции, совершаемой с использованием чужого товарного знака?

- 1) по статье 171 УК РФ;
- 2) по статье 180 УК РФ;
- 3) по совокупности статей 171, 1711, 180 УК РФ;
- 4) по совокупности статей 171, 180 УК РФ;
- 5) иная квалификация: _____

1)	12	8%
2)	35	23%
3)	35	23%
4)	59	40%
5)– не знаю	9	6%

14. Как Вы относитесь к тому, чтобы исключить из статьи 180 УК РФ признак неоднократности?

- 1) положительно;
- 2) отрицательно

1)	62	41%
2)	88	59%

15. Что, по Вашему мнению, необходимо отнести к неоднократности незаконного использования товарного знака, предусмотренного статьей 180 УК РФ?

- 1) судимость лица за аналогичное преступление;
- 2) привлечение ранее лица к уголовной ответственности за аналогичное преступление;
- 3) привлечение ранее лица к административной ответственности за аналогичное административное правонарушение;

4) совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а также предупредительной маркировки

1)	58	39%
2)	27	18%
3)	21	14%
4)	44	29%

16. Насколько распространены случаи совершения преступлений в сфере незаконного производства и (или) оборота алкогольной продукции в одиночку?

- 1) всегда;
- 2) часто;
- 3) редко;
- 4) никогда

1)	10	7%
2)	72	48%
3)	48	32%
4)	20	13%

17. Как Вы относитесь к тому, чтобы в статьях 171, 1711, 327 и 3271 УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления предусмотреть совершение данных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору?

- 1) положительно;
- 2) отрицательно

1)	133	89%
2)	17	11%

18. Как Вы относитесь к тому, чтобы в статьях 171, 1711, 180, 234, 238 УК РФ предусмотреть дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью?

- 1) положительно;
- 2) отрицательно

1)	102	68%
2)	48	32%

19. Как Вы относитесь к тому, чтобы в статьях Особенной части действующего УК РФ, предусматривающих ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции, ужесточить меры наказания за совершение данных преступлений?

- 1) положительно;
- 2) отрицательно

1)	129	86%
2)	21	14%

20. Кто является субъектом преступления, совершенного в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, предусмотренного статьей 238 УК РФ?

- 1) владелец предприятия, осуществляющего незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции;
- 2) руководитель предприятия, осуществляющего незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции;
- 3) индивидуальный предприниматель, осуществляющий незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции;
- 4) физическое лица, осуществляющее незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции, в том числе самогонование

1)	36	24%
2)	35	23%
3)	33	22%
4)	46	31%

21. Является ли денатурированный спирт предметом преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции?

- 1) да;
- 2) да, когда он используется в качестве сырья для производства фальсифицированной алкогольной продукции;
- 3) нет

1)	21	14%
2)	123	82%
3)	6	4%

22. Могут ли Вам оказать помощь при квалификации преступлений, совершаемых в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ?

- 1) да, безусловно;
- 2) нет, я в них не нуждаюсь;
- 3) в зависимости от ситуации;
- 4) иное: _____

1)	123	82%
2)	6	4%
3)	21	14%
4)	—	—

23. Как в процентном соотношении Вы учитываете латентность преступлений (уровень не учтенных правоохранительными органами преступлений) в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции?

- 1) 25–50%;
- 2) 50–75%;
- 3) 75–85%;
- 4) 85–100%
- 5) иной уровень: _____

1)	46	31%
2)	50	33%
3)	38	25%
4)	10	7%
5)– не знаю	6	4%

24. Какое из основных направлений, связанных с противодействием и профилактикой незаконных производства и оборота алкогольной продукции, в настоящее время является приоритетным?

1) предотвращение незаконных производства и оборота алкогольной продукции, в том числе перекрытие каналов поступления спирта или алкогольной продукции в оборот на территории РТ;

2) охрана экономических интересов государства, в том числе обеспечение полноты сборов налогов и пошлин в федеральный и региональный бюджеты;

3) охрана интересов и прав потребителей на приобретение продукции надлежащего качества, безопасного для их жизни и здоровья;

4) иное: _____

1)	60	40%
2)	18	12%
3)	72	48%
4)	—	—

25. Как, по Вашему мнению, оценивает население результативность работы Вашего подразделения по обеспечению правопорядка в сфере производства и оборота алкогольной продукции?

1) высокий уровень;

2) относительно высокий уровень;

3) средний уровень;

4) низкий уровень

1)	8	5%
2)	40	27%
3)	68	45%
4)	34	23%

26. Как Вы оцениваете уровень взаимодействия Вашего подразделения с иными правоохранительными, контрольными и надзорными службами в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также со СМИ?

- 1) высокий уровень;
- 2) средний уровень;
- 3) низкий уровень;
- 4) такого взаимодействия на практике нет

1)	28	19%
2)	74	49%
3)	28	19%
4)	20	13%

27. Какие меры, по Вашему мнению, смогли бы значительно улучшить криминогенную ситуацию в сфере производства и оборота алкогольной продукции?

Повышение уровня жизни населения	17	15%
Профилактика и борьба с алкоголизмом в стране	14	13%
Введение государственной монополии на алкоголь	17	15%
Усиление и ужесточение государственного контроля над сферой производства и оборота алкогольной продукции	23	21%
Ужесточение мер наказания за преступления, совершаемые в сфере производства и оборота алкоголя	39	36%

Благодарим за участие и оказанное содействие!

Анкета, использованная в ходе опроса жителей РТ,
а также полученные результаты
Всего опрошено 720 человек, из них:

200 человек – жители г. Казани;
120 человек – жители г. Набережные Челны;
80 человек – жители г. Зеленодольска;
80 человек – жители г. Нурлаты;
80 человек – жители г. Нижнекамска;
80 человек – жители г. Чистополя;
80 человек – жители п.г.т. Алексеевское.

Уважаемый участник опроса!

В связи с проведением научного исследования по проблеме незаконных производства и оборота алкогольной продукции просим Вас внимательно изучить (выслушать) каждый вопрос и все варианты ответов на него, после чего выбрать один (или несколько) из предложенных ответов либо, в случае несогласия с предложенными вариантами, написать свое мнение по заданному вопросу.

Участие в данном научном исследовании абсолютно анонимно.

Убедительная просьба отвечать искренне и не оставлять без ответа ни один вопрос. Ваша позиция поможет нам глубже разобраться в вышеуказанной проблеме.

1. Пожалуйста, сообщите некоторые данные о себе:

1) пол:

- а) мужской;
б) женский

а)	321	45%
б)	399	55%

2) возраст:

- а) 18–24 лет;
- б) 25–34 лет;
- в) 30–49 лет;
- г) 50 лет и старше

а)	181	25%
б)	218	30%
в)	207	29%
г)	114	16%

3) образование:

- а) высшее;
- б) среднее специальное;
- в) неоконченное высшее или среднее специальное;
- г) среднее;
- д) наличие ученой степени

а)	318	44%
б)	198	28%
в)	10	14%
г)	91	13%
д)	10	1%

4) социальное положение:

- а) рабочий;
- б) служащий;
- в) пенсионер;
- г) студент;
- д) временно не работающий;
- е) иное: _____

а)	196	27%
б)	313	43%
в)	42	6%
г)	97	14%
д)	55	8%
е) – ЧП	17	2%

5) уровень материальной обеспеченности:

- а) высокий;
- б) средний;
- в) ниже среднего;
- г) низкий

а)	37	5%
б)	481	67%
в)	149	21%
г)	53	7%

2. Производится и реализуется ли в настоящее время в нашей стране некачественная, фальсифицированная алкогольная продукция?

- 1) да;
- 2) нет;
- 3) иное: _____

1)	631	88%
2)	53	7%
3) – не знаю	36	5%

3. Насколько, по Вашему мнению, распространено незаконное производство и оборот алкогольной продукции в России?

- 1) распространенное явление;
- 2) редкое явление;
- 3) единичные случаи;
- 4) затрудняюсь ответить

1)	459	64%
2)	90	13%
3)	40	5%
4)	131	18%

4. В чем заключается опасность незаконного производства и оборота алкогольной продукции?

- 1) причиняет вред здоровью и опасность для жизни людей;
- 2) подрывает экономику страны;
- 3) не вижу никакой опасности;
- 4) иное: _____

1)	641	72%
2)	231	24%
3)	25	3%
4) – не знаю	6	1%

5. Какую, по Вашему мнению, ответственность должны нести лица, осуществляющие незаконное производство и оборот алкогольной продукции?

- 1) уголовную;
- 2) административную;
- 3) общественное порицание;
- 4) никакую;
- 5) иное: _____

1)	608	76%
2)	154	19%
3)	20	3%
4)	9	1%
5) – не знаю – материальную	7 1	1%

6. Кто чаще всего осуществляет незаконное производство алкогольной продукции?

- 1) владельцы или служащие ликероводочных, спиртопроизводящих и спиртоперерабатывающих предприятий;
- 2) владельцы иных предприятий, незаконно создающие на территории своей организации цеха для незаконного производства алкогольной продукции;
- 3) лица, создающие подпольные небольшие предприятия для незаконного производства алкогольной продукции;
- 4) частные лица, осуществляющие незаконное производство алкоголя в домашних условиях, в том числе самогонварение;
- 5) иное: _____

1)	136	15%
2)	169	18%
3)	397	42%
4)	197	21%
5) – не знаю	38	4%

7. Где, по Вашему мнению, чаще всего осуществляется незаконная реализация алкогольной продукции?

- 1) в специализированных магазинах;
- 2) в супер-, гипермаркетах;
- 3) в небольших магазинах;
- 4) в ларьках;
- 5) на рынке;
- 6) с рук (из квартир, домов и т. д.);
- 7) иное: _____

1)	66	5%
2)	98	7%
3)	351	26%
4)	348	25%
5)	220	16%
6)	262	19%
7) – не знаю	22	2%

8. Какую алкогольную продукцию чаще всего незаконно производят и (или) реализуют?

- 1) водку;
- 2) вино, шампанское;
- 3) ликеры;
- 4) пиво;
- 5) алкоголь иностранного производства;
- 6) иное: _____

1)	479	61%
2)	130	16%
3)	28	4%
4)	76	10%
5)	48	6%
6) – не знаю	10	1%
– самогон, спирт	20	2%

9. По Вашему мнению, используется ли денатурированный спирт при производстве и (или) обороте алкогольной продукции?

- 1) да;
- 2) нет;
- 3) затрудняюсь ответить

1)	362	50%
2)	44	6%
3)	314	44%

10. Приобретали ли Вы или Ваши близкие некачественную, фальсифицированную алкогольную продукцию?

- 1) часто;
- 2) иногда;
- 3) редко;
- 4) никогда

1)	31	4%
2)	159	22%
3)	153	21%
4)	377	53%

11. Если Вы положительно ответили на предыдущие вопросы, то обращались ли Вы за защитой своих прав в компетентные органы? Если да, то в какие именно?

- 1) нет, не обращался (не обращалась);
- 2) планировал (-а), но потом передумал (-а);
- 3) да, я обращался (обращалась):

- в органы внутренних дел,
- в прокуратуру,
- в Роспотребнадзор,
- в Госалкогольинспекцию,
- иное: _____

1)	311	91%
2)	17	5%
3) – в ОВД	10	3%
– в прокуратуру	5	1%

12. Ваши нарушенные права были защищены?

1) да, полностью;

2) да, частично;

3) нет;

4) иное: _____

1)	7	47%
2)	1	6%
3)	7	47%
4)	—	—

13. Как Вы оцениваете уровень профилактики преступлений в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции?

1) высокий;

2) средний;

3) низкий;

4) отсутствует вообще;

5) затрудняюсь ответить;

6) иное: _____

1)	44	6%
2)	212	29%
3)	257	37%
4)	55	8%
5)	152	20%
6)	—	—

14. Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для предупреждения преступлений, связанных с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции?

1) увеличить меры наказания по статьям Уголовного кодекса России, предусматривающим ответственность за данные преступления;

2) ввести уголовную ответственность лиц, осуществляющих незаконное производство и реализацию алкогольной продукции в домашних условиях, в том числе самогонварение;

3) ввести государственную монополию на производство и оборот алкогольной продукции;

4) осуществлять реализацию алкогольной продукции в специализированных магазинах;

5) бороться на государственном уровне с алкоголизацией населения, пропагандировать здоровый образ жизни, в том числе через СМИ;

6) ввести временные ограничения по продаже алкогольной продукции;

7) запретить рекламу алкоголя, в том числе пива, в СМИ;

8) иное: _____

1)	373	27%
2)	184	13%
3)	125	9%
4)	137	10%
5)	224	16%
6)	91	7%
7)	239	18%
8)	—	—

Благодарим за участие!

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРОИЗВОД-
СТВЕ И ОБОРОТЕ НЕМАРКИРОВАННЫХ АЛКОГОЛЬ-
НОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ИНЫХ
ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ

В целях обеспечения правильного применения законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные статьей 171.1 УК РФ, представленной в новой редакции, и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются немаркированная алкогольная продукция, табачные изделия и иные товары и продукция, подлежащие обязательной маркировке марками акцизного сбора или специальными марками, защищенными от подделок, судам надлежит руководствоваться Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»; постановлениями Правительства Российской Федерации: от 4 сентября 1999 года № 1008 «О марках акцизного сбора», от 20 апреля 2000 года № 355 «Об утверждении Правил маркировки подакцизных товаров», а также иными действующими нормативно-правовыми актами, регламентирующими сферу производства и оборота товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке акцизными или специальными марками».

В соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» федеральная специальная марка и акцизная марка являются документами государственной отчетности, удостоверяющими законность (легальность) производства и (или) оборота на территории Российской Федерации алкогольной продукции, осуществление контроля за уплатой налогов, а также являются носителями информации Единой государственной автоматизированной информационной системы и подтверждением фиксации информации о реализуемой на территории Российской Федерации алкогольной продукции в Единой государственной автоматизированной информационной системе.

Акцизные марки в соответствии с действующим законодательством России предназначены для маркировки алкогольной продукции, а также иных подлежащих обязательной маркировке товаров и продукции, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации; федеральные специальные марки – для подтверждения легальности производства алкогольной продукции и иных подлежащих обязательной маркировке товаров и продукции на территории Российской Федерации.

В соответствии с частью 3.1 статьи 12 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» федеральная специальная марка и акцизная марка должны содержать следующие сведения о маркируемой ими алкогольной продукции:

- 1) наименование алкогольной продукции;
- 2) вид алкогольной продукции;
- 3) содержание этилового спирта;
- 4) объем алкогольной продукции в потребительской таре;
- 5) наименование производителя алкогольной продукции;
- 6) местонахождение производителя алкогольной продукции;

- 7) страна происхождения алкогольной продукции;
- 8) подтверждение соответствия установленным требованиям качества и безопасности;
- 9) подтверждение правомерности использования на алкогольной продукции охраняемого в Российской Федерации товарного знака;
- 10) иные определяемые Правительством РФ сведения.

2. Ответственность по статье 171.1 УК РФ за незаконное производство, приобретение, хранение, перевозку немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции наступает в тех случаях, когда такие действия совершены лицом с целью их последующего сбыта.

Не образует состава преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ, совершение вышеуказанных действий в целях личного потребления, а также иных целей, не связанных с последующим сбытом немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции.

Под производством немаркированных товаров и продукции понимается их серийное изготовление.

Приобретение – возмездное или безвозмездное получение данных товаров и продукции любым способом (покупка, обмен, принятие в дар, оплата долга, взаимные расчеты и т.д.).

Хранение предполагает нахождение немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции у виновного в любом месте (в жилище, на складе, в тайнике и т.д.). Хранение является длящимся преступлением. При этом сроки хранения могут быть различными (час, день, неделя, месяц, год и т.д.) и на квалификацию преступления не влияют.

Перевозка представляет собой перемещение виновным немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции из одного места в другое, совершенное с использованием любого транспорта (автомобиль, поезд, самолет и т.д.).

Сбыт – любая форма возмездной или безвозмездной передачи немаркированных товаров и продукции третьим лицам (продажа, обмен, дарение и т.д.).

Под незаконным изготовлением в части 3 статьи 171.1 УК РФ следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из спиртов, в том числе непищевых либо представляющих опасность для жизни и здоровья населения при их употреблении, получена алкогольная продукция или спиртосодержащая жидкость с целью ее последующего сбыта, независимо от ее объема.

3. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 171.1 УК РФ, считается оконченным с момента совершения одного из указанных в диспозиции статьи действий в крупном размере либо получения лицом соответствующей суммы денежных средств независимо от того, имело ли оно возможность использовать их в своих целях. При этом выручка от реализации немаркированных товаров и продукции за период осуществления их незаконного производства и (или) оборота определяется без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением указанной незаконной деятельности.

4. По смыслу статьи 171.1 УК РФ субъектом преступления может быть как физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления уголовно наказуемого возраста; так и индивидуальный предприниматель; лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

5. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых

отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют незаконное производство и (или) оборот алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ.

6. Под открытием подпольных цехов в части 2 статьи 171.1 УК РФ следует понимать осуществление виновным преступной деятельности в небольших производственных помещениях по серийному изготовлению немаркированной алкогольной и иной продукции и товаров, функционирующих незаконно.

7. Оборудованием, обеспечивающим массовое производство немаркированной алкогольной продукции, является технологическое оборудование и оборудование для учета объема оборота и (или) использования для собственных нужд алкогольной продукции (в том числе этилового спирта), не оснащенное в соответствии с действующим законодательством техническими средствами фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Единую государственную автоматизированную информационную систему, включающими в себя средства защиты информации, предотвращающие искажение и подделку фиксируемой и передаваемой информации.

8. Изготовление в целях сбыта алкогольной продукции из некачественного сырья подразумевает использование при изготовлении непивового этилового спирта, иных непивовых спиртов, непивовых спиртосодержащих жидкостей, а также пивового этилового спирта, по тем или иным основаниям не соответствующего требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя.

9. При совершении лицом преступления, предусмотренного частью 3 статьи 171.1 УК РФ, размер полученного им дохода от незаконной деятельности для квалификации преступного деяния значения не имеет.

10. В случаях, когда потребителю немаркированной алкогольной продукции, представляющей угрозу для жизни и здоровья людей, от ее употребления был причинен вред здоровью либо наступила смерть, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 171.1 УК РФ и соответствующей статьей главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной части УК РФ.

11. При исчислении размера дохода, полученного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

12. Если производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт немаркированных товаров и продукции, подлежащих обязательной маркировке акцизными и специальными марками, защищенными от подделок, совершены в ходе осуществления незаконной предпринимательской деятельности в крупном или особо крупном размере, действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171.1 и 171 УК РФ.

Если при незаконном производстве и (или) обороте немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции лицо незаконно использует чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров и при наличии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 180 УК РФ, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 171.1 и 180 УК РФ.

13. Если незаконное производство и оборот немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции сопряжено с изготовлением в целях сбыта, сбытом заведомо поддельных марок акцизного сбора или специальных марок, а равно с их использованием, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 171.1 и 327.1 УК РФ.

14. Действия лица, признанного виновным в незаконном производстве и (или) обороте немаркированной алкогольной продукции и иных немаркированных товаров и продукции, а также не уплачивающего налога и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ. При этом изъятая немаркированная алкогольная продукция, иные немаркированные товары и продукция, имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения этого преступления, в соответствии с частью 1 статьи 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами. Немаркированная алкогольная продукция и иные немаркированные товары и продукция, согласно пункту 2 части 3 статьи 81 УПК РФ, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются. Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 171.1 УК РФ, в соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства с приведением в приговоре обоснования принятого решения.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Эльмира Дамировна Шайдуллина

Уголовная ответственность за незаконные
производство и оборот алкогольной продукции
(общая характеристика и вопросы квалификации)

МОНОГРАФИЯ

Компьютерная верстка Ризванова Л.А.
Корректор Климанова Н.А.

Подписано в печать 10.02.2014 Формат 60х84 1/16
Усл. печ. л. 11,4 Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Центр инновационных технологий»
420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
тел./факс (843)231-05-46, 231-05-61